

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

И.А. УМНОВА

**ПРАВО МИРА:
ФИЛОСОФСКОЕ
И ЮРИДИЧЕСКОЕ
ИЗМЕРЕНИЯ**

МОНОГРАФИЯ

**МОСКВА
2011**

349 - ИУСЛМЗНОЕ ПРАВО. ПРАВО МИРА

ББК 67.412
У 52

ИНИОН РАН
Центр социальных научно-информационных исследований

Отдел правоведения

Сведения об авторе:

И.А. Умнова, д-р юрид. наук, профессор,
зав. отделом конституционно-правовых исследований РАП, ст. науч. сотр. ИНИОН РАН

Рецензенты:

В.Е. Сафонов – д-р юрид. наук, профессор
Е.В. Алферова – канд. юрид. наук

Умнова И.А.

У 52

Право мира: Философское и правовое измерения: Монография / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел правоведения. – М.: ИНИОН, 2011. – 180 с.

ISBN 978-5-248-00563-5

Анализируется формирование новой отрасли публичного права – права мира, юридические основы которой составляют общепризнанные принципы и нормы международного, а также конституционного и других отраслей публичного национально-го права, направленные на защиту мира как высшей ценности и связанные с реализацией права на мир, механизмом защиты мира и безопасности.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

ББК 67.412

✓
257698

ISBN 978-5-248-00563-5	Айшани Навоий
2015/31	nomidagi
1946	O'zbekiston MK

© ИНИОН РАН, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
----------------	---

Глава 1

История развития философско-правовых взглядов и учений о мире и праве мира

1.1. Древние взгляды и учения о мире	10
1.2. Развитие взглядов и учений о мире в Средние века	21
1.3. Формирование и эволюция взглядов и учений о мире и о праве мира в Новое время	32
1.4. Взгляды и учения о мире и о праве мира с конца XIX в. до завершения Второй мировой войны	57

Глава 2

Современная научная мысль о мире и о праве мира

2.1. Понятие мира как высшей ценности в научной доктрине и современном праве	68
2.2. Право мира как наука: Понятие, особенности и место в системе других общественных наук	81
2.3. Современные взгляды и учения о мире и праве мира	86

Глава 3

Право мира как отрасль права

3.1. Право мира как отрасль права: Понятие, общая характеристика системы и особенностей	110
3.2. Этапы возникновения и развития права мира как отрасли права	115
3.3. Система права мира	157
Заключение	178

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир переживает фундаментальные и динамичные перемены. Наряду с позитивными процессами по стабилизации миропорядка на международном, межрегиональном и национальном уровнях возникли серьезные вызовы и угрозы миру, возникли глобальные проблемы обеспечения безопасности человечества. С одной стороны, XX век оказался эпохой наиболее опасных изобретений против мира, с другой – международная общественность все более консолидированно пытается противостоять этим угрозам. Появление нового вида вооружений – биологического, химического, ядерного, электронного и других – поставило человечество на грань жизни и смерти. Оно же оказалось серьезным предупреждением о том, какой хрупкой является жизнь на Земле.

В ушедшем столетии в результате 25 основных войн и вооруженных конфликтов число погибших достигло 90 млн. человек. Особенно колоссальные потери принесли Первая и Вторая мировые войны. И если в Первой мировой войне погибло 10 млн. человек, то во Второй – уже свыше 60 млн. человек. Несопоставимыми оказались и масштабы разрушений, числа жертв среди гражданского населения. Более половины погибших во Второй мировой войне были мирные жители.

Хотя после победы во Второй мировой войне мир пока, к счастью, не знает новой столь крупномасштабной войны, в Декларации тысячелетия ООН отмечалось, что за последнее десятилетие войны унесли более 5 млн. жизней. По данным Стокгольмского научно-исследовательского института проблем мира, в период

между 1990 и 2001 гг. в 45 странах бушевало 57 вооруженных столкновений¹.

При всей мрачности картины войн и разрушений, созданной человеческой цивилизацией, нельзя не отдать должного тому, что, усиливая потенциал разрушения собственной жизни, люди ищут реальные пути предотвращения вооруженных конфликтов. В прошлом столетии в этом направлении произошли коренные изменения. Они коснулись международно-правовой и внутригосударственной политики и связаны были с формированием правовых и институциональных механизмов защиты мира. Прогресс обозначился в том, что возникли универсальные миротворческие организации и движения, созданные именно с целью предотвращения войн и защиты мира (ООН, ОБСЕ, движения пацифистов и другие). Впервые международным правом была запрещена агрессивная война. Важное значение в правовом обеспечении мира сыграло определение общих принципов мира – концептуальной основы международной и государственной политики.

Нюрнбергский процесс над нацистами, развязавшими Вторую мировую войну, стал не просто свидетельством привлечения к ответственности агрессоров, он обозначил международно-правовой механизм осуждения прогрессивным человечеством тотальных войн. И в международном праве, и в национальном праве государств была установлена ответственность за массовые убийства, производство или распространение оружия массового поражения; подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; геноцид и другие военные преступления.

В складывающихся условиях развития повышается значимость научных исследований, раскрывающих теоретико-гносеологические корни процессов обеспечения мира, а также увязывающих задачи достижения мира как высшей ценности с философско-идеологическим и правовым инструментарием его обоснования, поддержания и защиты. Предлагаемая монография «Право мира: Философские и правовые измерения» посвящена изучению вопросов формирования и развития философских и правовых взглядов и учений о мире и праве мира. История развития научной мысли в означенной сфере свидетельствует о тесном пе-

¹ См.: Stockholm international peace research institute: Year Book, 2002. – Stockholm, 2003; Armaments, disarmament and international security. – Oxford, 2002. – P. 72.

реплетении философских и правовых воззрений, которые, с одной стороны, являются отражением формирования и совершенствования политики мира, с другой – играют роль гносеологического фактора, влияющего на процессы миротворчества и институционально-правовые механизмы защиты мира.

В монографии рассматриваются взгляды и учения о мире, зарождающиеся в древности и в Средние века, анализируется процесс формирования и эволюции научной мысли о мире и праве мира в Новое время. Важное значение для нашего времени имеет изучение взглядов и учений с конца XIX в. до завершения Второй мировой войны, развитие которых обогатило современную науку о мире и праве мира.

Анализ философско-правовой мысли в *историческом измерении* свидетельствует о том, что в древности и в Средние века взгляды на мир еще не воплотились в системные учения о праве мира, в то время как в Новое время и в современную эпоху сформировались полноценные доктрины и концепции о праве мира. Такое состояние развития научной мысли тесно связано с реальными этапами зарождения, формирования и развития права мира как отрасли права. Исследование данных этапов в монографии позволяет сделать вывод о том, что если в древности и Средние века существовало лишь право о мире, то Новое время положило начало интенсивному формированию права мира, развившегося в полноценную отрасль международного и национального публичного права в Новейшей истории человечества.

Особенность развития научной мысли в Новейшее время выражается в том, что концепции о мире и праве мира формируются под воздействием широкого спектра вызовов и угроз миру и безопасности. Мир как высшая ценность приобрел глобальное значение, и роль права мира в современной научной доктрине раскрывается на основе исследования как научных позиций философов и правоведов, так и норм международного и национального публичного права, отражающих реальные процессы.

Исследование философско-правовых воззрений о мире и праве мира в *идеологическом измерении* свидетельствует о весьма широком круге взглядов по таким фундаментальным вопросам, как понятие мира и войны; факторы, способствующие вооруженным конфликтам, условия мира; разграничение агрессивных и справедливых войн; перспективы расширения зон мира и безопасности; правовые ограничения войн и формирование юридических механизмов защиты мира.

Издrevле среди мыслителей существовал гуманистический подход к восприятию соотношения мира и войны. Целая плеяда гуманистов-миротворцев категорически отвергала войну как средство разрешения споров, настаивала на гуманизации отношений во время военных действий и верила в будущую всеобщность и даже в вечность мира. Идеи мира составляли основу антивоенной утопии Лао-цзы (Китай), а также древнегреческого писателя Ямбула — романа о солнечном государстве. В дальнейшем выдающиеся философы-гуманисты XVI—XVIII вв. Эразм Роттердамский, чешский педагог и философ Ян Амос Коменский, английский мыслитель Вильям Пени, французские просветители Шарль Ирине де Сен-Пьер и Жан-Жак Руссо, немецкие философы Иммануил Кант, Иоганн Фихте и Иоганн Гердер, русский просветитель Василий Малиновский и многие другие выразят заветные мечты народов разных стран об установлении мира на все времена.

Многие из гуманистов, искренне проповедующие мир, но стремящиеся при этом реалистично смотреть на возможности его сохранения, особое внимание уделяли проблемам «минимизации отрицательных последствий» войн, развязываемых государствами и народами, призывали к установлению и соблюдению гуманных законов, защищающих человека во время вооруженного противостояния. Этим обусловлено интенсивное формирование международного и национального гуманитарного права (права вооруженных конфликтов), тесно взаимодействующего с правом мира.

Зарождение гуманистических идей в XVII—XVIII вв. и развитие гуманитарного права, особенно в XX в., привело к трансформации взглядов на мир. В Новейшее время мир как высшая ценность человеческой цивилизации и принципы мира определены в основополагающих международно-правовых документах, в политико-юридическом смысле возникло понятие права на мир, появились международные организации и иные институциональные механизмы, призванные защищать мир и мирную жизнь людей. В связи с этим *ключевой идеей книги является мысль о том, что мир обладает ценностью глобального значения, а современное международное и национальное публичное право по своей сущности преобразовалось из права войны в право мира.* В контексте данного вывода рассматривается состояние развития в современную эпоху *права мира как интегрированной отрасли права*, анализируются элементы системы и источники данной отрасли, правовые основы которой составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, а также нормы конституционного

права и других отраслей национального публичного права, направленные на защиту мира как высшей ценности, связанные с закреплением и реализацией принципов мира, субъективного права на мир, механизмов защиты мира и безопасности.

Интегрированные отрасли права – это новое поколение отраслей в системе права, формируемых в современную эпоху. Они формируются как ответ глобальным вызовам и угрозам, и основу их развития составляют высшие ценности человека – мир, окружающая среда, жизнь, физическое и духовное здоровье человека. К таким отраслям права относятся экологическое право, информационное право, гуманитарное право, право безопасности. Нормы этих комплексов права развиваются как в международном, так и в национальных системах права, причем не только в связи с ратификацией международных договоров. Происходит конституционализация норм международного права, наполнение данными нормами законов, они вырабатываются через правовые позиции, содержащиеся в решениях международных и национальных судов.

Отдельное внимание в монографии уделено рассмотрению права мира как науки, ее особенностям и месту в системе других общественных наук. Данная правовая наука, изучающая мир как особую по своему социально-политическому значению ценность, тесно соприкасается не только с другими юридическими, но и политическими, а также философскими науками. Право мира как наука имеет особенности с точки зрения ее места в системе общественных наук. Она является составной частью более широкой и комплексной науки – мирологии. Под *мирологией* автор данного труда понимает *общественную науку о мире* и считает, что именно этот термин должен быть основным для обозначения системы знаний о мире и механизмов его защиты. В современной философской и политической науке используется в настоящее время другой термин – *иренология* (от греческого *eirēnē* – мир, англ. – *eirenology*). Иренология как наука о мире считается направлением в политологии, получившим развитие в 1960–1970-е годы. Характерной чертой этой науки является междисциплинарность, опора на теорию социологии и социальную философию, на дисциплины и на методологические приемы системно-структурного исследования с целью разработки мер для преобразования структур, «порождающих насилие», в менее насильственные путем их революционных или институциональных изменений¹. Введение автором

¹ Социологический энциклопедический словарь. – М., 2000. – С. 113.

данной книги термина «мирология» (соединение слов «мир» и «логос») предлагается для обозначения особой науки, комплексно изучающей вопросы мира как антипода войны и вооруженных конфликтов. Термин «мирология» более адекватен для такого предмета исследования, при его озвучивании он мгновенно ассоциируется с наукой о мире в отличие от иренологии, значение которой известно только узким специалистам, а сам предмет исследования весьма широк и с трудом идентифицируется.

С учетом поставленных проблем автор полагает, что данная монография представляет интерес для исследователей, специализирующихся в области международного права и национального публичного права, а также для ученых, осуществляющих соответствующие разработки в философских, социологических и политологических науках. Книга будет также полезна специалистам, работающим в сфере обеспечения мира и безопасности в международных, государственных и общественных органах и организациях.

Глава 1

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ И УЧЕНИЙ О МИРЕ И ПРАВЕ МИРА

1.1. Древние взгляды и учения о мире

Взгляды и учения о мире и его правовом обеспечении формировались и развивались на протяжении всей истории человечества. Можно было бы выделить два основных направления – *гуманистическое* и *рационалистское*. Представители первого – гуманистического – направления рассматривали мир как высшую, непреложную, истинную, идущую от Бога и (или) иного высшего разума ценность, сохранение и защита которого стоит значительно выше сиюминутных политических, экономических и иных целей. Представители второго – рационалистского – течения во главу угла ставили текущие вопросы процветания, сохранения и умножения конкретной власти, государственности, нации, политической или религиозной силы и т.д., для защиты интересов и благосостояния которых и мир, и война одинаково рассматривались неизменными условиями существования людей и цивилизации в целом. С самого начала развития человеческой мысли в обозначенных вопросах имелось и третье, промежуточное направление, стремящееся найти *компромисс между гуманистическими и рационалистскими взглядами* на мир. Постепенно, по мере развития человеческой истории и накопления опыта сосуществования народов на одной планете, направление *гуманистического реализма* приобретало все большее звучание.

Наиболее ранними теориями о мире являются теологические учения. С самых первых попыток обоснования идей мира и войны человек пытался прибегать к божественным силам мироздания. Бог рассматривался как гарант справедливого возмездия и сохра-

нения мира. Так, в древнейшем Договоре о границах, заключенном в 2100 г. до н.э. между городами-государствами Лагаш и Умма в Южной Месопотамии (в Двуречье), гарантами его исполнения выступали боги. Другой известный договор 1296 г. до н.э. между египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хаттушилем II устанавливал военный союз, в качестве гарантов его соблюдения выступали египетские и хеттские боги и богини. Нарушителю договора грозили страшные небесные кары. В древнегреческих городах-полисах считалось, что их вестники и послы находятся под покровительством богов.

Соединение в человеке духовного и материального изначально предопределило развитие человеческой мысли в разных направлениях: в одних концепциях доминирует идеальное над материальным, в других, наоборот, материализм рассматривается как основа миропорядка; третьи пытаются соединить оба начала для объяснения закономерностей общественного развития. С точки зрения отношения к разрушительным последствиям человеческой деятельности уже в ранней древности мыслители делились на моралистов и реалистов.

Главным вопросом о мире, волновавшим мыслителей начиная с самой древности, оказалась *идея всеобщего мира*. Гуманисты задавались вопросами о том, возможно ли его установление, и как эта идея могла бы быть воплощена в источниках права.

Идеал жизни без войн, когда в международных отношениях соблюдались бы общепризнанные нормы справедливости, восходит к глубокой древности. В этом смысле показательны легенды народов мира о «золотом веке», антивоенная утопия *Лао-цзы* (Китай), роман древнегреческого писателя *Ямбула* о солнечном государстве.

В мифах народов Азии, Европы и Америки в той или иной форме можно найти рассказы о «золотом веке человечества», когда повсюду царил мир. Представления о всеобщей гармонии содержатся, в частности, в памятниках древнейшей индийской литературы – *Ведах* (около XV–V вв. до н.э.). В *Авесте* (от IX в. до н.э. до III в. н.э.) – священной книге древних персов – прошлое людей изображается как время изобилия, покоя и мира. Принцип ахимсы, т.е. непричинения зла в действиях, речах и даже в мыслях, приобрел огромное значение в буддийской философии. Согласно индийской историко-философской традиции, царь Ашока (III в. до н.э.), приняв буддизм, стал рассматривать принцип ахимсы как национальную добродетель и, отказавшись от завоеваний с помощью

оружия, провозгласил покорение мира любовью. И даже если мотивы, побудившие его к этому, не были вполне искренними, тем не менее его имя прочно вошло в историю восточного гуманизма как символ миролюбия¹.

С самого начала развития человеческой цивилизации взгляды и учения о мире формировались с точки зрения разрешения ключевого вопроса – *отношения к войнам и возможности их ведения*. В этом смысле в древности ни гуманисты, ни тем более реалисты не ставили резко вопрос о войне как всеобщем зле, которое нужно непременно искоренять. Осознавая тот факт, какую роль играли войны в их судьбе, народы Древнего мира обожествляли их силу. В религии даже самых цивилизованных культур того времени – Древней Греции и Древнего Рима имелись боги войны: Арей – у греков и Марс – у римлян. Их почитали и с ними считались.

Вместе с тем почти каждый мыслитель, стремящийся увидеть и воспеть подлинно гуманистические начала в отношениях между людьми, в той или иной мере пытался ставить вопрос о смягчении негативных последствий войны. Можно сказать, что у каждой нации того времени имелись свои гуманисты, воспевавшие мир и обличающие ужасы войны. Это были первые пацифисты в подлинном смысле этого слова, хотя сама идеология борьбы за мир отсутствовала по понятным историческим и политическим причинам.

Великий китайский философ и гуманист *Конфуций* (551–479 гг. до н.э.) в своих высказываниях и поэтических одах выражал глубокую озабоченность войнами. В те времена, когда жил Конфуций, Китай был раздроблен на множество крупных и мелких княжеств, которые враждовали между собой. От войн страдали и знатные люди, и бедняки.

Во многих высказываниях великого китайского философа мир ассоциируется с благородством людей, красотой природы, мудростью правителей. В мирной жизни Конфуций видел истину, напротив, война воспринималась как трагедия и бедствие, стихия, противоестественная жизни человека. Ужасы и боль войны Конфуций образно показал на примере походов на Китай северных варваров – гуннов, обитавших, в частности, в IV–III вв. до н.э. у

¹ См.: *Indra M.A. Ideology of war and peace in ancient India*. – Hoshiapur, 1957. – P. 102. – Цит. по: *Андреева И.С. Вековая мечта человечества // Трактаты о вечном мире*. – М., 1963. – С. 11.

северо-западных границ Китая. Именно для защиты от гуннов в III в. до н.э. императором Цинь Ши Хуанди была начата постройка Великой Китайской стены.

В своих одах «О походах на гуннов», «О походе воеводы Нань Чжуна против гуннов», «В ожидании мужа, ушедшего в поход» Конфуций образно показывает весь ужас войн для простого человека, для семьи, для человечества в целом. При этом он считает ужасными для людей как захватнические, так и оборонительные войны.

В частности, в оде «О походах на гуннов» Конфуций раскрывает обреченность жизни людей во время войны:

*Собирали мы папоротник по лесам,
И ростки его чуть поднимались тогда.
А когда нам прикажут идти по домам,
Дней в году завершится уже череда.
Ни семьи и ни дома нет больше... Беда –
Это гуннская вторглась орда¹.*

В другой своей оде «О походе воеводы Нань Чжуна против гуннов» великий китайский философ ярко показывает разрушительное начало войны, противопоставляет беспокойную жизнь людей во время войны гармонии, царящей в природе. С помощью сравнения он еще больше подчеркивает безобразие и некрасивость войн:

*Когда выступали мы в этот поход,
Цвело еще просо в полях, колосясь,
А ныне, когда мы уходим домой, –
Снег падает хлопьями в липкую грязь².*

Эмоциональное неприятие войн и выражение протеста против них в литературном творчестве характерно и для других древних цивилизаций. В частности, об этом писали мыслители Древней Греции и Древнего Рима.

«Война – зло; ее ведут с помощью больших несправедливостей и насилия, но для честных людей и на войне существуют некоторые законы. Нельзя гнаться за победой, если выгоды, какие дает она, будут приобретены путем низости и преступления», – так считал древнегреческий историк Плутарх.

¹ Конфуций. О походе на гуннов // Конфуций. Изречения. Книга песен и гимнов. – М., 2006. – С. 246.

² Там же.

В эпоху расцвета греческой античной философии вопрос о войне и мире рассматривался только как проблема отношений между греческими государствами, т.е. как внутриэллинская проблема. Война являлась основным источником рабской силы, без которой не могло существовать рабовладельческое хозяйство. Поэтому о полном искоренении войн не могло быть и речи. Античные мыслители стремились лишь к устранению междоусобных войн. В идеальном государстве Платона (427–347 гг. до н.э.) нет внутренних военных столкновений, но воздаются почести тому, кто отличился во втором, «величайшем» виде войны – в войне с «внешними врагами»¹. Военное искусство для Платона – часть искусства политического.

Гуманистические идеи мира, основанные на нравственности, несли в Древней Греции школа стоицизма, основанная философом Зеноном около 310 г. до н.э. Один из постулатов этого учения заключался в следующем: отношение к другим приравнивалось к отношению к самому себе. Последователи стоицизма в Риме выдвигали идеи о том, «что жизнь человека священна» и «страдающий враг – не враг».

Довольно ярко призыв к миру выразился в элегиях Альбия Тибулла (60–19 гг. до н.э.) – классика древнеримской поэзии. Воспевая домашний уют, любовь и верность, благочестие и добропорядочность, он гневно осудил войну в своей знаменитой элегии «Кто же первый, скажи, кто меч ужасающий создал?»

*Кто же первый, скажи, кто меч ужасающий создал?
Как он был дик и жесток в гнев железном своем!
С ним человеческий род узнал войну и убийства,
К смерти зловещей был путь самый короткий открыт.
Иль тот бедняк не повинен ни в чем? Обратили мы сами
Людям во зло этот меч – пугало диких зверей.
Золота это соблазн и вина: не знали сражений
В дни, когда нежным птенцом бегал у ваших я ног.
Не было ни крепостей, ни вала, и спал беззаботно
С пестрой отарой своей мирный овечий пастух.
Встарь мне жилось бы легко, не знал бы я копий грозящих
И содрогаясь душой, звуков трубы не ловил.
Ныне влекут меня в бой, и может быть враг уже точит
Стрелы, чьи острия скоро мне сердце пронзят...*

Альбий Тибулл обращается со справедливым вопросом к тем, кто развязывает войны:

¹ См.: Платон. Законы // Платон. – Сочинения. – Пг., 1923. – Т. 13. – С. 24.

*Что за безумье – войной призывать к себе черную гибель!
Смерть уж и так нам грозит, крадется тихой стопой.*

Древнеримский поэт образно описывает в элегии все ужасы подземного царства, принимающего жертвы войны, горе простых людей, чья мирная жизнь сменяется войной, и страстно призывает к миру.

*К нам снизойди, о мир всеблагой, и вздымая свой колос,
Из осиянных одежд щедро плоды рассыпай!¹*

Несмотря на осознание гуманистами древности всего ужаса войн, в реальной жизни и политике доминировали не гуманистические, а воинственные взгляды на отношения между государствами, особенно если это касалось обоснования интересов расширения могущества и богатства правителей. Идеологи рабовладельческого класса, отвергая возможность длительного равноправного мира с «варварами», ставили вопрос о мире как внутренней проблеме определенного народа: китайцев (Мо-цзы), эллинов (Аристотель).

Основными светскими воззрениями древности, обосновывающими войну как таковую, являлись *теории права сильного, разделения труда и права на возмездие.*

Суть *теории права сильного* заключалась в признании подчинения слабого более сильному.

Древние мыслители пытались законами природы объяснить феномен подчинения людей друг другу, одного племени другому, государства государству. Право сильного рассматривалось как условие не только войны, но мира.

В рамках этого подчинения они искали добродетель и добродетельные отношения между господином и подчиненным (в том числе рабом). Так, *Аристотель* в «Политике» писал следующее: «Ведь властвование и подчинение не только необходимы, но и полезны, и прямо от рождения некоторые существа различаются [в том отношении, что одни из них как бы предназначены] к подчинению, другие – к властвованию. Существует много разновидностей властвующих и подчиненных, однако чем выше стоят подчиненные, тем более совершенна сама власть над ними; так, например, власть над человеком более совершенна, чем власть над животным. Ведь чем выше стоит мастер, тем совершеннее исполняемая им работа; но где одна сторона властвует, а другая подчи-

¹ См.: Лирика Древней Эллады и Рима. – М., 1990. – С. 101–103.

няется, там только и может идти речь о какой-либо их работе. И во всем, что, будучи составлено из нескольких частей, непрерывно связанных одна с другой или разъединенных, составляет единое целое, сказывается властвующее начало и начало подчиненное. Это общий закон природы, и как таковому ему подчинены одушевленные существа».

Аристотель делил людей на тех, кто может быть господином, и тех, кто способен только подчиняться. «Все те, кто в такой сильной степени отличается от других людей, в какой душа отличается от тела, а человек от животного (это бывает со всеми, чья деятельность заключается в применении физических сил, и это наилучшее, что они могут дать), те люди по своей природе – рабы; для них, как и для вышеуказанных существ, лучший удел – быть в подчинении у такой власти. Ведь раб по природе – тот, кто может принадлежать другому (потому он и принадлежит другому) и кто причастен к рассудку в такой мере, что способен понимать его приказания, но сам рассудком не обладает».

Уже в древности образование государств и принадлежность человека какому-либо государству считались важным условием цивилизованных отношений, в том числе сохранения стабильности государств. Как замечает Аристотель в «Политике»: «Государство принадлежит к тому, что существует по природе, что человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек; его и Гомер поносит, говоря “без роду, без племени, вне законов, без очага”; такой человек по своей природе только и жаждет войны; сравнить его можно с изолированной пешкой на игральной доске».

Война рассматривалась не только как право сильного, но и была основным способом обогащения и могущества государств. Использование рабов для труда давало право на жизнь лишь более сильным и могущественным. Из Древнего Рима до нас дошло латинское выражение «*Jus vitae ac pecis*» – право распоряжаться жизнью и смертью. В Древнем Риме оно выражалось в праве главы семьи (*pater familias*) распоряжаться жизнью и смертью членов семьи (*familia*), в которую входили и рабы.

¹ Аристотель. Политика. Афинская полития. – М., 1997. – С. 14.

² Там же. – С. 16.

Изобретенная Древним Римом модель олигархической демократии не спасала от империализма и войн. «Суровая судьба и злодейское братоубийство преследует римлян» (*Acēbra fata Rōmaōs agunt scelūsque fraternāe necis*), – заметил Гораций в «Эподах».

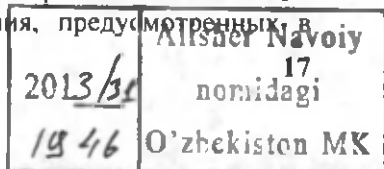
Идейное обоснование мира и войны в древнем праве основывалось в определенной мере и на *теории неравенства*, презюмирующей деление общества на определенные слои, группы, касты. Наиболее ярко эта теория получила свое выражение в Законах Ману, разделяющих людей на четыре касты: брахмана, кшатрия, вайшия и шудру, а также в Законах Солона Древней Греции и Законах XII таблиц Древнего Рима.

В развитие названной теории была выдвинута *доктрина разделения труда*, которая основывалась на наблюдении, что не все племена и не все социальные группы людей миролюбивы по своему роду занятий. Так, Платон приводит слова Сократа в своей работе «Государство», который все народонаселение предполагал разделить на три части: одна часть – земледельцы, другая – воины; третья часть, образуемая из последних, – совещающаяся и правящая государством.

Сторонники разделения труда понимали, что между специализирующимися на разном виде занятий людьми в количественном и качественном отношении должно сохраняться равновесие, в противном случае государство перестает быть эффективным и постепенно гибнет. Именно такую деградацию греческие мыслители наблюдали в отношении Спарты. В частности, Платон в его «Законах» замечал, что вся совокупность законов Спарты рассчитана только на одну часть добродетели, именно на воинскую доблесть, так как она полезна для приобретения господства. Поэтому они держались, пока вели войны, и стали гибнуть, достигнув гегемонии: они не умели пользоваться досугом и не могли заняться каким-либо другим делом, которое выше военного дела. Не меньше и другая ошибка: по их мнению, блага, за которые бьются люди, достигаются скорее при помощи добродетели, чем порока, и в этом отношении они совершенно правы; но нехорошо то, что эти блага они ставят выше добродетели.

Идейным обоснованием войны служила также *теория возмездия*. Она обосновывала принцип права на равное возмездие (*Jus talionis* – лат.) – око за око, зуб за зуб.

Теория возмездия – старый суровый первобытный закон. Он был положен в основу систем наказания, предусмотренных в

древних источниках права: Законы Хаммурапи, царя Вавилона, Законы XII таблиц Древнего Рима и др.

На идейно-духовном уровне теория возмездия была отражена в *ветхозаветной проповеди Моисея*: жизнь за жизнь, око за око, зуб за зуб. Так обосновывались ответные войны, оправдывались насилие и вооруженные конфликты в случае, если пострадавшим наносилась обида. Критерии возмездия весьма расплывчаты, и в реальности возможно произвольное манипулирование этой теорией. Не случайно в период ведения колониальных войн в Алжире французы пытались обосновать свои военные действия именно этой теорией, на что в свое время обратил внимание Ф. Энгельс. «Французы упорно придерживаются варварской системы ведения войны, вопреки всем нормам гуманности, цивилизации и христианства», – заметил он. «В оправдание прибегают к утверждениям, будто кабилы жестоки, будто им свойственна склонность к убийствам и они пытаются своих пленных, и было бы дескать ошибкой проявлять снисходительность к дикарям. Политика цивилизованного правительства, прибегающего к *lex talionis*, вряд ли может найти оправдание»¹.

Несмотря на то что отношение к войне в древности не имело негативного характера, гуманисты того времени не могли не оказать определенного позитивного влияния на правила и обычаи войны. Более того, не только гуманистические, но и реалистические концепции, не отрицая войны, предлагали ограничить ее жестокость, они искали возможные пути предотвращения войн и сокращения числа массовых убийств и расправ. Так, в древнеиндийском эпосе Махабхарата содержался запрет воинам убивать врагов, если они выведены из строя и не в состоянии сражаться.

В Древнем Риме *Ульпиан* к праву народов относил не только укрепление строений с целью защиты от врага, мирные переговоры, перемирие, но и само объявление войны, взятие в плен, обращение в рабство. Из Древнего Рима к нам пришло выражение «*lustum enim est bellum quibus necessarium, et pia arma ibi nulla nisi in armis spes est*» – ибо та война справедлива, которая необходима, и то оружие священо, на которое единственная надежда (лат). Это изречение неоднократно цитировалось в дальнейшем философами-гуманистами более поздних времен. К сожалению, сами римские правители довольно широко интерпретировали понятие справед-

¹ См.: Энгельс Ф. Алжир // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т.14. – С. 104.

ливых войн, ибо в основу Римской империи была положена теория права сильного. Все войны, которые вели римляне, считались ими справедливыми. По трактовке известного мыслителя *Цицерона* суть справедливой войны выражалась лишь в заблаговременном объявлении о ней.

Постепенно теория права сильного преобразовалась в *имперскую теорию мира*. Существовало выражение «Римский мир» (*Pax Romāna*) – или мир под властью Рима. Так называлась система распространения Древним Римом своего владычества на завоеванные страны при помощи договоров о подчинении Риму. Главный лозунг имперской теории выражался в следующем: «*Si vis pacem, para bellum*» – если хочешь мира, готовься к войне. Такие мысли мы встречаем у Цицерона, Корнелия Непота, Вегетия. Так, *Цицерон* писал: «Если мы хотим пользоваться миром, приходится воевать. (*Si pace frui volumus, bellum gerendum est*)»¹. *Корнелий Непот* считал, что «мир создается войной (*Partir pax bello*)». *Вегетий* обращался к римлянам с призывом: «Кто желает мира, пусть готовится к войне».

Имперская теория мира получила широкое распространение и жизнеспособна до сих пор. На ее пагубную роль обращали внимание во все периоды развития человечества, сопровождающиеся разрушительными имперскими войнами. Так, Ф. Энгельс, анализируя имперские действия французской власти во времена Луи Филиппа, констатировал создание империи, «которая означала не мир, а “*si vis pacem, para bellum*”, и армия сразу стала в центре ее внимания»². *К. Маркс* по поводу имперских буржуазных войн XIX в. в своей работе «Вторжение!» писал следующее: «В то время как все европейские государства превратились в военные лагеря, наемники которых горят желанием наброситься друг на друга, чтобы в честь мира перерезать друг другу горло, перед каждым новым взрывом войны необходимо выяснить лишь один совершенно незначительный вопрос: на чью сторону стать. Как только дипломатические парламентарии с помощью испытанного правила “*Si vis pacem, para bellum*” удовлетворительно разрешат этот второстепенный вопрос, начинается одна из тех войн во славу цивилизации, которые по своему разнузданному варварству подлежат к

¹ Цицерон М.Т. Филиппики // Цицерон М.Т. Избр. соч. – М., 1975. – VII, 619 с.

² Энгельс Ф. Рассвет и упадок армии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 17. – С. 94.

эпохе расцвета разбойничьего рыцарства, а по своему утонченному вероломству являются все же исключительной принадлежностью новейшего периода империалистической буржуазии»¹. При этом К. Маркс добавлял, что из всех догматов ханжеской политики нашего времени ни один не натворил столько бед, как догмат, гласящий: «Если хочешь мира, готовься к войне»².

В XX в. пацифисты не раз вспоминали пагубность имперских идей Древнего Рима. Так, *Арнольд Цвейг* в 1959 г. в статье «Затишье» заметил следующее: «Si vis pacem, para bellum – хочешь мира – готовься к войне. Такова формула империалистических войн, заимствованная у одного из римских мудрецов. Ныне мы знаем, какую глубокую классовую ограниченность выражает эта формулировка. Мы противопоставляем ей наш призыв: хочешь мира – готовь его, готовь, не щадя всех своих сил, каждый день твоей жизни, каждый час твоих дней»³.

Идея «хочешь мира, готовь войну» породила захватнические войны, отличающиеся особой суровостью и беспощадностью. Благодаря *Тациту* и до нашего времени дошли ставшие известными слова британского вождя Калгака, призывающего своих соплеменников решительно выступить против вторгшихся в их страну римлян: «Они создают пустыню и называют это миром (Solitudinem faciunt, pacem appellant)»⁴.

Раскрывая империалистическую сущность Древнего Рима, нельзя не отметить в то же время, что было бы несправедливым видеть во всех римских императорах лишь захватчиков и воинственно настроенных правителей. В частности, среди римских императоров своими гуманистическими воззрениями на войну выделялся *Марк Аврелий*. Он правил громадной Римской империей в период ее заката в течение 19 лет (161–180 гг. н.э.), из которых почти 12 провел в походах, защищая ее границы то от парфян, то от германских племен квадов и маркоманов. В своих размышлениях, которые набрасывались по вечерам в походной палатке, он выразил свое истинное отношение к войне и миру.

¹ Маркс К. Вторжение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 13. – С. 464.

² Там же.

³ Цвейг А. Затишье. – М., 1959. – С. 304.

⁴ Тацит Корнелий. Агрикола // Тацит Корнелий. Сочинения. – М.; Л., 1960. – С. 4.

Марк Аврелий презирал войну, приравнивая ее к разбою. Он не был блестящим полководцем и добивался побед прежде всего упорством. Границы раздутой империи содрогались от натиска варваров, и Марк Аврелий пытался защитить гибнущую империю. В своих «Размышлениях» он стремился жизнь людей сопоставить с духовными, нравственными ценностями. «Лицемерие, война, страх, вялость, рабство, – писал римский император, – будут ежедневно сводить на нет те священные основоположения, которые ты не осмыслил надлежащим образом, не уделив им должного внимания». «Паук горд, завлекши муху, другой гордится, подстрелив зайчонка, иной – поймав сетью мелкую рыбку, кто – одолев вепря или медведя, а кто – сарматов. Разве все они не разбойники, если разобратся в их побуждениях?»¹

Большинство его размышлений – о благотворности созидания и изначальной целостности, нетленности мира. «Мир! Все, что гармонирует с тобой, пристало и мне, и ничто соответствующее тебе по времени и для меня не наступает слишком рано или слишком поздно»². Мир по Марку Аврелию – это стройный порядок. Противоположное ему – смешение и путаница. Он считал благом несомненно первое, т.е. мир³.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что в целом в философской мысли и в политической жизни древности (включая наиболее развитые в государственно-правовом отношении цивилизации Древней Греции и Древнего Рима) доминировали концепции признания кратковременности мира и оправдания войны, независимо от их целей и средств. Тем не менее первые гуманистические работы об ужасах войн, воззрения о необходимости их ограничения и о защите мира оказали непреложное влияние на дальнейшее развитие взглядов и учений о мире и о праве мира.

1.2. Развитие взглядов и учений о мире в Средние века

Существенный прогресс в развитии гуманистических идей защиты мира и противодействия войне произошел в Средние века. *Носителями таких идей на этапе раннего Средневековья были*

¹ Аврелий М. Наедине с собой. Размышления. – Киев; Черкассы, 1993. – С. 46.

² Аврелий М. Указ. соч. – С. 25.

³ Там же. – С. 26.

церковь и определенная часть рыцарства. Проповедь «Божьего мира», с которой выступила христианская церковь, отражала чаяния народных масс, измученных бесконечными феодальными распрями. Кроме того, церковь стремилась защитить и собственные владения от посягательств феодальных сеньоров. Основой развития гуманизма была проповедь любви к ближнему, как отражение божественной любви. Любовь к ближнему должна была распространяться на всех людей, включая и врагов. В то же время убийства пленных, если они считались еретиками, признавались правомерным действием.

Основополагающие нравственные корни мира, оценки его как высшей ценности были заложены в Новозаветном учении христианства. Соблюдение людьми по меньшей мере трех важнейших нравственно-религиозных идей мира, изложенных в заповедях Господа Бога и принесенных через Иисуса Христа, позволило бы повернуть человечество от войн к миру.

Первая заповедь – непровлечение злу насиллем. «Вы слышали, что сказано: око за око, зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злomu. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Евангелие от Матфея)¹.

Вторая важнейшая заповедь – возлюбите не только ближнего, но и врага своего, как самого себя. «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас»².

Третья заповедь – не судите, да не судимы будете. «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким и будете судимы; какою мерою мерите, такую и вам будут мерить»³.

Суть всех трех заповедей – призыв к миролюбию и воздержанию от конфликтов и агрессии; побуждение через любовь к всепрощению, мирному разрешению споров. Посему «блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божьими»⁴. Вся жизнь и все деяния Иисуса Христа и апостолов пронизаны признанием мира как высшей ценности. Весьма символично выражение: «Мир

¹ [Мф. 5,38].

² [Мф. 5,43].

³ [Мф. 7,1-2].

⁴ [Мф. 5,5].

дому сему» (Pax huic domui) – (Евангелие от Луки)¹. Это была формула приветствия христовых учеников, несущая в себе глубокий смысл. Другой эпизод из этого же Евангелия: «Иисус стал посреди них и сказал им: “Мир вам”» (Pax vobis)².

Учение Нового Завета, призывающее к миру и всеобщей любви, содержит в себе идеальную модель человеческих отношений и рассчитано на праведных людей. Вместе с тем в реальности люди далеки от совершенства. Поэтому формулирование непреложных нравственно-христианских законов мира, изложенных в Новом Завете, не означало, что человечество тут же ринулось их соблюдать. Войны и вооруженные конфликты не прекращались, несмотря на то, что гуманистическая мысль о мире и мирной жизни продвинулась столь глубоко. Более того, сама церковь зачастую выступала инициатором и проводником захватнических войн. Проповедь всеобщего мира не мешала христианской церкви освящать многочисленные завоевательные войны, крестовые походы против «неверных», подавление крестьянских движений и т.п. При этом мотивами были не только миссионерские задачи, интерес представляли завоеванные земли и имущество, приобретенное в результате войны. Это обстоятельство не могло не учитываться теологами и богословами тех времен. В своих учениях они искали компромисс между христианскими догматами и реальными процессами человеческой истории. Их задача заключалась в том, чтобы гуманизировать, насколько это возможно, суровую реальность.

Среди таких богословов раннего Средневековья выделяется *Святой Августин Блаженный* (345–430). В своей работе «Об истинной религии» Блаженный Августин дает оценку войне с духовной точки зрения. Он пишет: «А те, кто услаждается борьбой, будут отчуждены от мира и опутаны величайшими затруднениями. Ибо война и борьба служат началом величайших затруднений. Это мне думается и означает, что у таких будут связаны руки и ноги (Мф. XXII, 13)»³. В другом своем знаменитом труде «О граде Божьем», написанном под влиянием падения Рима, Святой Августин также выдвигал эти идеи, обосновывал необходимость соблюдения межгосударственных договоров. Вместе с тем основой учения Св. Августина «О граде Божьем» была идея мирового

¹ [Лк. 10,5].

² [Лк. 24,36].

³ См.: *Бл. Августин*. Энциридион, или О вере, надежде и любви. – Киев, 1996. – С. 284.

господства римской курии. Поэтому Августин хотя и считал войну злом, но полагал это зло «необходимым по отношению к миру»: без нее не может быть этого блага.

Святой Августин подразделял войны на справедливые и несправедливые. Войны могут рассматриваться как справедливые только в том случае, если их начало было вызвано законными причинами, например необходимостью отражения нападения врагов. Он цитировал известное латинское изречение: «*Lustum enim est bellum quibus necessarium, et pia arma ibi nulla nisi in armis spes est*» – ибо та война справедлива, которая необходима, и то оружие священо, на которое единственная надежда. Если высшим проявлением природы в человеке римская философия признавала его разум, то все учение Святого Августина, напротив, было направлено к ниспровержению этого примата разума и упрочению на его месте примата доброй воли, этого истинно христианского догмата, первый зародыш которого мы уже находим в славословии ангелов: *pacem hominibus bonae voluntatis* – мир людям доброй воли¹.

В то время как Новозаветное учение христианства отрицало войну в качестве основы человеческих отношений, богословы Средних веков, сообразуясь с реалиями, делали оговорки в этом отношении и допускали войны. Святой Августин писал о том, что если война соответствует божественному порядку, то она является справедливой. Такая идеализация войн не означала, что в реальности властитель, начинавший такую войну, неукоснительно соблюдал все ее условия как справедливой.

Другой всемирно известный богослов, *Фома Аквинский* (1225/1226–1274), также подразделял войны на справедливые и несправедливые. Справедливой война могла считаться, по его мнению, в том случае, если она была вызвана, например, необходимостью к принуждению исполнения договорных обязательств. Взгляды Фомы Аквинского оказали большое влияние на последующие правовые концепции. Он выдвинул идеи естественного права как части божественного права, и в целом его гуманистические идеи основывались на доминировании мира между людьми и отрицании конфликтов.

Уже в период раннего Средневековья появляются учения, обосновывающие право государств на независимость. Критика нарушителей этого права увязывается с Крестовыми походами и

¹ См.: *Зелинский Ф. Ф.* Древнее христианство и римская философия // *Зелинский Ф. Ф.* Из жизни идей. – СПб., 1905. – Т. 3. – С. 193.

расширением влияния Римско-католической церкви. Так, один из представителей средневекового свободомыслия, испытавший влияние передовой арабской философии, *Марсилиус Падуанский* (ок. 1280–1343 гг.), излагал в своей знаменитой книге «Защитник мира» (1324) принципы суверенности и права на независимость отдельных государств. Одну из главных причин, подрывающих здоровую и мирную жизнь народов, М. Падуанский видел в непомерных притязаниях римских епископов.

Наиболее ярко естественно-правовые идеи о мире, основанные на христианской доктрине, были развиты в учении *Эразма Роттердамского* (1469–1536). Его знаменитая гуманистическая работа (памфлет) «Жалоба мира» содержит страстное осуждение войн и призыв к государям напрячь все усилия для их предотвращения. В ней рисуется картина глобальных раздоров в человеческом обществе – и среди черни, и при дворах, и между учеными, священниками, монахами. Человек не знает согласия даже с самим собой, в нем разум воюет со страстями, а страсти противостоят друг другу. Одновременно в данной работе предпринимается одна из первых попыток разобраться в естественно-правовой природе мира как высшей ценности, проанализировать причины войн и обозначить механизм защиты мира.

Если мир, как отмечал Э. Роттердамский, – источник, отец, кормилец, умножитель и защитник всего самого лучшего на земле, то война – первопричина всех бед и зол, бездонный океан, поглощающий все без различия. Из-за войны все цветущее гнивает, все прекрасное и полезное уничтожается, все сладкое становится горьким. Потому мир – естественен для человека. Человек от природы не только предназначен, но и предрасположен к миру больше, чем любое другое живое существо. В доказательство Э. Роттердамский приводит свидетельство тому, что природа всевозможными способами и путями учит людей согласию. «Природа только человека наделила разумом, способным воспринять божественную волю и откровение, только его создала полным доброты и стремления к согласию, у людей общий язык, который помогает установить дружбу и взаимную любовь. Именно поэтому в народе принято называть человеческим все то, что служит признаком благожелательного отношения людей друг к другу. Природа дала всем прочим живым существам оружие и средства для самозащиты. Только человека она оставила слабым и безоружным, способным защищать себя от общей опасности лишь в содружестве с другими людьми. Так необходимость создала города, общество,

научила людей товариществу, научила их, сливая воедино свои слабые силы, давать отпор диким зверям и разбойникам. Природа загля в родителях страстную привязанность и любовь к детям. К этому она прибавила уважение и любовь к своим родителям»¹.

Э. Роттердамский сокрушается по поводу того, что человек не воспользовался предоставленным ему природой благом мира. Но если природа ничего не может с человеком поделаться, то имя Христа, неужели и оно ничего не значит для христиан? – спрашивает гуманист. Христианская вера прямо обязывает человека к миролюбию, ибо в подлинном учении Христа буквально все враждебно войне. Но если «учение Христа превосходит учение природы, то почему же и оно не может убедить тех, кто исповедует, в самом основном своем положении: в благотворности мира и взаимной любви? Или почему это учение хотя бы не заставит людей забыть о таком буйном помешательстве, как война?»² Э. Роттердамский сам частично отвечает на этот вопрос, когда приводит примеры войн, обосновываемых христианским учением. Он осуждает войны, проводимые христианами. Пороки человека – тщеславие, жажда тирании, лицемерие тиранов и множество пустейших и суетных причин – являются истинной причиной войн, считает Э. Роттердамский. «Стыд и позор! Христиане сражались еще более ожесточенно, чем древние евреи, чем язычники, чем дикие звери! ...Они говорят, что этим расчищают путь для расширения царства Христова. О чудовищное дело! ...Как можно совмещать шлем и митру? ...Что общего у Евангелия со щитом?»³

Существенно, что Э. Роттердамский указывает главных виновников войн – это те, кому надлежало бы прежде всего защищать и хранить мир: монархи, знать, священники. Большая часть народа молит о мире, лишь немногие, чье благополучие зависит от народного горя, желают войны.

«Жалоба мира» Э. Роттердамского лежит у истоков одной из гуманистических европейских идейных традиций – традиции антивоенной, пацифистской литературы. Это произведение оказало значительное влияние на общественное сознание его эпохи и последующих времен.

¹ См.: *Роттердамский Э. Похвала глупости. Жалоба мира.* – М., 1991. – С. 387–393.

² Там же. – С. 392–393.

³ Там же. – С. 398–402.

В дальнейшем в Европе по намеченному Э. Роттердамским пути пойдут крупные мыслители *Ян Амос Коменский, Уильям Пенн, Шарль Ирине де Сен-Пьер, Жан-Жак Руссо, Иеремия Бентам, Иммануил Кант*. Ими и другими им подобными гуманистами будут обсуждаться, разрабатываться, обосновываться и пропагандироваться программы установления вечного мира между народами, долженствующего навсегда положить конец войнам. От них идея мира дойдет до нашего времени и станет существенной доминантой современной международно-правовой политики и гуманистического мировоззрения.

Эразм Роттердамский обращается к человечеству с горячим призывом – объединиться против войны. Этот призыв к миру был подхвачен представителем левых кругов реформационного движения в Германии XVI в. *Себастьяном Франком* (1500–1543). Мобилизовав все доступные ему сведения из мировой истории и философии для доказательства неизбежности гибели имущих сословий и установления царства справедливости, Франк связывал торжество справедливости с утверждением всеобщего мира на земле. В его «Боевой книжке мира» (1539) содержится всесторонняя критика войны, которую он называет «скотской, бесчеловечной, противной природе людей». Все войны прошлого, за редким исключением, он считал варварскими и сугубо грабительскими. «Полагают, – писал Франк, – что войны – Божье дело, а воины – слуги Господни. Но если это так, то военные действия должны начинаться не иначе как по Божьему повелению и вестись не в собственных интересах воюющих сторон, а исключительно ради Божьей чести и всеобщей пользы. Но Бог повелевает не впадать в неистовство без достаточно веских оснований, незачем поэтому заботиться об умножении и усилении своих войск и вооружения, ибо телько Всевышнему ведомо, когда его нужно защищать»¹.

Среди проблем, поставленных Франком, заслуживает внимания «небольшой, – как он говорит, – вопросик», в котором впервые формулируется важная моральная проблема, ставшая впоследствии предметом специальных исследований, темой юридических споров и даже одним из аспектов Нюрнбергского процесса. Речь идет о моральной ответственности человека за военные преступления. Франк говорит, что подчинение приказу своего господина или командира нисколько не снимает вины с солдата, если он

¹ Цит. по: *Андреева И.С.* Вековая мечта человечества // Тракаты о вечном мире. – М., 1963. – С. 16.

участвует в несправедливой войне, которая ведется ради славы или грабежа, ради тирании или зависти. «Говорят, кто первый ударит, тот неправ. Тот, кто затевает войну и применяет силу, чтобы отнять то, что ему не принадлежит, и жнет, не посеяв, является не кем иным, как тираном, и все, кто ему помогают, также тираны, убийцы и грабители»¹. Именно поэтому только войну подданных против притесняющих их господ и против тирании Франк считал справедливой. Такова, по его мнению, крестьянская война 1525 г., таковы другие крестьянские восстания. Только уничтожение господства и несправедливости, преступлений и недоброжелательства, отказ от присвоения чужого имущества, всеобщая дружба будут содействовать устранению войны из жизни людей.

Таким образом, выступление против войны, сочетавшееся у Франка с гневным протестом против социального угнетения, приобретает в его творчестве революционное звучание. Не случайно почти все произведения Франка при его жизни были запрещены и сам он пал жертвой своих политических противников.

Последующие поколения гуманистов, разрабатывавших идею вечного мира, создавали подчас проекты, носившие видимость плана действий, однако они оказывались несбыточными, и их авторы, отдававшие лучшие годы жизни попыткам их осуществления, убеждались в конце концов в бесплодности своих усилий.

Наряду с пацифистскими учениями развитие получали и противоположные по идеологии теории миропорядка. Не все христианские ценности рассматривались мыслителями Средневековья как догмы, не подвергаемые сомнению. В частности, христианская проповедь непротивления злу насилием не воспринималась некоторыми философами Средних веков как позитивный фактор. Так, известный дипломат и мыслитель своего времени *Николо Макиавелли* (1469–1527) достаточно откровенно признавал в своих работах идеологию подавления, подчеркивая властную природу людей. Исходя из общей концепции права сильного и допустимости насилия в качестве средства прихода к власти, Макиавелли рассматривал захватнические войны как естественное состояние межгосударственных отношений. В своих известных работах «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» Макиавелли развил идею сильного имперского государства. На примере анализа Римской империи он считал захватнические вой-

¹ Цит. по: *Андреева И.С.* Вековая мечта человечества // Трактаты о вечном мире. – М., 1963. – С. 17.

ны нечто самим собой разумеющимся в тот период истории и даже приводил мысли о том, как удержать завоеванное государство.

В своей работе «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» Макиавелли неподдельно восхищается Римской империей. Он пишет, что «если рассмотреть, каково было начало Рима и какое устройство он получил от первых законодателей, то не покажется удивительной великая доблесть, хранимая его гражданами на протяжении многих веков и позволившая этой республике завладеть огромными территориями»¹.

Исходя из признания величия у держав, обладающих способностью завоевывать территории и затем их отстаивать, Макиавелли считает военное дело основным занятием правителя. В своей работе «Государь» в главе XIV «Как государь должен поступить касательно военного дела» Макиавелли отмечает, что «...государь не должен иметь ни других помыслов, ни других забот, ни другого дела, кроме войны, военных установлений и военной науки, ибо война есть единственная обязанность, которую правитель не может возложить на другого. Тот, кто не владеет военным ремеслом, навлекает на себя много бед, и в частности презрение окружающих, а этого надо всемерно остерегаться. ...Ибо вооруженный несопоставим с безоружным и никогда вооруженный не подчинится безоружному по доброй воле, а безоружный никогда не почувствует себя в безопасности среди вооруженных слуг. ...Так и государь, несведущий в военном деле, терпит много бед, и одна из них та, что он не пользуется уважением войска и, в свою очередь, не может на него положиться»².

Как и многие другие политики и философы того времени, Макиавелли относил известных завоевателей к категории великих людей. Нравственная основа христианства не принималась во внимание при анализе их деятельности как захватчиков. «Государь, – писал он, – должен, уподобившись многим великим людям прошлого, принять за образец кого-либо из прославленных и чтимых людей древности и постоянно держать в памяти его подвиги и деяния. Так, по рассказам, Александр Великий подражал Ахиллу, Цезарь – Александру...»³

Общие посылки о естественности войн опираются на признание Макиавелли несовершенства человека и его склонности ко

¹ См.: Макиавелли Н. Государь. – М., 2005. – С. 99.

² Макиавелли Н. Указ. соч. – С. 52.

³ Там же. – С. 54.

злу. Отсюда правитель должен приобрести умение отступать от добра и применять насилие. В целом в работах Макиавелли ясно просматривается философия политического цинизма и прагматизма. Он пишет в «Государе»: «Ибо расстояние между тем, как люди живут и как должны бы жить, столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо, так как, желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибнет, сталкиваясь со множеством людей, чуждых добру. Из чего следует, что государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением, смотря по надобности»¹.

Макиавелли трудно признать истинным гуманистом и христианином, но и он предпринял попытку поиска нравственной основы войн, искал свою парадигму понятия «справедливая война». Так, он замечает в «Государе»: «Поистине страсть к завоеваниям – дело естественное и обычное; и тех, кто учитывает при этом свои возможности, все одобряют или же никто не осудит; но достойную осуждения ошибку совершает тот, кто не учитывает своих возможностей и стремится к завоеваниям какой угодно ценой»². В другом месте в «Государе» Макиавелли подчеркивает, что нельзя назвать доблестью убийство сограждан, предательство, вероломство, жестокость и нечестивость: всем этим можно стяжать власть, но не славу³.

Попытка увязать нравственность с войнами видна в рассуждениях о войне, угодной Богу, о справедливой войне применительно к анализу конкретных ситуаций. Рассматривая случаи, связанные с освобождением Моисеем народа Израиля от египтян, защитой царем Киrom персов от угнетения мидийцами, Макиавелли замечает: «Ибо дело их не было более правым, или более простым, или более угодным Богу. Здесь дело поистине правое, ... условия поистине благоприятны, а где благоприятны условия, там трудности отступают, особенно если следовать примеру тех мужей, которые названы мною выше»⁴.

Из принципа необходимости выстраивает Макиавелли и тактику военных действий. В работе «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», в ее главе XII «Что лучше в преддверии войны: вы-

¹ Макиавелли Н. Указ. соч. – С. 55.

² Там же. – С. 16.

³ Там же. – С. 34.

⁴ Там же. – С. 89.

ждать или нанести первый удар» он рекомендует следующее: «...государь, вооружившийся и подготовивший свой народ к войне, должен всегда ожидать начала большой и тяжелой войны дома и не выступать навстречу врагу, а тот, чей народ безоружен и непривычен к войне, должен отвести ее как можно дальше от своих владений. Так каждый из них сможет защититься наилучшим для себя способом»¹.

Небезынтересны мысли Макиавелли об общих причинах, порождающих войны между державами, но их анализ он проводит не потому, что ищет пути их предотвращения, а в стремлении показать, что следует ожидать государю от соседнего правителя. В работе «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» он замечает: «Причина, которая привела к войне между римлянами и самнитами, до этого длительное время состоявшими в союзе, является общей для всех войн между могущественными государствами. Подталкивают к ним либо случайность, либо намеренные действия того, кто желает развязать войну». Макиавелли подчеркивает, что деньги не являются пружиной войны: «...не золото, как провозглашает всеобщее мнение, а хорошие солдаты суть пружина войны, ибо за золото не всегда найдешь добрых солдат, а хорошие солдаты всегда достанут золото». В итоге он заключает, что «для войны необходимы три вещи: надежные и многочисленные солдаты, мудрые полководцы и благосклонность судьбы»².

Особенностью развития в Средние века является попытка сформировать реальные институты и механизмы обеспечения мира. Так, в средневековой феодальной Европе необходимость отражения опасности чужеземного нашествия вызвала к жизни политические планы устранения распрей путем союза государств: «русского мира» Романа Галицкого (XIII в.), «всеобщего европейского мира» французского мыслителя П. Дюбуа (XIV в.) и чешского короля Йиржи Подебрада (XV в.).

В Средние века в связи с ведением европейскими державами колониальных войн возникают гуманистические идеи о праве народов на самоопределение и о необходимости распространения на всех без исключения справедливых правил межгосударственного общения. Так, в XVI в. испанский теолог Ф. Витория вопреки захватнической политике Испании считал, что индейцы Америки должны рассматриваться в качестве народов со своими законными

¹ Макиавелли Н. Указ. соч. – С. 271.

² Там же. – С. 261, 265, 266.

интересами. Война испанцев против индейцев может быть оправдана только на основе справедливой причины. Поскольку он полагал, что международное право является частью естественного права, то и народы, проживающие за пределами Европы, подпадают под его действие.

Аналогичные идеи выдвигал известный ученый *А. Джентили* (1552–1608), написавший работы «О посольствах» (1585), «Право войны». Он выделял справедливые войны, для ведения которых необходимы справедливые причины.

В XVI в. появляется понятие государственного суверенитета, рассматриваемого в дальнейшем в качестве идейной основы невмешательства во внутренние дела государств и осуждения захватнических войн. Это понятие было выдвинуто и научно обоснованно знаменитым французским ученым *Ж. Боденом* (1530–1596) в его работе «Шесть книг», опубликованной в 1576 г. Под суверенитетом понималась абсолютная и постоянная власть монарха, которая проявлялась в издании законов, распространяющих свое действие на все лица и учреждения государства; в решении вопросов войны и мира; в назначении должностных лиц; в действии в качестве высшего суда; в помиловании. В XVII в. понятие суверенитета было воспринято международным правом, и с тех пор суверенитет признается необходимым юридическим свойством государства. Несмотря на плодотворность работы мыслителей Средневековья в вопросах исследования ценности и условий поддержания мира, отсутствие развитого права, нацеленного на его обеспечение, не позволяло полноценно развернуть исследования, посвященные юридическим основам мира и мирной жизни. Эти вопросы получили надлежащее освещение на следующих этапах развития человеческой цивилизации.

1.3. Формирование и эволюция взглядов и учений о мире и о праве мира в Новое время

XVII–XIX вв. оказались переломными в отношении взглядов на войну и мир и учений, обосновывающих собственно право мира. В этот период выдвигаются *идеи естественно-правовой природы мира и войны, предлагаются новые государственно-правовые механизмы урегулирования отношений по поводу них, основанные на принципах свободы, равенства, демократии, провозглашаются идеи всеобщего мира, основанного на мирном решении конфликтов.*

Так, в 1623 г. во Франции было опубликовано сочинение *Эмери Крюсе* (ок. 1590–1648) «Новый Киней», в котором излагался план установления всеобщего мира, предусматривавший учредить для предотвращения войн международный третейский трибунал. Создание союза государств всего мира должно было содействовать развитию экономических связей и свободы торговли, что в условиях господства протекционизма было весьма радикальным предложением. Крюсе продемонстрировал необычайную широту взглядов, религиозную и политическую терпимость, он адресовал свой проект всем «людям доброй воли» без различия рас и религий. Крюсе отвергал не только европейские войны, но вообще всякое применение оружия для решения спорных международных вопросов. Его план предполагал создание действительно всеобщего мира путем включения в союзную ассамблею не только государств Европы, но и Турции, Китая, Индии, Эфиопии и других стран. К сожалению, план Крюсе не получил в то время широкого признания и лишь в XIX в. привлек внимание тех, кто разрабатывал вопросы мирного сосуществования народов и задумывался об интеграции наций в международные союзы и организации.

XVII в. ознаменовался кровопролитными войнами между различными коалициями европейских государств. И хотя эти войны велись феодальными государствами, все еще прикрывающимися зачастую религиозными лозунгами, возникают войны за рынки сбыта, осуществляется захват колоний. Опустошения, причиняемые военными действиями, задерживают общественное развитие. Особенно пагубное влияние имела Тридцатилетняя война (1618–1648), в которую были вовлечены почти все государства Европы, понесшие огромный урон в людях, материальных ценностях и т.д.

В этих условиях появляются проекты создания союза государств, целью которого является предотвращение военных конфликтов. В отечественной исторической литературе рассмотрение такого рода проектов обычно начинали с так называемого «Великого плана», автором которого долгое время считался король Франции Генрих IV, но подлинным создателем которого был его министр *Максимиллиан Сюлли* (1559–1641). «Однако, – как отмечает И.С. Андреева, – на самом деле проект Сюлли не только не был первым среди подобных планов, но, главное, он не преследовал цели установления всеобщего мира. Это был проект военно-политического союза западноевропейских государств, направлен-

ный прежде всего против Турции, которую предполагалось вытеснить с Балканского полуострова»¹. Сюлли не поднялся выше античной и средневековой идеи о внутреннем мире и говорил лишь о «военном и политическом союзе монархов, который должен быть образован в форме христианской республики, всегда миролюбивой по отношению к христианским государствам и всегда воинствующей по отношению к неверным»².

Кроме того, в проекте М. Сюлли рассуждениями о мире прикрывалась определенная внутриевропейская политическая задача, стоявшая перед французским абсолютизмом, – добиться ослабления могущественной Габсбургской монархии. Именно это было главной целью плана Сюлли. Он предлагал добиться в Европе политического равновесия, которое пошло бы на пользу Франции. Сюлли считал необходимым разделить Европу на 15 приблизительно равных по силе государств. Внутренние споры между ними должен был решать Союзный совет из 60 членов (по четыре от каждого государства). Располагая вооруженными силами союза, этот Совет был обязан также предупреждать возникновение гражданских и религиозных войн. Таким образом, мысль о мире была использована в проекте Сюлли в интересах поднимавшегося французского абсолютизма, а его план политического равновесия в Европе был своеобразной формой критики, направленной в адрес кардинала Ришелье, втянувшего Францию в Тридцатилетнюю войну. Тем не менее «Великий план» своей идеей союза государств оказал значительное влияние на позднейших мыслителей, в частности на В. Пенна и Ж.-Ж. Руссо.

В XVII в. появляется первое систематизированное произведение, в котором комплексно исследуются основные вопросы, связанные с государственно-правовыми проблемами войны и мира. Это труд голландского юриста *Гуго Гроция* (1583–1654) «О праве войны и мира. Три книги», который выходит в 1625 г.³ Данный труд был предопределен проблемами, поставленными в ходе

¹ Андреева И.С. Вековая мечта человечества // Тракаты о вечном мире. – М., 1963. – С. 18.

² См.: Nouvelle collection de Memoires relatifs a l'histoire de France par Michaud et Poujoulat. – P., 1854. – P. 428. – Цит. по: Андреева И.С. Указ соч. – С. 18

³ См.: Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги / Пер. с лат. Саккетти А.Л. – М., 1948. – Кн. 1.

30-летней кровопролитной войны, конкуренцией Голландии с Англией и Испанией и борьбой этих стран за первенство на море.

Основоположник науки международного права Гуго Гроций выдвинул прогрессивные для того времени подходы к вопросам войны и мира, ограничения жестокостей войны. Рассматривая взгляды древних мыслителей на вопросы войны и мира, Г. Гроций стремился, с одной стороны, отказаться от идеалистических попыток абсолютного противопоставления мира и войны, с другой – поставить войны в правовые рамки, определить критерии справедливых войн.

По сути, он развил идею гуманизации войн, регулирования отношений между государствами в интересах мира. Г. Гроций исходил из того, что каждое государство обладает неотъемлемым правом вести войну. Однако он указывает, что начинать войну следует лишь ради осуществления справедливости, продолжать же начатую войну допустимо при соблюдении границы права и добросовестности. По Гроцию, война может вестись лишь против тех, кого невозможно принудить к чему-нибудь в судебном порядке. Судебные формы достаточны против тех, кто мнит себя слабее; против же равносильных, или мнящих себя таковыми, ведутся войны.

Г. Гроций подчеркивал, что для признания войны справедливой необходимо не менее тщательное соблюдение доброй совести, чем это имеет место при воздаянии справедливости по суду. При этом справедливая причина объявления войны не может быть поводом для нарушения ее правил воюющими сторонами. Во время войны нужно блюсти дело мира и начинать военные действия не иначе как с намерением окончить их как можно скорее.

Г. Гроций подчеркивал, что «для войны, как и для мирного времени, существуют свои законы». Насилие в войне имеет свои пределы, связанные только с такими усилиями, которые необходимы для победы, а не для наказания тех, кто войну проиграл. Поэтому, если это допускается условиями, в которых протекает война, и гражданскому населению, и воюющим должна быть сохранена жизнь.

Голландский юрист выступал за развитие отношений между государствами, основанных на соглашении (договоре) или обычае. Он считал, что источниками права являются природа и божественные законы. Гроций различал естественное и позитивное (положительное) право. В работе «О праве войны и мира» он писал: «На-

род, нарушающий право естественное и право народов, подрывает основу своего собственного спокойствия в будущем».

Г. Гроций внес также существенный вклад и в обоснование мирных отношений между государствами при совместном пользовании морскими просторами. В опубликованном в 1609 г. труде «Свободное море» Гроций раскрыл теоретическое содержание принципа свободы открытого моря. Он также обосновал право государств на прибрежные воды, т.е. на территориальное море.

Ярким представителем рационалистского учения о мире и войне в XVII в. выступил английский философ *Томас Гоббс* (1588–1679). В своем сочинении «Левиафан» (1651) Гоббс уподобляет государство мифическому библейскому чудовищу Левиафану и рассматривает его как результат договора между людьми, положившего конец естественному состоянию «войны всех против всех». «Левиафан» повредил Гоббсу во многих отношениях. Роялисты усмотрели в «Левиафане» оправдание узурпации Кромвеля; теологи негодовали на философа за его нелицеприятные отзывы о религии.

Рассматривая человека с этической и политической точек зрения, Т. Гоббс следует той же дедуктивной, математической методе, как и в физике. Этика и политика тесно связаны, ибо все этические понятия начинаются лишь с перехода людей из состояния природы в состояние государства. По природе все люди равны между собой. Из этого естественного состояния равенства всех людей должна возникнуть война всех против всех (*bellum omnium contra omnes*). Люди, по мнению Гоббса, стремятся лишь к властвованию одного над другими, что и ведет к войне. Но состояние войны есть состояние страха и опасности, из которого необходимо выйти; поэтому мир есть первое требование естественного закона, выражающего правило воздержания каждого отдельного лица от того, что ему вредно. Для достижения мира необходимо каждому лицу отказаться от неограниченного его права на все. Этот отказ может быть сделан или в форме отречения, или же в форме перенесения прав одного лица на другое. Вторым способом, т.е. перенесением прав всех на одно или несколько лиц, и создается государство. Все права без исключения переданы государству, которое является неограниченным. Подчинение государственной власти – безусловное, ибо неповиновение государственной власти повело бы вновь к войне всех против всех. Перечислив права государства (охрана мира, цензура учений, установление законов, суд,

объявление войны, установление администрации, награды), Гоббс приписывает их верховной власти.

Государства, по Гоббсу, бывают трех форм: демократия, аристократия и монархия. Из них одна лишь монархия достигает своей цели – безопасности граждан, и потому есть наилучшая. Обязанность монарха – общественное благо (*salus publica suprema lex*). Для его охраны верховная власть обладает всемогуществом, поскольку оно доступно человеку, а отдельный гражданин по отношению к верховной власти является вполне бесправным и ничтожным. Представитель верховной власти, как источник законов, стоит выше их; он определяет понятие справедливого и несправедливого, честного и бесчестного, моего и твоего. Он ответственен только перед Богом. Лишь в том случае, когда верховная власть не способна охранять мир против внутренних или внешних врагов, граждане не обязаны ей повиноваться.

В XVII в. многие философы проявляют интерес к категории «свобода» и с этих позиций пересматривают основные постулаты теологического учения о связях человека с окружающим миром. Так, Т. Гоббс в работе «О человеке» («*De homine*», 1668) пишет, что действия человека, имея в Боге как первопричине достаточное основание, предвидимы им, т.е. необходимы. В произвольных действиях свобода и необходимость соединены в одно. Выбор склоняется всегда в сторону сильного расположения, а объектом, склоняющим выбор, всегда является величайшее представляемое нами благо. Абсолютного блага не существует; то, что для нас есть благо, является злом для наших врагов. «Предмет, поскольку его желают, называется хорошим, приятным, ежели его желают самого по себе, – полезным, ежели его желают ради какого-либо иного предмета» («*De homine*», XI, § 5)¹. Именно такая трактовка свободы привела Гоббса к интерпретации естественного состояния людей как войны всех против всех.

Среди ученых XVII в., напротив, стремящихся увидеть в свободе человека залог его мирного сосуществования с другими людьми, следует выделить нидерландского философа и пантеиста *Бенедикта Спинозу* (1632–1677). Отстаивая свободу слова и мышления как естественное право человека, т.е. исходящее от его природы, утверждая о независимости философии от религии, он указывал на тесную взаимосвязь между свободой и мирной жизнью,

¹ Цит. по: Гоббс Т. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1892. – Т. 9. – С. 4.

показывал, как религиозная нетерпимость выступает источником войн. В своем знаменитом «Богословско-политическом трактате» (1670) Спиноза обличал священников, превращающихся в политиков и разжигающих религиозные конфликты. «Я часто удивлялся, — писал он, — что люди, хвалящиеся исповеданием христианской религии, то есть исповеданием любви, радости, мира, воздержанности и доверия ко всем, более чем несправедливо спорят между собою и ежедневно проявляют друг к другу самую ожесточенную ненависть...»¹ В качестве положительного примера мирного сосуществования людей разного вероисповедания Спиноза приводит город Амстердам, «пожинающий к своему великому успеху и на удивление всех наций, плоды этой свободы; ведь в этой цветущей республике и великолепном городе все, в какой бы нации и секте они ни принадлежали, живут в величайшем согласии и, чтобы доверить кому-нибудь свое имущество, стараются узнать о том, богатый он человек или бедный и привык ли он поступать добросовестно или мошеннически»².

Настаивая на зависимости между свободой и мирной жизнью, нидерландский философ отмечал, что «свобода не только может быть допущена без вреда для благочестия и спокойствия государства, но что скорее ее уничтожение означало бы уничтожение самого спокойствия государства и благочестия». Он подчеркивал, что «...эта самая свобода, не нарушающая спокойствия в государстве и права верховной власти, может и даже должна быть допущена и что она не может быть отнята без большой опасности для мира и без большого вреда для всего государства»³.

Основу мира Спиноза видит в следовании человека, государства и церкви двум основным божественным добродетелям: справедливости и любви. Он, в частности, пишет: «...не тот, кто обнаруживает самые лучшие рассуждения, показывает непременно и самую лучшую веру, но тот, кто показывает самые лучшие дела справедливости и любви. Предоставляю всем судить, как спасительно и как необходимо это учение в государстве для того, чтобы люди жили мирно и согласно, и как много и насколько серьезных, скажу я, поводов к возмущениям и преступлениям оно заранее предупреждает». В другом месте Спиноза добавляет: «Для госу-

¹ См.: Спиноза Б. Богословско-политический трактат. — М., 2003. — С. 8.

² Там же. — С. 355.

³ Там же. — С. 7, 13.

дарства нет ничего безопаснее того, чтобы благочестие и религия были ограничены только исполнением любви и справедливости»¹.

В отличие от Т. Гоббса залог успешного мирного сосуществования людей Б. Спиноза видит в демократии и республиканской форме правления. Он дает некоторые идеалистические представления о свободе, о республике как форме правления, которые исходят из предпосылки, что у республики меньше стремления к войне. Такие суждения были основаны на том историческом опыте, свидетелем которого являлся сам Б. Спиноза.

Другим известным философом, отстаивающим в XVII в. естественные права и свободу в единстве с потребностью людей жить в мире, явился Д. Локк (1632–1704). Социально-политическая концепция Д. Локка опирается на естественное право и теорию общественного договора. Закон природы, согласно Д. Локку, является выражением разумности человеческого существа и «требует мира и безопасности для всего человечества»². В отличие от Т. Гоббса, трактовавшего «естественное состояние» общества как «войну всех против всех», Д. Локк считал таковым состояние свободы и равенства людей, живущих своим трудом. Он полагал, что главное естественное право людей – право на собственность – должно быть закреплено с помощью разумных законов, дабы исключить возникновение конфликтов. Для этого, согласно Локку, путем общественного договора создается политическое общество, формирующее правительство, ответственное перед народом. Д. Локк был решительным противником теорий божественного происхождения королевской власти, чем отразил недовольство народа злоупотреблениями монархов того времени.

Во второй половине XVII в. формируется особая группа исследователей, не просто осуждающих войны, а стремящихся выдвинуть конкретные механизмы защиты мира. *Лабрюйер*, *Фенелон*, *Гудар де Ламотт* ищут причины военных столкновений и средства устранить их. Над грандиозным планом защиты мира работает видный чешский философ и педагог *Ян Амос Коменский* (1592–1670). Обоснованию идеи мира посвящен его трактат «Необходимо только одно» (1668). Это своего рода духовное завещание выдающегося мыслителя. Несколько раньше Коменский посвятил участникам международной конференции в Бреде, выработавшей условия мирного договора между Англией и Голландией,

¹ Спиноза Б. Указ. соч. – С. 13, 254, 330–331, 357.

² Локк Д. Избранные философские произведения. – М., 1960. – Т. 2. – С. 8.

книгу «Вестник мира», в которой призывал прекратить взаимную вражду и установить среди «христианских народов» прочный мир. В этой книге Коменский поставил вопрос о коренном пересмотре внешней политики ведущих держав. «...Нельзя положить конец войнам, продолжая вести их, распряв, разжигая их, преследованиям, преследуя людей. Для этого необходимо предпринять полное изменение всех этих дел»¹. Коменский разработал всеобъемлющую программу преобразования человеческого общества; ее обоснованию он посвятил многие годы своей жизни. Его капитальное сочинение «Всеобщий совет человеческому роду, и прежде всего ученым и благочестивым властителям Европы, об исправлении человеческих дел», выражающее устремления простых людей, содержит основные положения этой программы. Коменский гневно клеймит феодальные порядки и в особенности порождаемые ими войны.

К сожалению, автору не удалось закончить свою грандиозную программу и поведать о ней современникам. Из «Всеобщего совета об исправлении человеческих дел» (1643–1670) при жизни Коменского были опубликованы лишь первые два тома – «Панэргезия» («Всеобщее пробуждение») и «Панавгия» («Всеобщее озарение»). Остальные пять томов этого сочинения были найдены в наше время, а наиболее важный, шестой том, «Панортозия» («Всеобщее исправление»), содержащий мирный проект, впервые был издан лишь в 1950 г. В своей шестой книге Коменский попытался показать, что нужно сделать, чтобы установить мир. «Целью человеческого общества является всеобщий мир и безопасность»², – подчеркивал он. Коменский показал связь между вооружением, ростом армий и войной, выдвигая смелые планы разоружения. Он писал: «...следует запретить все, что может каким-либо образом нарушить покой человечества, поставить под угрозу, подорвать или разрушить звенья общественной или личной безопасности. Основную опасность в этом смысле представляют войны, ибо войны никому не несут спасения; поэтому, чтобы устранить всякую возможность вернуться к вражде и войнам, необходимо запретить оружие... Равно как и кровавые замыслы, которые влекут за собой одни лишь опустошения, пепелища, смерть и падение государств. Встает, однако, вопрос, как быть с ружьями и пушками? Отвечаю:

¹ См.: *Comenius J.A. The Angel of Peace.* – N.Y., 1945. – P. 126. – Цит. по: *Андреева И.С. Указ соч.* – С. 20–21.

² Цит. по: *Андреева И.С. Указ соч.* – С. 79.

ружья следует применять против хищников, тогда как пушки надо бы перелить на колокола, которыми созывают народ, или на музыкальные инструменты...»¹ Гуманистическое учение Коменского отличалось идеализмом, потому оно скорее взывало к будущему, нежели к настоящему.

В конце XVII в. видный английский общественный деятель *Вильям Пенн* (1644–1718) вновь предпринимает попытку подобно тому, как это делали ранее Э. Роттердамский и Я.А. Коменский, выдвинуть проект установления всеобщего мира. Являясь одним из руководителей квакерского движения, управляя колонией в Северной Америке, названной впоследствии в его честь Пенсильванией, он опубликовал в 1693 г. свой «Опыт о настоящем и будущем мире в Европе». Это произошло в разгар войны Франции с Аугсбургской лигой, в которую была втянута почти вся Европа.

Основная идея «Опыта о настоящем и будущем мире...» – создание всеобщего союза государств. Пенн, как и многие другие просветители своей эпохи, являлся сторонником договорной теории происхождения государства, согласно которой люди из любви к миру и справедливости согласились пожертвовать частью своей свободы и образовали государство, законам которого они подчиняются с общего согласия. Эту теорию он пытался применить к отношениям между государствами, предлагая современным правительствам отказаться от решения спорных вопросов силой оружия и вступить в союз государств, решения которого, оберегая всеобщий мир, защищали бы в то же время интересы каждого из членов союза. В отличие от «Великого плана» Скулли (который Пенн упоминает в своем сочинении) его проект предусматривал включение в союз государств не только западноевропейских держав, но также России и Турции. Имеются сведения о том, что проект Пенна был направлен английской королеве Анне для обсуждения на одной из мирных конференций, но, к сожалению, не оказал никакого влияния на политические судьбы Европы.

Такая же участь постигла мирные проекты, возникшие в начале XVIII в., хотя они и имели большой общественный резонанс. Это относится, в частности, к получившему в свое время наибольшую известность проекту аббата *Шарля Ирины де Сен-Пьера* (1658–1743). Дипломат и философ, представитель раннего Просвещения, Сен-Пьер принадлежал к числу тех, кто впервые пришел к выводу о непрерывном поступательном движении общества.

¹ Цит. по: *Андреева И.С.* Указ. соч. – С. 80.

Наиболее пагубным для прогресса культуры препятствием он считал войну. На мысль посвятить себя делу мира Сен-Пьера натолкнуло следующее происшествие. Однажды во время путешествия в его карете сломалась ось. Почему это произошло? — размышлял путешественник, наблюдая за ремонтом своего экипажа. Потому, что дорога находится в ужасном состоянии. Почему не чинят дороги? В казне нет денег для этого: король Франции ведет войну. Эти рассуждения позволят впоследствии Сен-Пьеру аргументировать его позицию против войны. Война не только уносит человеческие жизни, но и пожирает огромные средства, которые с успехом могли бы быть употреблены для целей всеобщего благоденствия. Характерно, что впервые свой мирный план Сен-Пьер изложил в «Записке об улучшении дорог» (1708).

В дальнейшем Сен-Пьер отдает все силы обоснованию и развитию идеи всеобщего мира. В 1712 г. он издает «Записку о сохранении вечного мира в Европе», в 1713–1717 гг. создает трехтомное произведение «Проект вечного мира в Европе», в 1729 г. выпускает сокращенный вариант «Проекта». Наконец, во многих других небольших работах, письмах и документах Сен-Пьер формулирует идеи всеобщего мира и настойчиво добивается их самого широкого распространения. На долгое время его имя стало символом служения делу мира.

Сен-Пьер подобно Пенну считал, что залог мира — в создании европейского союза государств, члены которого должны отказаться от применения оружия при решении возникающих между ними конфликтов. Правители Европы, все без исключения, должны по собственной инициативе послать своих представителей в этот союз и неукоснительно соблюдать его постановления. Все споры необходимо разрешать только путем переговоров. Если государства, вступившие в конфликт, не в силах договориться, они должны обратиться к специальным посредникам, выделенным другими государствами. В случае неудачи подобных переговоров окончательное решение выносит совет союза. Если же члены союза откажутся выполнять постановление совета или станут готовиться к войне, или попытаются посорить союзников, союз вправе рассматривать их как нарушителей мира в Европе. В том случае, если кто-либо из членов союза осмелится прибегнуть к оружию, то союз выступит против него, «принудив его к возмеще-

нию ущерба, который был причинен, и к уплате всех военных издержек союзников»¹.

Идеи Сен-Пьера не оказали непосредственного воздействия на политику европейских кабинетов, а сам он снискал лишь насмешливые прозвища «мечтателя» и «добряка». Но, получив широкое распространение, эти идеи влияли на формирование мировоззрения многих передовых мыслителей. Полвека спустя после его смерти Гердер написал: «Если бы Сен-Пьер воскрес и увидел бы, что его идеи, желания, надежды стали в известном смысле достоянием всех добрых и достойных... он бы, наверное, сказал: «Время прошло быстрее, чем я предполагал»»².

Таким образом, сильной стороной антивоенных сочинений, принадлежащих мыслителям эпохи Возрождения и раннего Просвещения, была их всесторонняя критика войны. Союз государств, который они часто называли в соответствии с принятой в то время терминологией федерацией, ассамблеей, трибуналом и даже сеймом или парламентом, должен был иметь одну-единственную функцию и быть направленным к одной главной цели – к установлению и сохранению всеобщего и длительного мира между государствами.

Преклонение перед независимостью и единством государства, перед суверенностью государя было отличительной чертой эпохи. Авторы большинства проектов всеобщего мира безгранично верили в осознание монархами своего долга перед народами, у них еще не возникало сомнений в том, что абсолютные правители Европы по самой своей природе не способны покончить с войнами, что до тех пор, пока царствует социальная несправедливость и произвол, никакое объединение народов в пользу мира невозможно.

Подобные иллюзии мыслителей XVI–XVII вв. объяснимы. В то время абсолютные монархи олицетворяли собой процесс централизации государственной власти и консолидации национальных государств, который повсюду в Европе шел на смену феодальной раздробленности. Но по мере того как с начала XVIII в. углубляется кризис феодально-абсолютистских порядков, апелляция к доброй воле правителей кажется последующим поколениям просветителей совершенно неприемлемой.

¹ См.: *Abbe de Saint-Pierre. Abrege du projet de paix perpetuelle.* – Rotterdam, 1729. – P. 30. – Цит. по: *Андреева И.С. Указ соч.* – С. 23.

² Там же.

Философские учения ряда прогрессивных мыслителей XVIII в. несли в себе глубокие гуманистические идеи мирной жизни и неприятия войны, нарушающей естественные права человека. Вместе с тем представители этой эпохи опирались на реальные стороны развития человеческого общества и межгосударственных отношений.

Среди гуманистов-миротворцев необходимо особо выделить *Жан-Жака Руссо* (1712–1778) – французского писателя и философа.

В своих работах Ж.-Ж. Руссо стремился обосновать естественное право людей на жизнь, определить условия предотвращения войн и выработать правила защиты мирного населения, раненых и пленных. Он отмечал, что если бы люди руководствовались принципом «плоды земные принадлежат всем, а земля никому», то это избавило общество от стольких преступлений, убийств, от бесчисленных ужасов. В знаменитом трактате «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762) Ж.-Ж. Руссо писал, что поскольку война есть система отношений между государствами, то люди, сражающиеся на стороне государства как солдаты, обладают особым статусом, отличающимся от положения лиц, не принимающих участия в войне, т.е. мирного населения. Но как только солдат из-за ранения или болезни выводится из строя, он перестает быть врагом. В таком случае его жизнь, как и жизнь любого лица из состава мирного населения, должна быть сохранена. Более того, она должна быть защищена государством.

Ж.-Ж. Руссо аналогично древним и средневековым гуманистам писал о страшной разрушительной силе и уродливости войн. «Мятежи, гражданские войны весьма тревожат правителей, но они не составляют настоящих бедствий для подданных, которые могут даже получать передышку, пока идет спор о том, кому их тиранить. В действительности процветание или бедствия порождаются постоянным их состоянием, в котором обычно они находятся; когда все подавлено под игом – вот тогда все приходит в упадок, вот тогда правители безвозбранно разоряют подданных, *ubi solitudinem faciunt, pacem appellant* (там, где они создают пустыню, они называют это миром)»¹.

Отношение Ж.-Ж. Руссо к войне основывалось на его гуманистических взглядах на общество, государство и право. Фактически он определил нравственные (теория нравственных чувств) и политико-правовые гарантии (теория общественного договора)

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М., 1969. – С. 214.

мира. В педагогическом романе «Эмиль, или о Воспитании» (1762) Руссо обрушился на современную систему воспитания, упрекая ее за недостаток внимания к внутреннему миру человека, пренебрежение к его естественным потребностям. В форме философского романа Руссо изложил теорию врожденных нравственных чувств, главным из которых он считал внутреннее сознание добра. Задачей воспитания он провозгласил защиту нравственных чувств от разлагающего влияния общества.

Еще более радикальной и идеалистичной выглядела его теория общественного договора. В трактате «Об общественном договоре» Ж.-Ж. Руссо отмечал, что заключая общественный договор, люди поступаются частью своих суверенных естественных прав в пользу государственной власти, охраняющей их свободу, равенство, социальную справедливость и выражающей тем самым их общую волю. Если государство перестает следовать общей воле и выполнять свои моральные обязательства, оно утрачивает нравственную основу своего существования. Обеспечение этой нравственной опоры власти Ж.-Ж. Руссо возлагал на так называемую гражданскую религию, призванную объединить граждан на основе веры в Бога, в бессмертие души, в неотвратимость наказания порока и торжества добродетели. Воплощение идей Ж.-Ж. Руссо в жизнь послужило бы надежной гарантией мира и согласия между людьми внутри конкретных государств и с другими нациями и народами.

Среди работ Ж.-Ж. Руссо, непосредственно затрагивающих вопросы мира, особо выделяется «Суждение о вечном мире». Эта небольшая статья, написанная в 1761 г., но увидевшая свет лишь после его смерти – в 1782 г., содержит критический анализ проекта Европейской лиги и проекта вечного мира аббата Сен-Пьера. По мнению Руссо, для осуществления вечного мира нужно, чтобы личные интересы гармонизировали с общими, чтобы каждый видел в благополучии всех высшее благо для самого себя. Между тем в обществе, где процветает деспотизм, где власть имущие руководствуются корыстными целями, притесняя свой народ, никто не заинтересован в сохранении мира. Условием обеспечения прочного мира является изменение внутреннего устройства государств, устранение деспотизма, демократизация политической жизни. Руссо высказывает предположение о том, что мирный союз государств может быть создан только путем революции, ибо проект Европейской лиги и идею всеобщего мира невозможно реализовать без социально-политических изменений в обществе.

«Не следует также думать вместе с аббатом де Сен-Пьером, — замечает Руссо, — что даже при наличии доброй воли, которой самодержцы и их министры никогда не проявят, оказалось бы возможно найти благоприятный момент для осуществления его плана, ибо для этого нужно было бы, чтобы совокупность частных интересов не возобладала над общими интересами и чтобы каждый осознал, что в общем благе заключено то высшее благо, которого он пожелал бы для себя самого. Значит, все это требует сочетания мудрости стольких голов и взаимодействия интересов такого количества людей, что нет ни малейшего основания ожидать, что какая-либо случайность сможет привести к гармоничному сочетанию всех необходимых условий: между тем раз нет такого сочетания, его может заменить только сила, а тогда дело уже не в увещеваниях, а в принуждении, и не книги надо писать, а собирать войска»¹.

Таким образом, в противовес идеалистическим мечтаньям Сен-Пьера Ж.-Ж. Руссо реалистичней рассуждал о том, на что способны государи, верховные правители государств и их министры. Правда, при всей своей проницательности он сам впадает в утопизм, связывая возможность осуществления проекта, подобного проекту Сен-Пьера, с именем такого деятеля, как Генрих IV.

Убеденным противником войн, но пессимистом в отношении возможности установления вечного мира был *Вольтер* (1694–1778). Считая войну страшной болезнью, охватывающей нации одну за другой, он вместе с тем отмечал, что в современном ему мире нет средств для ее предотвращения. Поэтому к идее союза государств он относился весьма скептически, высмеивал план Сен-Пьера, называя его утопией, а самого аббата глупцом. Вольтер не мог себе представить такой эпохи, когда войны будут полностью уничтожены. «Единственный вечный мир, — писал он, — который может быть установлен людьми, есть религиозная терпимость»².

Свое мнение относительно вопросов войны и мира высказал и видный французский энциклопедист *Дени Дидро* (1713–1784). Его перу принадлежит резкий памфлет «Изучение опыта против предрассудков...», направленный против военной политики правителей. Дидро, как и Руссо, связывал завоевательную политику с усилением деспотизма. Республиканский строй в отличие от мо-

¹ См.: Трактаты о вечном мире / Сост. И.С. Андреева и А.В. Гулыга. — М., 1963. — С. 143.

² Цит. по: Андреева И.С. Указ соч. — С. 26.

нархического уменьшает, по мнению Дидро, возможность военных столкновений. Но любовь к свободе и боязнь утратить ее нередко побуждают республиканские страны к войнам против деспотических государств. И только всеобщий прогресс свободы и ликвидация монархического строя создадут такие условия, когда «войны народов с народами заменятся, главным образом, войнами законодателей с законодателями»¹. Но пока это время не наступило, и тираны продолжают вершить судьбами народов, лицемерие, низость, угнетение, несправедливость и военные столкновения неизбежны.

Французские просветители идеализировали республиканские и демократические формы правления, которые должны были утвердить не что иное, как капиталистический строй с его социальной несправедливостью и войнами. Но все же их критика феодальных учреждений и абсолютной власти феодальных монархов Европы имела прогрессивное значение. И это прекрасно понимали те, против кого она была направлена. Так, прусский король *Фридрих II*, считавший себя философом и поклонником Просвещения, написал брошюру, направленную против работ известного французского материалиста *П. Гольбаха* (1723–1789), которую коронованный автор не решился подписать своим именем, издав ее анонимно. В ней Фридрих издевался над мирными устремлениями Гольбаха, утверждая, что войны неизбежны. «Если вы хотите достигнуть вечного мира, то отправляйтесь в идеальный мир, где неизвестно “твое” и “мое”, где у князей, министров и подданных нет страстей, и все следует предписаниям разума». Но достигнуть такого состояния, по мнению Фридриха II, невозможно. Несмотря на все философские учения, человек останется самым злобным животным на свете. Суеверие, своекорыстие, месть, лицемерие, неблагодарность всегда будут порождать злодеяния, потому что людьми владеют страсти, а не разум; всегда будут войны, опустошения, эпидемии, разорения – вокруг этих вещей вращается мир².

В конце XVII в. *Лейбниц* вынашивал планы, аналогичные проекту Сюлли. *Христиан Вольф* и *Лессинг* приветствовали трактат Сен-Пьера. Наконец, в лице *Канта*, *Гердера* и *Фихте* идея вечного мира получила не только горячих приверженцев, но и мыслителей, обогативших ее новым содержанием.

¹ См.: *Дидро Д.* Собр. соч. – М.; Л., 1939. – Т. 7. – С. 247.

² Цит. по: *Андреева И. С.* Указ соч. – С. 27.

Одним из родоначальников современного пацифизма можно считать немецкого философа *Иммануила Канта* (1724–1804). Его философский трактат «К вечному миру» (1795) был широко воспринят антивоенным движением Новейшего времени, участники которого главным средством предотвращения войн считают осуждение их аморального характера. Трактат был создан вскоре после заключения Базельского мира между Францией и Пруссией, который, однако, не уничтожил их взаимной враждебности, и потому в любой момент могли возникнуть новые военные столкновения. Кант, как и многие его современники, отрицательно относился к этому договору, который был по существу сделкой, подтвердившей, с одной стороны, территориальные захваты Францией прусских владений, а с другой – компенсировавшей прусскому королю некоторые территории.

Трактат написан в виде своеобразного дипломатического договора. Первый раздел его, своего рода прелиминарное соглашение о вечном мире, содержит статьи, в которых формулируются условия мирных отношений между государствами и возможности их дальнейшего сближения. Второй раздел содержит три «дефинитивные» статьи, в которых говорится о сохранении вечного мира, после того как он будет достигнут.

В данном труде Кантом были высказаны глубокие идеи о сущности и перспективах взаимоотношений между народами. «Состояние мира между людьми, живущими по соседству, не есть естественное состояние (*status naturalis*); последнее, наоборот, есть состояние войны, т.е. если не бесправные враждебные действия, то постоянная их угроза. Следовательно, состояние мира должно быть установлено», – отметил немецкий философ. В этом состояла его формула созидания мира.

И. Кант впервые высказал догадку об объективной закономерности, ведущей к установлению вечного мира, о неизбежности создания на мирных началах союза народов. Хотя люди этого или нет, но они вынуждены будут вступить в этот союз. В обществе действует сила, которая независимо от личных устремлений людей в конечном итоге заставит государства заключить между собой соглашение. Это та же сила, которая, по его мнению, принудила людей создавать государство; сила эта – социальный антагонизм.

Отмечая роль общественных противоречий как движущей силы истории и признавая неизбежность установления мирных отношений между народами, Кант писал следующее: «Человек хочет согласия, но природа лучше знает, что составляет благо для

его рода: она стремится к раздору. Природа использовала человеческую неуживчивость и в отношениях между государствами, и внутри государств как средство, чтобы на почве неизбежного антагонизма последних создать состояние покоя и безопасности. Иными словами, она посредством войн и напряженного, никогда не ослабевающего вооружения, посредством нужды, которая как их следствие дает себя чувствовать в любом государстве даже в мирное время, побуждает вначале к несовершенным попыткам, но в конце концов – после многочисленных опустошений, переворотов, и даже полного истощения внутренних сил – к тому, что разум мог бы подсказать и без этого столь печального опыта, а именно: выйти из незаконного состояния дикости и вступить в союз народов, где каждое, даже самое маленькое государство могло бы ожидать своей безопасности и прав не от своей силы или своей правовой оценки, но исключительно от великого союза народов (Foedus Amphictyonum), от объединенной силы и от решений объединенной воли в соответствии с законами. Какой бы фантастической ни показалась эта идея и как бы ни высмеивались ее сторонники аббат Сен-Пьер и Руссо (может быть, вследствие того, что они верили в ее слишком близкое осуществление), это неизбежный выход из нужды, в которую люди ввергают друг друга...»¹

Несмотря на признание объективности противоречий, вызывающих войны, Кант считал ненормальными такие отношения между государствами, при которых постоянно возникают военные конфликты, вместе с тем он признавал право народа вести войну за свою независимость, считал такую войну справедливой. При этом немецкий философ высказывал нигилизм по отношению к тому, что государства могут договориться о правилах войны: «Право наций в ходе военных действий – это самая деликатная проблема, какую только можно себе представить. Как можно устанавливать законы для управления ситуацией, которая по самой природе своей не допускает никаких законов?»

Труд Канта был также направлен против колониальной политики европейских держав, которую немецкий философ рассматривал как источник военных конфликтов. Права иностранца, прибывшего в чужую страну, утверждал Кант, должны ограничиваться лишь возможностью завязать мирные торговые отношения с коренными жителями, но не более.

¹ Цит. по: *Андреева И.С.* Указ соч. – С. 28–29.

Кант не просто выдвигает положение о создании союза народов – организации государств, призванной служить обеспечению мира. Он предлагает форму – как это лучше организовать. Немецкий философ определяет форму этого союза не в виде всемирной монархии или всемирной республики, а в виде союза свободных государств.

В наше время знаменитый трактат Канта «К вечному миру» имеет не только историческую ценность. Очевидна и политическая актуальность этого произведения, которое многократно переиздавалось в послевоенной Германии. Но и в момент его первого появления идеи Канта не могли не привлечь внимания передовых исследователей его времени. Среди них в первую очередь следует упомянуть *Иоганна Готфрида Гердера* (1744–1803). В его «Письмах для поощрения гуманности» (1793–1797) есть раздел, озаглавленный так же, как и трактат Канта, – «К вечному миру». Автор не называет имени Канта, но в содержании его произведения можно увидеть определенную полемику с некоторыми идеями Канта. Гердер считает, что соглашение, заключенное в условиях враждебных отношений между государствами, не может служить гарантией мира. Для достижения вечного мира необходимо нравственное перевоспитание людей. Только путем повсеместного распространения идей гуманизма – всеобщей справедливости и человечности – можно добиться если не вечного мира, то во всяком случае постепенного уменьшения войн.

Гердер выдвигает семь мирных принципов, с помощью которых можно воспитать людей в духе справедливости и человечности. Отличительные черты этой программы – гуманизм и демократизм. Гердер апеллирует не к правительствам, а к народам, к широким массам, которые больше всего страдают от войны. Если голос народов прозвучит достаточно внушительно, правители вынуждены будут к нему прислушаться и повиноваться. Гердер занимает по отношению к Канту такую же позицию, как Руссо по отношению к Сен-Пьеру: и Руссо, и Гердер были глубоко убеждены в творческой силе народа.

Философию Канта развил и обогатил во многих аспектах его ученик и почитатель *Иоганн Готтлиб Фихте* (1762–1814). Восторженно поддерживая Французскую революцию даже в период якобинской диктатуры, Фихте подхватил идею Канта о миролюбивом союзе народов и дополнил ее революционной мыслью о необходимости изменения существующих имущественных отношений. В работе «Основания естественного права» (1796) он писал, что по

мере развития союза народов и его постепенного распространения по всей земле «наступит вечный мир, при котором только и станет возможным юридическое общение между государствами». В том же году в «Философском журнале» появляется рецензия Фихте на трактат Канта «К вечному миру». В ней Фихте подчеркивает, что государство, которое несправедливо по своему внутреннему строю, неизбежно стремится к ограблению соседей. Только «правомерное государственное устройство», основанное на «равновесии» имуществ, на справедливом распределении богатств, на праве и разуме, может служить примером и предпосылкой создания союза народов, действительно способного установить вечный мир¹. Мысль о необходимости внутренних социальных преобразований как предпосылке миролюбивой внешней политики, уверенность в том, что природе присуще поступательное движение к созданию справедливого государственного строя, весьма плодотворны и сохраняют свое значение и в наши дни.

Близки к этим идеям мечты великого французского утописта *Клода Анри де Сен-Симона* (1760–1825), который выступал за умиротворение Европы на основе коренных социальных преобразований. «Воображение поэтов, – писал Сен-Симон, – поместило золотой век у колыбели человеческого рода, среди невежества и грубости первобытных племен; но это время скорее следует считать железным веком... Золотой век человеческого рода не позади нас, но впереди, он заключается в совершенстве социального строя. Наши отцы его не видели; наши дети когда-нибудь его достигнут; нам надлежит проложить для них путь»².

В годы революционного подъема, вызванного Французской буржуазной революцией, идея всеобщего мира получила влиятельного защитника в лице знаменитого английского естествоиспытателя и философа-материалиста *Джозефа Пристли* (1733–1801). На склоне лет он вынужден был уехать в Америку из-за преследований, которым подвергался на родине как горячий сторонник Французской революции. К тому же Пристли, решительно осуждая захватнические войны и порабощение одних народов другими, отстаивал право американских колоний Англии на борьбу за независимость и приветствовал их победу. Находясь в Североамериканских Штатах, Пристли выступил в печати против Эд. Бэрка – защитника феодального строя и дворянства. Называя Француз-

¹ Цит. по: *Андреева И.С.* Указ соч. – С. 32.

² Там же. – С. 32–33.

скую революцию и Войну за независимость великими событиями, Пристли выражал надежду, что они откроют новую эру в истории человечества, при которой перестанут существовать причины для гражданских и внешних войн. Они исчезнут вместе с уничтожением религиозного и социального гнета и национальных предрассудков, разум окажется господином во всех спорах, и царство разума всегда будет царством мира. «Наступит то счастливое состояние, когда ...прекратятся войны во всех концах земли, люди перекуют свои мечи на орала и свои копья на серпы. Народ не будет больше восставать на народ, и народы больше не будут учиться воевать»¹. Исчезнет, по Пристли, и колониальный грабеж. Ни одна часть Америки, Африки и Азии не останется в подчинении у какого-нибудь европейского государства. Постоянные армии – эти орудия тирании – будут неизвестны. И все это станет возможным, т.е. мир, как справедливо полагал Дж. Пристли, может быть установлен только «после уничтожения причин войны, которые кроются во всех настоящих формах управления и их политических максимах, которые постоянно поддерживаются этими формами»².

Наряду с новыми идеями и теориями в XVIII в. развитие получали прежние взгляды и концепции. Так, в этот период был существенно развит принцип равенства народов и государств, выдвинутый в свое время испанским теологом Ф. Витория. Швейцарский ученый Э. Ватель в своем произведении «Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов» (1758) и в других работах обосновал концепцию равенства государств, полагая, что малая республика обладает таким же суверенитетом, что и могущественное королевство.

XVIII в. оказался периодом бурного развития и российской общественной мысли, наук международного и государственного права, в той или иной степени связанных с вопросами мира и его защиты. Наибольшую известность, в частности, получили «Рассуждения...» П. Шафирова о законных причинах войны России со Швецией (1717). В этой работе П. Шафиров рассмотрел такие вопросы, как положение дипломатических агентов воюющих государств на территории противника, сражающегося и мирное население, положение пленных, репрессалии и капитуляции.

¹ Пристли Дж. Избр. соч. – М., 1934. – С. 258.

² Там же. – С. 260.

Русское Просвещение, тесно связанное с западноевропейской передовой общественной мыслью, внесло свой вклад в разработку гуманистической идеи всеобщего мира. *Р.М. Цебриков* (1763–1817) перевел с французского языка изданный в 1757 г. в Амстердаме труд *Анжа Гудара* «Мир Европы, или Проект всеобщего замирения», снабдив его своими комментариями и добавлениями, свидетельствующими о его непримиримой враждебности к бедствиям войны. В своем дневнике Цебриков изображает тяжелую картину военных действий и их последствий во время русско-турецкой войны, в которой он участвовал. Размышляя о жизни и смерти, о великих бедствиях войны, Цебриков приходит к выводу о том, что правомерна только та война, которая ведется ради защиты отечества¹.

В 1771 г. *И.Ф. Богданович* (1743–1802) опубликовал перевод изложения трактата Сен-Пьера, предпринятого *Ж.-Ж. Руссо*. В эти же годы выступил с защитой всеобщего мира *С.Е. Десницкий*. Он отмечал, что войны разъединяют народы; напротив, торговля объединяет их. Внутреннее экономическое развитие и усиление международных связей невозможны в условиях войны. Бесконечные войны, которые вел Рим, привели к упадку его экономики².

В своих трудах на идеи французских просветителей XVIII в., и особенно на теории *Ж.-Ж. Руссо*, опирался *Я.П. Козельский* (1728–1793). Он считал, что основной путь к достижению мира заключается в создании общества, построенного на гармонии интересов правителей и подданных. Для этого необходимо и «уравнение прав народов», и «доброе и справедливое обхождение с другими народами»³. В «Философическом предложении» *Я.П. Козельского*, опубликованном в 1768 г., содержится резкое осуждение захватнических войн, основную ответственность за которые должны нести властолюбивые и завистливые политические деятели, стремящиеся к обогащению за счет других народов. Военное право, считает *Я.П. Козельский*, выдуман специально для оправдания жестокостей войны. На самом деле понятие военного права есть не что иное, как «бесчеловечное желание, сопря-

¹ См.: Русская старина. – СПб., 1895. – Сентябрь. – С. 52.

² См.: Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. – М., 1952. – Т. I. – С. 202–204.

³ Там же. – С. 541.

женное с могуществом и силою, чтобы причинять своему ближнему всевозможный вред, даже и самую смерть без страха казни»¹.

Страстно осуждал войны выдающийся русский революционер *А.Н. Радищев* (1749–1802). Признавая теорию естественного права, он отвергал те ее положения, которые обосновывали неизбежность войн, оправдывали право войны. В международных спорах, по мнению Радищева, нет права, здесь царит меч. Однако подобное положение достойно самого сурового осуждения, поскольку завоевания, имевшие место в истории, всегда несли народам только порабощение². А.Н. Радищев считал, что только устройство общества на новых началах, создание путем революции демократической республики навсегда избавит народ от величайшего зла – войны.

Идея всеобщего мира рассматривалась и в рукописных философских работах русских мыслителей, которые во второй половине XVIII в. распространялись среди читающей публики. Так, в «Записках», помещенных в III томе сборника «Всякая всячина», анонимный автор выступает против захватнических войн, считая главными их виновниками монархов и священнослужителей, нживающихся на военном грабеже. Автор призывает народ отказаться от войны, не участвовать в захватах, предпринимаемых правителями: «Не продавайте кровь вашу царям, которые вас не знают... которые поступают с вами, как с собаками, коих выводят против кабанов и коих напоследок морят голодом в цепях»³.

Вопросам мира была посвящена работа *В.Ф. Малиновского* (1765–1814) «Рассуждения о мире и войне». Она была издана в Петербурге в 1803 г. Работа содержит всеобъемлющую программу установления мирных отношений между государствами. Всесторонняя критика войны в книге В.Ф. Малиновского сопровождается красноречивым описанием преимуществ мирной жизни и процветания, которое принесет народам прочный мир. «Мир может облегчить Европу от вредных и несносных ее податей, уменьшить в ней бедность и даже совсем истребить оную», – писал выдающий-

¹ См.: Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. – М., 1952. – Т. 1. – С. 465.

² См.: *Радищев А.Н.* Избранные философские и общественно-политические произведения. – М., 1952. – С. 35, 140–141.

³ См.: *Голодно А.И.* Из истории русской общественной мысли XVIII в. // Труды Моск. ин-та тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова. – М., 1962. – Вып. 3. – С. 106.

ся русский просветитель (впоследствии директор Царскосельского лицея).

Ученый обосновал необходимость создания международной организации, основной целью которой было бы обеспечение мира. В.Ф. Малиновский видел такую организацию в виде союза всех государств, пользующегося непререкаемым авторитетом. Решения этого союза, направленные на разрешение возникающих конфликтов, должны неукоснительно выполняться, а нарушители международного спокойствия принуждаются к миру любыми средствами, вплоть до применения принудительных санкций.

В период XVII–XIX вв. сформировалась коммунистическая доктрина «вечного мира». Сначала социалисты, а затем коммунисты выдвинули в качестве основных принципов международных отношений равноправие и уважение суверенитета народов, увязав их реализацию с требованием ликвидации феодально-династических, а затем и буржуазных устоев, препятствующих установлению «вечного мира».

Французские утопические коммунисты XVIII столетия (*Морелли*, *Г. Мабли*) указывали, что для устранения войн нужно изменить социальное устройство наций на основе общности имущества.

Наряду с прогрессивными идеями защиты мира Новое время породило реакционные учения, обосновывающие войны и насилие. При этом теории, связанные с обоснованием мира и войн, выдвигались не только философами, богословами и политическими деятелями, но и экономистами. Вхождение цивилизации в эру дикого капитализма породило новые формы бедности и ярко выраженное классовое расслоение общества. Реакцией на действительность явилось выдвижение рационалистами новых теорий обоснования войны. Среди экономистов известное влияние получило *мальтузианство* – учение *Т.Р. Мальтуса* (1766–1834) – английского экономиста, богослова, одного из основоположников политической экономии в Великобритании. В труде «Опыт о законе народонаселения» (1798) Мальтус стремился объяснить бедственное положение трудового народа и безработицу «абсолютным избытком людей», действием «естественного закона народонаселения». По Мальтусу, положение населения определялось не социальными условиями строя, а «вечными» законами природы, заключающимися в том, что якобы рост средств существования отстает от роста народонаселения. Мальтус придавал определяющее значение биологическим факторам в воспроизводстве населения, считая, что в силу биологических особенностей людей на-

селение имеет тенденцию размножаться в геометрической прогрессии, в то время как средства существования могут увеличиваться лишь в арифметической прогрессии. Соответствие между численностью населения и количеством средств существования, по Мальтусу, должно регулироваться голодом, войнами, непосильным трудом, истребляющим огромные массы людей. Эта человеконенавистническая концепция Мальтуса в дальнейшем стала тесно смыкаться с расистскими измышлениями о мнимой угрозе человечеству, проистекающей из быстрых темпов роста населения народов стран Азии и Африки. Мальтузианские идеи активно использовались агрессивными империалистическими кругами при развязывании захватнических войн.

В XVIII–XIX вв. формируется и получает широкое использование для обоснования войн *реалистическая концепция национального интереса* (национальный интерес, баланс сил, *raison d'état* – государственный интерес). Идея национального интереса опиралась не только на задачи самообороны, но и на так называемый принцип баланса сил. Хотя зачастую в реальности понятие национального интереса трактовалось еще шире.

Классический баланс сил был механизмом, которым обосновывали не только войны, но и рост вооружения. Этим принципом оперировали профессиональные дипломаты. Расплывчатость самого понимания национального интереса давала возможность крупным державам, руководствуясь фактически односторонними интересами, вести колониальные войны, необоснованно вторгаться на территории других государств под предлогом защиты зачастую весьма виртуальных национальных интересов. В дальнейшем, в преддверии Первой мировой войны, эта весьма конъюнктурная теория послужила основой для развязывания полномасштабного вооруженного конфликта.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что в период с XVII по XIX в. были заложены классические основы современного учения о праве мира. В это время развивались как гуманистические направления, выдвигающие идеи о мире как высшей ценности, связи мира и справедливости, мирном разрешении споров и конфликтов, создании международного союза государств с целью защиты мира, запрете агрессивных войн, минимизации жертв войны и защите мирного населения во время вооруженных конфликтов, так и реалистические теории обоснования войны. Постепенно формируются общие принципы международного права, направленные на защиту мира, определяются условия их действия.

1.4. Взгляды и учения о мире и о праве мира с конца XIX в. до завершения Второй мировой войны

В эволюции научных воззрений о мире в Новейшее время может быть выделено два этапа: первый этап – с конца XIX в. – до завершения Второй мировой войны; второй – современная эпоха.

Характерной особенностью Новейшего времени явилось *выдвижение концепций и доктрин о мире и праве мира, которые оформлялись в виде официальной стратегии отдельных государств, документов международных организаций и общественных движений (включая политические партии)*. На смену трактатам, разрабатывающим учения о мире и праве мира, основанным на философии, религиозных воззрениях и нравственности, пришли прагматические установки, ограничивающие обоснование войны и мира концептуальными положениями, преследующими определенные политические, социальные и экономические цели. Вместе с тем развитие концепций правового демократического государства, интенсивное формирование идеологии общепризнанных принципов и норм, касающихся прав и свобод человека и гражданина, не могло не повлиять на возникновение тенденций гуманизации норм международного и национального права, касающихся вопросов мира и войны.

Одной из примечательных тенденций первого периода (с конца XIX в. до завершения Второй мировой войны) явилось развитие идей, способствующих *формированию ключевых принципов мира; гуманитарного права, регулирующего правила ведения войн и защиты мирного населения; механизмов обеспечения мира и привлечения к ответственности за нарушение мира и совершение военных преступлений*. Именно в этот период формируется *международно-правовая концепция мира и бурное развитие получают пацифистские взгляды борьбы за мир*.

Пацифизм (лат. *pacifus* – миротворческий, от *paх* – мир и *facio* – делаю) как феномен XIX–XX столетий возник скорее не как учение, а как набирающее силу антивоенное движение, участники которого главным средством предотвращения войн считают осуждение их аморального характера. Первые пацифистские организации возникли в Великобритании и США после Наполеоновских войн (1815). В конце 1880-х – начале 1900-х годов пацифистское движение получило широкое распространение. Международные конгрессы пацифистов неоднократно выступали с предложениями запретить войны, осуществить всеобщее разоружение, а споры,

возникающие между государствами, разрешать в международных третейских судах. Пацифисты осудили всякую войну, отрицая в том числе правомерность справедливых освободительных войн. Они верили в возможность предотвращения войн посредством убеждения и мирных манифестаций, но при этом стремились не только обеспечить мир, но и защитить жертвы войны.

Пацифистское движение сыграло известную роль в разработке конвенций и соглашений о гуманизации методов ведения войны, о мирном разрешении международных споров и столкновений (Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг.); в создании в 1899 г. Постоянной палаты третейского суда, действовавшего как орган международного арбитража.

Основные положения международно-правовой концепции мира начинают закладываться в первых же международно-правовых документах – Декларации о вооруженном нейтралитете 1780 г., Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г., Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. и др.

Закрепляя правила ведения военных действий, создатели первых международно-правовых актов понимали, что далеко не все вопросы обеспечения защиты мирного населения могут быть разрешены сразу в полной мере. Для определения правил действия государств и их вооруженных сил в период ведения военных действий огромное значение имела знаменитая оговорка известного русского юриста-международника *Ф.Ф. Мартенса* (1845–1909) о том, что в случае наличия «пробелов» в правовых актах должны действовать общие принципы международного права, законы человечности и требования общественного сознания. Формулировка *Ф.Ф. Мартенса* оказалась настолько удачной, что вошла в преамбулы Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг., а затем почти дословно воспроизведена в ст. 1 (п. 2) I Дополнительного протокола к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.

По инициативе *Ф.Ф. Мартенса* Гаагской конвенцией 1899 г. было предусмотрено создание следственных комиссий в качестве средства решения международных разногласий. «Благодаря ему, – писал *М.А. Таубе*, – ...русское правительство... не с пустыми руками явилось на Гаагскую конференцию, предложив ей новый и оригинальный способ разрешения столкновений – международные

¹ См.: *Пустогаров В.В.* Федор Федорович Мартенс – юрист, дипломат. – М., 1999. – С. 162–163.

следственные комиссии, так блестяще доказавшие свою целесообразность через пять лет, в известном Гулльском инциденте»¹.

Заслуги Ф.Ф. Мартенса в разработке следственных комиссий признавались непосредственно и участниками Гаагской конференции 1899 г. Так, вице-президент конференции министр иностранных дел Нидерландов Ван-Карнебек и известный голландский юрист Ассер отмечали, что «комиссии для расследования являются исключительно делом Мартенса, и введение их в Гаагскую конференцию принадлежит к величайшим заслугам этого человека»².

Содержательная часть обеих Гаагских конвенций в значительной мере основывалась на гуманитарных и международно-правовых идеях Ф.Ф. Мартенса. В концентрированном виде они получили закрепление в преамбуле к четвертой Гаагской конвенции 1907 г. Эти идеи справедливо относят к наиболее яркому выражению идеалов гуманизма конца XIX в., предопределивших содержание кодификационного урегулирования многих правил ведения войны³.

Из идей Ф.Ф. Мартенса вытекали следующие положения:

1) закрепление норм гуманитарного права должно осуществляться посредством международного договора, т.е. позитивным путем, свидетельствующим о кодификации гуманитарных правил;

2) целями кодификации международного права должно являться человеколюбие, сформированное с постоянно развивающимися требованиями уменьшить бедствия войны;

3) кодифицированные нормы должны регулировать поведение воюющих сторон по отношению друг к другу с учетом того, что необходимо определять положение мирного гражданского населения во время военного конфликта;

4) закрепление в международных договорах норм гуманитарного характера должно осуществляться с максимальной точностью;

¹ См.: *Таубе М.А.* Ф.Ф. Мартенс, (1845–1909): (Некролог). – СПб., 1909. – С. 11. В октябре 1904 г. вблизи берегов Англии русская эскадра обстреляла английские рыболовные суда, ошибочно приняв их за японские торпедные катера. Для расследования инцидента Англия и Россия согласились создать следственную комиссию. В результате выводов комиссии Россия признала обязанность возместить причиненный ущерб и заплатила Англии 1625 тыс. франков.

² Цит. по: *Ельяшевич Ф.Г., Веберг Ф.* Мартенс и Гаагские конференции мира // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1911. – № 2. – С. 330, 332.

³ См.: *Дрейпер Ж.* Развитие международного гуманитарного права // Международное гуманитарное право. – М., 1986. – С. 109.

5) в то же время рамки закрепленных правил должны быть жесткими максимально;

б) впредь до того времени, когда представится возможность более полной кодификации указанных правил и, таким образом, в тех случаях, которые окажутся вне рамок существующего кодификационного урегулирования, поведение воюющих сторон должно подчиняться действию соответствующих международно-правовых обычаев, законов человечности и требований общественного сознания.

В XIX в. продолжают разрабатываться проекты вечного (всеобщего) мира, но на фоне развернувшейся борьбы за раздел конкретных территорий и собственности, а затем и за передел мира они не находят того мощного общественного резонанса, который встречали столетием раньше. Правящая элита крупных капиталистических государств, вынашивающая планы мирового господства, не была заинтересована в установлении всеобщего мира. Общество тем не менее нуждалось в новых идеях, способных стать импульсом для борьбы за мир. В этих условиях в середине – конце XIX в. на основе опыта рабочего движения *К. Марксом и Ф. Энгельсом* была сформулирована *коммунистическая доктрина мира*, которая затем в XX в. была развита *В.И. Лениным*. Суть этой доктрины состояла в *отрицании возможности достижения мира при капиталистическом режиме и в возложении надежды на царство мира и справедливости при социализме и коммунистическом строе, в условиях, когда правящим классом станут трудящиеся массы.*

«Государство разума потерпело полное крушение... – писал Ф. Энгельс, характеризуя кризис идеалов эпохи Просвещения. – Обещанный вечный мир превратился в бесконечную вереницу завоевательных войн»¹. Марксистско-ленинское учение подчеркивало, что мечтам гуманистов не суждено было сбыться ни в то время, когда они жили, ни в последующую эпоху. Победа буржуазии над феодализмом отнюдь не означала установления гармонического царства разума, к которому апеллировали ее идеологи. Возник капиталистический строй, принесший человечеству небывалое обострение социальных противоречий, усиление эксплуатации человека человеком, кризисы, безработицу, нищету и еще более кровопролитные военные столкновения.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 20. – С. 267.

Марксизм-ленинизм рассматривал войну как общественно-политическое явление, присущее только классовым общественно-экономическим формациям. При первобытнообщинном строе не было частной собственности, деления общества на классы, и соответственно не было и войны в современном смысле слова, считали теоретики марксизма-ленинизма. Они полагали, что многочисленные вооруженные столкновения между родами и племенами, несмотря на некоторое их внешнее сходство с войной классового общества, отличаются по социальному содержанию. Причины таких столкновений коренились в способе производства, основанном на использовании примитивных орудий и не обеспечивавшем удовлетворение минимальных потребностей людей. Это толкало одни племена на то, чтобы добывать средства к существованию путем вооруженного нападения на другие племена с целью захвата пищи, пастбищ, мест охоты и рыбной ловли. Важную роль в отношениях между общинами играли разобщенность и изолированность первобытных родов и племен, кровная месть, основанная на кровном родстве, и т.д.

Классики марксизма-ленинизма показали, что происхождение войны как продукта и специфической формы проявления социального антагонизма неразрывно связано с появлением частной собственности и классов. В период разложения первобытнообщинного строя и перехода к классовому обществу происходит, как отмечал Ф. Энгельс, «... вырождение древней войны племени против племени в систематический разбой на суше и на море в целях захвата скота, рабов и сокровищ, превращение этой войны в регулярный промысел»¹.

С возникновением государства, считали классики марксизма-ленинизма, война действительно приобретает иной характер. Именно при государстве с целью защиты территории и проведения иных его политических интересов создаются специальные институты – группы и иные огосударствленные формы объединения вооруженных людей – армии. При помощи государственного аппарата принимаются необходимые меры для мобилизации людских и материальных ресурсов страны.

Устранить полностью опасность войны может только строй, не знающий социальных антагонизмов. «...Объединение рабочего класса разных стран, – писал К. Маркс, – в конечном счете должно

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 21. – С. 108.

сделать войны между народами невозможными»¹. «Вечный мир между народами, – указывал К. Маркс, – исключаящий всякие войны и подготовку к ним, является международным принципом коммунистического общества»², а по словам В.И. Ленина, – «одним из великих идеалов, за которые борются коммунисты»³.

Учрежденный 28 сентября 1864 г. Первый интернационал рассматривал борьбу за мир как часть борьбы за освобождение рабочего класса. Неудачи и раскол в данной организации после ослабления, вызванного репрессиями, последовавшими за подавлением Парижской коммуны, доказывали условность сохранения мира после временных завоеваний революционных масс. Нагнетание психоза, вызываемого внутренними и внешними войнами, потребовало поиска для Европы путей стабилизации. В контексте сказанного интерес представлял выдвинутый в 1893 г. Ф. Энгельсом проект общеевропейской безопасности на основе разоружения как гарантии мира⁴.

На основе анализа классовых интересов сформулировалось *марксистско-ленинское учение о справедливых и прогрессивных войнах*. Деление войн на справедливые и несправедливые опиралось на принцип их оценки с точки зрения освобождения народных масс от социального и национального гнета, влияния на общественный прогресс.

Войны, инициируемые народами за освобождение от социального и национального гнета, в защиту национальной независимости; войны, ведиущиеся социалистическими государствами против империалистической агрессии, рассматривались как *войны справедливые и прогрессивные*.

Войны, проводимые эксплуататорскими классами с целью подавления освободительной борьбы классов, наций, захвата чужих территорий, порабощения и грабежа других народов, считались *несправедливыми и реакционными*.

В начале XX в. международное социалистическое движение, партия большевиков выработали антимилитаристскую тактику пролетариата, нашедшую отражение в решениях Штутгартского (1907) и Базельского (1912) конгрессов Второго интернационала.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 16. – С. 556.

² Там же. – Т. 17. – С. 5.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 304.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 35. – С. 298.

В годы Первой мировой войны В.И. Ленин разработал вопрос о мире в связи с социалистической революцией пролетариата. Ставя проблему мира конкретно-исторически, В.И. Ленин отмечал в марте 1917 г. в «Письмах издалека», что только пролетарское государство в состоянии «...добиться мира, притом не империалистического мира, не сделки между империалистическими державами о дележе награбленной капиталистами и их правительствами добычи, а действительно прочного и демократического мира, который не достигим без пролетарской революции в ряде стран»¹.

С победой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в первом акте Советского правительства – *Декрете о мире* – программа демократического мира была органически связана с новым принципом международных отношений, рожденным социалистической революцией, – принципом мирного сосуществования социалистических и капиталистических систем.

Ужасы Первой мировой войны 1914–1918 гг. дали импульс развитию миротворческих взглядов и теорий после ее окончания. Сторонники мира проводили активную деятельность, вовлекая в миротворческие акции и видных государственных деятелей. Их борьба за мир увенчалась первыми попытками создать международные структуры, противодействующие войнам (Лига Наций), принятием новых международно-правовых актов о мирном разрешении споров, о гуманизации войн и разоружении. Вместе с тем невозможность миротворческих движений предотвратить мировую войну как таковую породила определенный кризис пацифизма. В частности, В.И. Ленин в условиях Первой мировой войны считал пацифистскую абстрактную проповедь мира, не связанную с антиимпериалистической борьбой, «одной из форм одурачивания рабочего класса»².

Конец XIX – первая половина XX в. были омрачены возникновением и развитием расистских, фашистских и нацистских взглядов и теорий, обосновывающих насилие, агрессивные и захватнические войны, борьбу наций за «место под солнцем». *Расистские идеи Ж.А. де Гобино, антигуманные концепции геополитики, антисемитизм, пангерманизм Ф. Ницше, О. Шпенглера, Д. Джентиле и др.* послужили основой фашистской военной идеологии А. Гитлера (1889–1945), Б.А. Муссолини, А. Розенберга и др.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 55.

² Там же. – Т. 26. – С. 165.

Одним из основателей расизма явился *Жозеф Артюр де Гобино* (1816–1882) – известный французский писатель-романист, историк и дипломат. В своем основном идеологическом труде «Опыт о неравенстве человеческих рас» (фр.: «*Essai sur l'inégalité des races humaines*») он положил начало расистской идеологии, нордизма и апологизации аристократии. Гобино поставил «нордическую (германскую) расу» выше «романской», считая французскую аристократию (в том числе себя) происходящей от германцев-франков. Его идеи оказали влияние на позднейший расизм-нордизм (Х. Чемберлен, А. Розенберг).

Антигуманные концепции геополитики были заложены в трудах немецких философов *Ницше и Шпенглера*.

Так, немецкий философ Фридрих Ницше (1844–1900) создал теорию о «воспитательной» роли войны. С его позиций война – это своего рода кровопускание, которое способно излечить общество от любой болезни. Весьма противоречивой была его теория о сверхчеловеке. С одной стороны, Ницше не призывал стремиться к власти, он говорил о честности перед самим собой и обращался к примерам «сверхчеловеческой» силы, воплощенной в таких людях, как Гёте и Леонардо да Винчи в противовес «человеческой, слишком человеческой» силе военных деспотов. Немецкий философ осмеивал и силу молодой Германской империи. Именно он первым употребил слово «возвышение» (*Sublimation*) в современном смысле «сублимации».

С другой стороны, утверждая, что Древняя Греция и Древний Рим представляли в основном мораль господ, а в христианском же мире господствует мораль рабов, Ницше предпочитал мораль господ рабской морали. Выступая фактически против христианского миролюбия, немецкий философ считал, что в христианстве недостаток искренности и мужества выставляется как кротость и смирение, а за словами о милосердии прячется надежда на адские муки заклятых врагов. Поэтому насилие и жестокость вполне вписывалось в ницшеанскую формулу безграничного принятия этого мира, при котором даже возможность вечного возвращения одних и тех же событий (включая войны) через огромные промежутки времени – мысль не утрашающая, а несущая высшую радость¹.

В унисон Ницше его современник кайзеровский генерал Мольтке цинично заявлял, что «вечный мир» есть мечта, и даже

¹ См.: *Философский энциклопедический словарь*. – М., 1983. – С. 437.

далеко не прекрасная. Война является одним из элементов мирового порядка, установленного Богом. В ней проявляются благороднейшие доблести мужчин. «Мир без войны выродился бы и исчез в трясине материализма»¹.

Решительно отвергая общепринятую условную периодизацию истории на «Древний мир – Средние века – Новое время», немецкий философ *Освальд Шпенглер* (1880–1936) предложил другой взгляд на мировую историю – как на ряд независимых друг от друга культур, проживающих, подобно живым организмам, периоды зарождения, становления и умирания. Умирание всякой культуры, будь то египетской или «фаустовской» (т.е. современной западной), характеризуется переходом от культуры к цивилизации.

Шпенглер критически относился к современной цивилизации Запада. Он отмечал, что западная «фаустовская» душа характеризуется стремлением к бесконечности, которое одинаково выражено в готическом соборе, музыке Баха и империалистической дипломатии силы. Немецкий философ писал, что «в вопросе о “цели человечества” я – принципиальный и решительный пессимист. Человечество для меня – зоологическая величина. Я не вижу нигде прогресса, цели, пути человечества, кроме как в головах западно-европейских филистеров прогресса. Я не вижу даже никакого духа и уж во всяком случае никакого единства стремлений, чувств и понимания в этой простой массе населения, именуемой человечеством. Осмысленную направленность жизни к некоторой цели, единство души, воли и переживания я вижу только в истории отдельных культур. Это есть нечто ограниченное и фактически существующее, но именно поэтому оно содержит в себе сознательные цели, достижения и затем новые задачи, состоящие не в этических фразах и общих принципах, а в осязаемых исторических целях»².

Значимость национальных культурных групп и необходимость связи свободы с дисциплиной особо подчеркивал итальянский философ и политический деятель *Джовани Джентиле* (1875–1944). Он был гегельянцем, но его проповеди об особых национальных культурах привели его к поддержке фашизма.

¹ Цит. по: Трактаты о вечном мире. – С. 4.

² См.: Шпенглер О. Пессимизм ли? (Ответ моим критикам). Цит. по: Шпенглер О. // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 784.

Автором ключевых понятий нацистской идеологии, таких, как «расовая теория», «окончательное решение» еврейского вопроса, отказа от Версальского договора и борьбы против «вырождения искусства» явился немецкий государственный деятель, один из наиболее влиятельных членов национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) *Альфред Розенберг* (1893–1946). Уже его первые книги «След еврея в перемене эпох» (1920) и «Безнравственность в Талмуде» (1922) имели ярко выраженный антисемитский характер.

Расистские и нацистские взгляды и теории были использованы германским фашизмом, они были возведены в ранг «государственной мудрости» и официальной философии. Фашисты воспевали войну как вечный, естественный закон исторического развития, они утверждали, что в войнах якобы происходит «омоложение» народов; сильное государство имеет право захватывать и поработать более слабые страны. Таким образом, в центре фашистской идеологии находились идеи военной экспансии. В наиболее концентрированном виде эти идеи были представлены позже в книге *Адольфа Гитлера* (1889–1945) «Моя борьба» («*Mein Kampf*», 1925).

Фашизм как идеология получил свое развитие не только в Германии. Вся Европа была охвачена страхом перед фашизмом. Наиболее серьезное влияние он получил в Италии и Испании. При этом фашисты использовали не только расистские и нацистские лозунги, они противопоставляли свое учение большевизму и коммунизму. Так, представитель итальянского фашизма *Бенито Амильяре Андреа Муссолини* (1883–1945) 5 декабря 1924 г. в своей речи о католической религии цинично заметил: «Фашизм уважает Бога аскетов, святых, героев и веру, которая наполняет молитвой сердца простых людей из народа. В отличие от большевизма, фашизм не пытается изгнать Бога из человеческих душ».

На деле именно фашизм стал темной силой, изгнавшей Бога из человеческих душ у тех, кто проповедовал это учение, он породил Вторую мировую войну – самую страшную и разрушительную из войн, имевших до сих пор место в истории человеческой цивилизации.

Обобщая изложенное, следует отметить, что зарождение гуманистических идей в XVII–XVIII вв. и развитие гуманитарного права, особенно к середине XX в., привело к трансформации взглядов на мир. Анализ философско-правовой мысли в *историческом измерении* свидетельствует о том, что в древности и в Средние ве-

ка взгляды на мир еще не воплотились в системные учения о праве мира, в то время как в Новое время начали формироваться полноценные доктрины и концепции о праве мира. В *идеологическом* контексте наметилась гуманизация представлений о мире и праве мира по таким фундаментальным вопросам, как понятие мира и войны; факторы, способствующие вооруженным конфликтам и условиям мира; разграничение агрессивных и справедливых войн; перспективы расширения зон мира и безопасности; правовые ограничения войн и формирование юридических механизмов защиты мира; «минимизации отрицательных последствий» войн, развязываемых государствами и народами, формирование гуманитарных правил, защищающих человека во время вооруженного противостояния. Все эти процессы создали предпосылки для преобразования в перспективе права войны в право мира.

Глава 2

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ О МИРЕ И О ПРАВЕ МИРА

2.1. Понятие мира как высшей ценности в научной доктрине и современном праве

Понятие «мир» многогранно настолько, что сложно представить полный перечень явлений, охватываемых в науке и в повседневной жизни данным термином.

В научно-философском значении мир – это совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, Вселенная¹. Наиболее близким к нему являются понятия бытия существующего и существования, природы, целого, Вселенной, космоса². Бесконечность этого мира уже с древности отмечали мыслители и ученые. В свое время Б. Паскаль заметил, что мир – это сфера, центр которой повсюду, а окружности нет нигде.

Под миром понимают и отдельную часть Вселенной, планету («объехать весь мир», «чемпион мира»); общество, развивающееся на определенном этапе и в конкретном пространстве («античный мир», «мир общины»); общность, представляющую флору и фауну («мир животных», «мир растений»); объединение людей и сфер их деятельности («мир ученых», «мир искусства»), пространство внутри человека («духовный мир») и т.д.

В гуманитарном смысле «мир» – это состояние согласия между людьми. Антиподом гуманитарного мира являются ссоры, конфликты, убийства и войны. Восприятие мира в рассматриваемом измерении шире его более узкого гуманитарно-геополитиче-

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1983. – С. 312.

² См.: *Новая философская энциклопедия.* – М., 2001. – Т. 2. – С. 576.

ского понимания, т.е. состояния, противоположного войне и другим вооруженным конфликтам между государствами, народами и политическими группировками. Существует понятие мира как состояние согласия между людьми в общественной среде. «Семья, род, страна, союз народов – каждое объединение стремится к миру, к улучшению жизни...» – писал Николай Рерих в своей книге «Община»¹. Поэтому наряду с миром, рассматриваемым в гуманитарно-геополитическом смысле, важное значение имеет мир в социально-гуманитарном значении – это согласие в семье, между супругами, детьми и родителями, между людьми, работающими в одном коллективе, между гражданами и социальными группировками в конкретном государстве. В какой-то степени возможность поддержания такого согласия есть условие мира и в гуманитарно-геополитическом измерении. Ибо воспитание в человеке стремления и способности улаживать конфликты мирным путем, нацеленность его на созидательную деятельность в мирных целях – все это в конечном итоге будет препятствовать обращению к разрешению споров силой массового применения оружия и убийств. Не случайно во многих современных конституциях государств Африки, Среднего и Ближнего Востока особое внимание уделяется согласию внутри семей и племен, достижению братских отношений между кланами и в обществе в целом. При этом семья объявляется одной из высших ценностей, основой государства и общества.

Мир – это также неперенный принцип человеческой нравственности. Без мира человек не сможет ощутить себя свободным и счастливым, реализовать свое предназначение в обществе. Русская пословица гласит: «Худой мир лучше всякой ссоры», а японская народная мудрость отмечает, что «человек хорош, когда царит мир».

Мир, а не конфронтация – основа политического конструктивизма, успеха функционирования и развития политических систем государств. Поэтому мир – это основа политической морали публичной власти.

В данном исследовании мир как высшая ценность рассматривается в гуманитарно-геополитическом значении. В этом смысле мир есть состояние согласия между государствами, народами (нациями), а также между гражданами, народами, социально-политическими группировками конкретных государств, противоположное вооруженному противостоянию и военным конфликтам.

¹ См.: Рерих Н.К. Община. – М., 1994. – С. 54.

Мир в гуманитарно-геополитическом измерении – это величайшее добро, на войне же тот, кто стремится к миру, всегда выбирает между злом и меньшим злом. Такова универсальная формула гуманизма. Шарль Монтескье, рассуждая о задачах международного права, отмечал, что оно основывается на принципе, заключающемся в том, что в периоды мира государства должны творить как можно больше добра, а в периоды войны – как можно меньше зла.

Многие из гуманистов, искренне проповедующие мир, но стремящиеся при этом реалистично смотреть на возможности его сохранения, особое внимание уделяли проблемам «минимизации отрицательных последствий» войн, развязываемых государствами и народами, призывали к установлению и соблюдению гуманных законов, защищающих человека во время вооруженного противостояния. «Война – зло; ее ведут с помощью больших несправедливостей и насилия, но для честных людей и на войне существуют некоторые законы. Нельзя гнаться за победой, если выгоды, какие дает она, будут приобретены путем низости и преступления», – замечал древнегреческий историк Плутарх.

В этих призывах содержался элемент идеализма. Не случайно немало просветителей справедливо подчеркивали, как сложно удержать человека в рамках достоинства в случае войны. «Когда гремит оружие, законы молчат», – констатировал известный оратор и общественный деятель Древнего Рима Цицерон. Немецкий философ И. Кант в своем знаменитом философском очерке «Вечный мир» писал: «Право наций в ходе военных действий – это самая деликатная проблема, какую только можно себе представить. Как можно устанавливать законы для управления ситуацией, которая по самой природе своей не допускает никаких законов?» Всемирно известный немецкий военный теоретик К. Клаузевиц утверждал: «На войне всякая идея человеколюбия – пагубное заблуждение, нелепость».

Несмотря на то что развитие человеческой цивилизации в значительной мере представляет собой историю войн, мир всегда рассматривался гуманистами как естественное состояние жизни на земле. Мир – желаемое благо, а война – бедствие, несущее страдания и смерть. Война не бывает конструктивной ни для одной из воюющих сторон в конечном итоге, и попытки доказать противоположное основываются на искусственных домыслах, лишенных гуманизма.

Агрессивные захватнические, грабительские войны были и остаются величайшим бедствием для человечества. Они несут за собой массовое уничтожение людей и животного мира, разрушение и одичание, физическую и моральную деградацию, упадок культуры и разрушение вековых ценностей. Историки подсчитали, что за 5559 лет (данные на 1960 г.) народы перенесли 14 513 войн, в которых было истреблено 3 млрд. 640 млн. человек, что больше всего живущего на момент подсчета населения земного шара¹. Путем войн и насилия создавались могущественные, но заранее обреченные на гибель государства. Это такие временные державы, как империя Александра Македонского и Древнего Рима, Арабский халифат и держава Чингисхана, огромные колониальные империи Англии, Франции, Испании. Общественный прогресс и поступательное развитие цивилизации в результате войн покупались огромной ценой. Потому для человечества и отдельного индивида мир был и остается высшей ценностью, без него нет нормальных и безопасных условий для рождения и воспроизводства жизни на земле. Эразм Роттердамский в своем поэтическом памфлете «Жалоба мира» выразительно заметил: «Мир – источник, отец, кормилец, умножитель и защитник всего самого лучшего, что когда-либо существовало в небе и на земле. Без него никогда и нигде не бывает ничего процветающего, ничего надежного, ничего чистого и святого. Война же, наоборот, противна всему сущему, война – первопричина всех бед и зол, бездонный океан, поглощающий все без различия. Из-за войны все цветущее загнивает, все здоровое гибнет, все прочное рушится, все прекрасное и полезное уничтожается, все сладкое становится горьким»².

С формированием международного права и развитием национального конституционного (государственного) права появились публично-правовые определения мира, рассматриваемого в гуманитарно-геополитическом измерении. Выделяются две категории такого мира: международный и гражданский.

Под *международным миром* подразумевается понятие, определяющее жизненные условия сосуществования государств на основе согласия, отношения между народами (нациями), государствами, коалициями государств, основывающиеся на проведении внешней политики ненасильственными средствами, отсутствии

¹ См.: Трактаты о вечном мире. – С. 3.

² См.: Роттердамский Э. Похвала глупости. Жалоба мира – М., 1991. – С. 388.

открытых военных столкновений (вооруженной борьбы), взаимном учете национальных интересов и соблюдении договорных обязательств¹.

Потеря такой ценности, как международный мир означает начало внешних войн, проводимых как между двумя (несколькими) государствами, так и в международном региональном и мировом масштабах.

Категория *гражданского (социального) мира* касается отношений внутри государства и характеризует состояние общества, основанное на согласии и отсутствии вооруженных столкновений между политически и (или) идеологически ориентированными группировками, социальными группами населения, способными вовлечь народы и население страны в войну общенационального характера и (или) локальные конфликты с использованием оружия.

С учетом двух основных типов исследуемого понятия *мир в гуманитарно-геополитическом измерении* можно определить как *отношения, основанные на согласии между государствами (коалициями государств), между народами (нациями) и государствами, между народами (этносами, религиозными и иными общностями людей), а также между отдельными политически и (или) идеологически ориентированными группировками и социальными группами населения внутри конкретного государства, характеризующиеся ненасильственным поведением и отсутствием организованной вооруженной борьбы между участниками конфликта.*

В еще более узком смысле *мир* можно обозначить как *основанные на согласии сторон общественные отношения, характеризующиеся ненасильственным поведением и отсутствием организованной вооруженной борьбы между участниками конфликта.*

Понятие мира в рассматриваемом измерении применимо к оценке состояния жизнедеятельности людей (народов) – в рамках конкретных государств, регионов и отдельных территорий.

Исходя из масштабов распространения мира, данную ценность можно представлять в виде: а) всеобщего или глобального (планетарного) мира между всеми государствами и народами (нациями); б) регионального мира (мира на континенте или в определенном регионе, охватывающем группу государств); в) мира внутри одного государства, на определенной его территории.

¹ См.: Война и мир в терминах и определениях / Под общей ред. Д.О. Рогозина. – М., 2004; Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 372.

Отсюда состояние мира может быть прервано (нарушено) на территории государства в целом либо его части; на территории двух государств либо их частей (например, вооруженный конфликт на приграничной территории двух государств); на территориях нескольких государств, воюющих между собой, в рамках одного либо нескольких континентов (континентальные и мировые войны).

Человечество, к счастью, не знает пока таких феноменов, как *планетарная (глобальная) война* или нарушение мира между всеми государствами планеты и *космическая война* как вооруженное столкновение землян с живыми существами других планет. Движимым желанием жизни и созидания, нам трудно даже в мыслях допустить подобное. Тем не менее об этом упорно пишут и говорят не только фантасты, возможность возникновения такого состояния оговаривается учеными и политиками. Для предупреждения планетарных и космических войн, защиты от них иницируются специальные программы (например, программа «звездных войн» президента США Д. Рейгана).

Как неведомы человеческой цивилизации планетарные войны, так не познало оно и такого состояния, как всеобщий планетарный мир. Это явление идеальное. Человеческая история не знает ни одного дня, когда бы на всей Земле и во всех государствах царил только мир.

Несмотря на нескончаемость войн, мир как ценность терпел эволюцию. Состояние мира на ранней стадии цивилизации не воспринималось как неотъемлемое условие и священное право жизни человечества, как высшая ценность. Война рассматривалась даже как благо, демонстрация силы не воспринималась как преступление против людей. Война считалась столь же естественной, как пытки военнопленных, обращение человека в рабство, убийство или избиение раба хозяином. Воюющие вожди, военные начальники становились лидерами общества и государства; их разрушительная деятельность, убийства, чинимые во время развязываемых ими войн, не рассматривались как преступление против жизни и человечества. Наоборот, именно наиболее воинственные и властолюбивые захватчики становились лидерами сообществ.

Зарождение гуманистических идей в XVII–XVIII вв. и развитие гуманитарного права, особенно в XX в., привели к трансформации взглядов на мир. В Новейшее время мир как высшая ценность человеческой цивилизации и принципы мира были определены в основополагающих международно-правовых докумен-

тах, в политико-юридическом смысле возникло понятие права на мир, появились международные организации и иные институциональные механизмы, призванные защищать мир и мирную жизнь людей.

Думается, что человечество никогда еще так сильно не тяготело к миру, как в современную эпоху. От войн и конфликтов устали народы всех континентов. Никогда еще не был человек так близок к собственной гибели и так беззащитен от придуманного им же самим оружия.

Вследствие невиданно возросшей разрушительной силы средств ведения войны вопрос о мире стал общечеловеческой глобальной проблемой. Иначе говоря, *мир является ценностью глобального значения*. Поэтому для спасения мира необходимы совместные действия всех, кто заинтересован в сохранении плодов и усилий человеческой жизнедеятельности, независимо от убеждений и политических взглядов.

В защиту мира выступают сегодня лидеры стран государств и содружеств, еще совсем недавно ориентированных на воинственную политику. В этом смысле символично обращение к своему народу и народам других стран Мохаммада Хатами – бывшего президента Ирана. Выступая перед собравшимися жителями города Карай, к западу от Тегерана, летом 2003 г., он призвал к мирному и спокойному сосуществованию. «Сколько мы еще будем экспортировать ненависть друг к другу? Сколько еще отдельные группировки будут выдвигать друг против друга обвинения?» Иранский лидер предостерег от опасности злоупотребления ценностями революции и ислама, а также конституцией во имя фракционной вражды. По его мнению, стране как никогда прежде нужны мир и доброта. «Давайте сделаем атмосферу нашей жизни атмосферой братства и долголетия», – призывал он¹.

Мир провозглашается консолидированным желанием всех народов на самых разнообразных международных конференциях, симпозиумах, съездах лидеров общественных движений, религиозных организаций и конфессий. В частности, особую заботу о мире высказывают участники проводимых регулярно в нынешнем столетии съездов лидеров мировых и традиционных религий в Астане (столица Республики Казахстан). Декларация участников I Съезда лидеров мировых и традиционных религий, состоявшегося 23–24 сентября 2003 г., содержит призыв усилить сотрудниче-

¹ См.: Коммерсантъ. – М., 2003. – 14 июля.

ство в деле продвижения духовных ценностей и культуры диалога с целью обеспечения мира и прогресса, достижения стабильности в обществах, как основы гармоничного мира в будущем¹. В Декларации II Съезда лидеров мировых и традиционных религий (12–13 сентября 2006 г.) содержится обращение отказаться от взаимной вражды, раздоров, ненависти и жить в атмосфере взаимоуважения, искренности и признания культурного, религиозного и цивилизационного многообразия².

К сожалению, сам по себе принцип «мир как высшая ценность» до сих пор отдельной нормой четко не сформулирован ни в основополагающих международно-правовых актах, ни во внутринациональном праве государств. Вместе с тем сущность этого принципа раскрывается в преамбулах многих документов, а также через систему других принципов и норм. Мир как приоритетная ценность лейтмотивом проходит во многих ключевых международных правовых актах, а также в конституциях государств разных континентов и регионов.

Основополагающим международно-правовым актом современной эпохи, обозначившим мир как высшую ценность, стал Устав ООН, принятый 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско (США). Так, преамбула Устава содержит заявление народов Объединенных Наций о решимости «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе...», о намерении в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, *сбъединить силы для поддержания международного мира и безопасности...*» Согласно ст. 1 Устава к приоритетной цели Организации относится поддержание международного мира и безопасности. Для ее реализации ставятся задачи осуществления коллективных мер по предотвращению и устранению угрозы миру; подавления актов агрессии или других нарушений мира; проведения политики мирными средствами; развития дружественных отношений между нациями, а также принятия других мер для укрепления всеобщего мира³.

¹ См.: Mode of access: <http://missions.itu.int/~kazaks/rus/info/relig03/re103-2.htm>

² См.: Mode of access: <http://www.religions-congress.org/index.php>

³ Этот и другие упоминаемые далее международно-правовые документы, принятые в рамках ООН, взяты из следующих источников: СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М., 1989; Официальный сайт ООН. – Mode of access: <http://www.un.org> // СПС «КонсультантПлюс».

Весьма выпукло мир как высшая ценность провозглашается в Декларации о воспитании народов в духе мира от 15 декабря 1978 г. (Резолюция № 33/73 ГА ООН.) В ней содержится признание того, что мир между народами является главной ценностью человечества, которой все основные политические, социальные и религиозные движения дорожат превыше всего. Исходя из этого положения, Декларация руководствуется высокой целью обеспечения народам условий для совместного сосуществования и сотрудничества в атмосфере мира, взаимного доверия и взаимопонимания. В Декларации подчеркивается, что поскольку войны зарождаются в сознании людей, то именно через их воспитание необходимо внедрять идею защиты мира.

Мысль о всеобщем мире как основе признания достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, их равных и неотъемлемых прав наряду со свободой и справедливостью содержится практически во всех основополагающих международно-правовых документах, посвященных правам и свободам человека. Преамбула Всеобщей декларации прав человека ООН от 10 декабря 1948 г. говорит о том, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Эта же мысль повторяется в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. В преамбуле Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. подчеркивается, что приверженность этим правам и основным свободам является основой справедливости и мира во всем мире¹.

Многие международно-правовые документы, посвященные правам и свободам человека, содержат конкретные нормы, затрагивающие те или иные аспекты поддержания, сохранения и защиты мира. К примеру, в соответствии со ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом. Выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом. Международными актами признается только право на мирные собрания (ст. 20 Всеобщей декларации прав человека, ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах).

¹ См.: СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. — М., 1989. — С. 159.

Мир как высшая ценность обозначен в итоговых документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). В Заключительном акте СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) отмечается, что государства-участники в качестве приоритетных целей развития ставят вопросы обеспечения условий, в которых народы могут жить в состоянии подлинного и прочного мира, будучи ограждены от любой угрозы или покушения на их безопасность; сознают необходимость для каждого из них вносить свой вклад в укрепление международного мира и безопасности. В Парижской хартии для новой Европы – итоговом документе СБСЕ, принятом в Париже 21 ноября 1990 г., подчеркивается, что участники Совещания полностью поддерживают ООН и повышение ее роли в содействии международному миру¹.

Среди международно-правовых документов, обозначающих мир как высшую ценность, право на который является священным и неотъемлемым, следует выделить Африканскую хартию прав человека и прав народов 1981 г. и Декларацию Генеральной Ассамблеи ООН о праве народов на мир от 12 ноября 1984 г. Декларация 1984 г. напомнила народам планеты, что главной целью ООН является поддержание международного мира и безопасности. В ней отражены чаяния народов исключить войну и, прежде всего, предотвратить мировую ядерную катастрофу; выражена убежденность в том, что жизнь без войны служит основной предпосылкой для материального благополучия, развития и прогресса, полного осуществления прав и свобод, провозглашенных ООН. Декларация подчеркнула, что в ядерный век установление прочного мира на Земле представляет собой первейшее условие сохранения цивилизации человечества и его существования, а обеспечение мирной жизни для народов является священным долгом каждого государства.

Мир как высшая ценность признается сегодня большинством государств, избравших демократический и гуманитарный путь развития. В конституциях государств при перечне фундаментальных ценностей мир чаще всего ставится рядом с принципами признания и уважения прав человека, справедливости, солидарности, сотрудничества, равенства народов, независимости, суверенитета, демократии, что свидетельствует об общности идеологии международного и национального права. В своих конституциях страны

¹ См.: СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. – М., 1989. – С. 344–345.

нередко подчеркивают также единство мира и гармонии в обществе, процветания, стабильности, социального прогресса, благополучия нации¹.

Преамбулы конституций многих государств содержат положения об уважении мира, обязательства по приверженности миру, призыв к его утверждению. Эти положения особенно ценны для конституций, принимаемых после установления (восстановления) мира в государстве или регионе. Причем речь идет как о войнах международного характера, так и о внутреннем гражданском вооруженном противостоянии.

Иногда для подчеркивания мирного характера государства и ценности мира упоминание об этом осуществляется в связке с другими духовно-нравственными категориями. В Конституции Японии 1946 г. говорится о решимости японского народа обеспечить для себя и для своих потомков плоды мирного сотрудничества со всеми нациями и благословение свободы для страны, не допустить ужасов новой войны в результате действий правительств, о желании вечного мира и осознании высоких идеалов, определяющих отношения между людьми. К примеру, в преамбуле Конституции Княжества Андорра 1993 г. подчеркивается, что девиз «Добротель, Единство, Сила» в течение более чем семи веков составлял основу мирного пути Андорры.

Некоторые государства отдельной статьей в конституции закрепляют установление мира в качестве ведущей цели государства. В частности, в преамбуле Конституции Испании 1978 г. утверждается, что испанская нация, желая установить справедливость, свободу и безопасность, заявляет о стремлении взаимодействовать в укреплении мирных отношений и эффективного сотрудничества между всеми народами Земли. В ст. 2 Конституции Республики Греция 1975 г. говорится о том, что Греция выступает за упрочение мира и справедливости, а также за развитие дружеских отношений между народами и государствами. В соответствии со ст. 14 Конституции Омана 1996 г. целью государства является мир. Аналогичная формулировка содержится в ст. 30 Конституции Бахрей-

¹ Здесь и далее анализ конституций приводится из следующих источников: Конституции государств Европы: В 3 т. – М., 2001; Конституции зарубежных государств: Учеб. пособие / Сост. В.В. Маклаков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2003; Конституции государств Америки: В 3 т. – М., 2006, а также: Режим доступа: <http://www.uznal.org/constitution.php> (используются в том числе тексты в авторском переводе с английского и французского языков).

на 2002 г., которая определяет, что «мир – цель государства». Согласно ст. 9 Конституции Кыргызстана данное государство соблюдает общепризнанные принципы международного права, стремится к всеобщему и справедливому миру.

В мировой практике можно встретить уникальные примеры непосредственного провозглашения страны государством мира, что связано, как правило, с признанием нейтралитета. Так, в преамбуле Конституции Камбоджи 1993 г. говорится о том, что камбоджийская нация консолидируется для преобразования Камбоджи в «Остров мира». В ст. 1 Конституции данного государства закрепляется, что Королевство Камбоджа является независимым, суверенным, миролюбивым, постоянно нейтральным и неприсоединяемым к каким-либо союзам государством.

Нередко в конституциях специально подчеркивается связь между миром, международным (наднациональным) порядком и внешней политикой государства. К примеру, согласно ст. 1 Конституции Греции 1975 г. данное государство, следуя общепризнанным нормам международного права, стремится к укреплению мира, справедливости, а также к развитию дружественных отношений между народами и государствами. В соответствии со ст. 145 Конституции Парагвая 1992 г. Республика в рамках принципа суверенного равенства государств признает наднациональный порядок, направленный на обеспечение мира, справедливости, развития и сотрудничества. В преамбуле Конституции Белиза 1981 г. ставится задача обеспечить государственную политику, которая содействует международному миру, безопасности и сотрудничеству между нациями. Близкие положения содержатся в Конституции Индии, согласно ст. 51 которой государство стремится содействовать международному миру и безопасности; поддерживать справедливые и основанные на уважении отношения между государствами.

Характерной чертой современного восприятия мира как высшей ценности является конституционализация двух типов мира – международного (всеобщего, континентального и регионального) и внутrigосударственного или национального (гражданского, социального). Так, если в преамбуле Конституции Испании 1978 г. ставятся цели взаимодействия в укреплении мирных отношений и эффективного сотрудничества между всеми народами Земли (здесь подразумевается международный мир), то в ч. 1 ст. 10 данной Конституции говорится о социальном мире, основу которого составляют достоинство личности, неотчуждаемость ее

неотъемлемых прав и свободное развитие. В ст. 4 Конституции Андорры говорится о гарантиях социального мира и справедливости, а в ст. 65 – о международном мире, в интересах которого, а также в интересах народа и прогресса отдельные государственные полномочия могут быть переданы международным организациям. В преамбуле Конституции Молдовы 1994 г. говорится о признании ценности гражданского мира, стремлении жить в мире и согласии со всеми народами в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Под международным миром конституции государств подразумевают, как правило, всеобщий мир. Вместе с тем иногда в них говорится и о международном мире в более узком смысле. К примеру, по ст. 13 Конституции Эритреи 1996 г. иностранная политика данного государства основывается на поддержке интересов регионального и всеобщего международного мира.

В основных законах некоторых государств определенный акцент делается на задачу достижения гражданского или социального мира. Это обусловлено историческими особенностями данных стран, страдавших от гражданских войн, социальных революций, переворотов и пр., наличием реальной или потенциальной угрозы гражданской (межнациональной) конфронтации на момент принятия конституций. К примеру, в преамбуле Конституции Македонии 1991 г. особо говорится о задаче обеспечения мира и сосуществовании македонского народа с представителями других национальностей, проживающими в Республике. В ст. 1 Конституции Филиппин 1986 г. заявляется, что поддержка мира и порядка, защита жизни, свободы и собственности, а также повышение общего благосостояния являются основополагающими для процветания государства народной демократии. Согласно преамбуле Конституции Руанды 1991 г. народ данной страны убежден в необходимости достижения национального единства и мира среди всех членов руандского общества. Исходя из ст. 132 Конституции Венесуэлы 1999 г. «каждый обязан выполнять свои социальные обязанности ответственно и обеспечивая и защищая права человека как основу совместной демократической жизни и социального мира».

Некоторые бывшие колониальные страны, которые приобрели независимость в результате борьбы, в преамбулах своих конституций подчеркивают, какой ценой в их обществе устанавливается мир. Об этом говорится, в частности, в преамбуле Конституции Эфиопии 1994 г.: «Мы, нации, национальности и на-

роды Эфиопии, нацеленные на осуществление нашего права на самоопределение., единое политическое сообщество, базирующееся на общем согласии в правовом государстве, обеспечивающем непрерываемый мир, неотъемлемую и надежную демократию, интенсивное экономическое и социальное развитие для Эфиопии... предопределены жить в мире и демократии, которые достигли путем борьбы и ценою жертв». В преамбуле Конституции Лаоса 1994 г. сказано: «Эта Конституция – результат процесса народной дискуссии по всей стране. Она отражает долгие ожидания и сильное желание национального сообщества обеспечить вместе выполнение цели строительства Лаоса как государства мира, независимости, демократии, единства и процветания».

Иногда в конституциях можно встретить и такую категорию, как «мир индивида», «мирная жизнь отдельно взятой личности». К примеру, к основным целям и обязанностям государства Турции относится «защита мира индивидуума и общества» (ст. 5 Конституции Турецкой Республики 1982 г.). Право на мир индивида подразумевается и при закреплении права каждого лишь мирно собираться и выражать свое мнение, проводить мирные акции протеста – демонстрации, митинги, уличные шествия.

Таким образом, в современную эпоху мир становится универсальным правовым понятием, охватывающим всех субъектов общественных отношений: международное сообщество, государства и нации, гражданское общество, социальные группы и отдельно взятого человека. Тем самым подтверждается высшая ценность мира и его неизбежность для успешного развития человеческой цивилизации. Вследствие невиданно возросшей разрушительной силы средств ведения войны вопрос о мире стал общечеловеческой глобальной проблемой. В связи с этим мир обладает ценностью глобального значения. Для его обеспечения необходимы совместные действия всех, кто заинтересован в сохранении плодов и усилий человеческой жизнедеятельности, независимо от убеждений и политических взглядов.

2.2. Право мира как наука: Понятие, особенности и место в системе других общественных наук

Развитие любой отрасли права осуществляется на научной основе. Правовая наука как система знаний (идей, теорий и взглядов), отражающих закономерности развития определенных явлений и процессов, является катализатором совершенствования от-

раслей права, механизмов правового регулирования и реализации правовых норм и институтов.

Наука права мира является составной частью группы юридических наук, которые в свою очередь входят в систему общественных наук.

Право и правовые явления изучаются различными юридическими науками. Исходя из целей, предмета и методов исследования юридические науки разграничиваются на общетеоретические, исторические, отраслевые, сравнительно-правовые, прикладные. Наиболее многочисленную часть в системе юридических наук составляют отраслевые науки, предметом которых является одноименная отрасль права. Такие науки возникают одновременно с появлением отрасли права и их задача – научное обслуживание конкретных отраслей права.

Наука права мира относится к отраслевой правовой науке, так как ее предметом является одноименная отрасль права.

Наука права мира – это система знаний об одноименной отрасли права. Она представляет собой совокупность различных идей, теорий и взглядов по вопросам международно-правового и государственно-правового характера, связанных с предметом права мира как отрасли права.

Наука права мира изучает историю, теорию, действующие нормы права мира и закономерности развития одноименной отрасли права. Она исследует также особенности и тенденции развития самой науки о данной отрасли.

Проводимый в рамках рассматриваемой науки анализ направлен на исследование предмета, составных элементов системы (норм, институтов, подотраслей) отрасли права мира; изучение закономерностей и эффективности их возникновения, функционирования и развития; раскрытие присущих данной отрасли права функций; формулировку основных понятий и категорий, а также осуществление иных исследовательских задач, связанных с правом мира.

Одна из главных задач науки права мира – раскрытие закономерностей возникновения, функционирования и развития одноименной отрасли, формирование правовых концепций о праве мира, адекватных современному развитию цивилизации, международного сообщества в целом, отдельных регионов и государств.

Наука права мира изучает как правовую материю – нормы и институты, так и процессы, связанные с их осуществлением, правовые отношения и формы реализации норм права. С этой целью

анализируется деятельность государств, международных организаций, государственных органов, общественных образований, формы и способы их взаимодействия между собой и с гражданами, механизм взаимоотношений между личностью, государством, обществом и международными сообществами в вопросах обеспечения мира, предотвращения войн, снижения их пагубной роли для человечества.

Предмет науки права мира шире, чем предмет одноименной отрасли права. Наряду с предметом отрасли данная наука изучает непосредственно знание об этой отрасли. Она анализирует историю формирования и развития знаний, научные взгляды на отрасль (теории, концепции, доктрины, гипотезы) и их эволюцию.

Наука права мира имеет особенности с точки зрения ее места в системе общественных наук. Она является составной частью более широкой и комплексной науки – мирологии. Под *мирологией* автор данного труда понимает *общественную науку о мире*. В философской и политической науке используется в настоящее время другой термин – *иренология* (от греческого «εἰρηνε» – мир, англ. – «eigenology»).

Иренология как наука о мире считается направлением в политологии, получившим развитие в 1960–1970-е годы. Характерной чертой этой науки является междисциплинарность, опора на теорию социологии и социальную философию, на дисциплины и на методологические приемы системно-структурного исследования с целью разработки мер для преобразования структур, «порождающих насилие», в менее насильственные путем их революционных или институциональных изменений¹. Введение автором данной книги термина «мирология» (соединение слов «мир» и «логос») предлагается для обозначения особой науки, комплексно изучающей вопросы мира как антипода войны и вооруженных конфликтов. Термин «мирология» более адекватен для такого предмета исследования, при его озвучивании он мгновенно ассоциируется с наукой о мире в отличие от иренологии, значение которой известно только узким специалистам, а сам предмет исследования весьма широк и с трудом идентифицируется.

Следует отметить, что термин «мирология» используется в настоящее время для других целей и его значение многозначно. Философы, религиозные деятели, писатели-фантасты, музыканты, художники, создают свою «мирологию». В это слово вкладывается

¹ Социологический энциклопедический словарь. – М., 2000. – С. 113.

различный смысл, но общее заключается в создании некоего «мира» музыки, искусства, мировоззрения, определенного объекта. В лексиконе встречаются и такие термины, как «морская мирология», «хозяйственная мирология», «мирология»-альянсология.

Так, автор статьи «Философия хозяйства» Ю.М. Осипов выделяет хозяйственную мирологию, которая рассматривает мир как хозяйственное лоно человека, среду его хозяйствования, объект хозяйствования или приложения хозяйственной воли, силы, инициативы. «Хозяйственность мира – хозяйственность человека – человеческое хозяйство в мире и с миром!» – такова формула мирологии у Ю.М. Осипова¹.

Философы, исследующие социальную составляющую, выдвигают в социальной теории создание новой доктрины – альянсологии, именуемой мирологией. Они представляют жизнь как процесс или преобразование, которое еще продолжается, т.е. существует. Отсюда констатируется факт действия или наличия квазиустойчивого равновесия («устойчивого развития»). Это феноменологическое состояние именуется альянсом, а наука, изучающая его, – мирологией².

Наиболее серьезные основания и последствия использования понятия «мирология» имеет церковь. В своей статье «Синдром Брейского юре» протоиерей Михаил Ардов пишет о мирологии следующее: «В сороковых годах иерархию вовлекли в крикливую и постыдную “борьбу за мир” (а по существу за всемирное владычество коммунистов). Идеологи Московской патриархии изобрели даже специальную псевдобогословскую дисциплину – “мирологию”. Это была ересь в чистом, в классическом виде. Для того чтобы оправдать большевистскую “борьбу за мир”, из Священного Писания тенденциозно выбирались и произвольно трактовались отдельные тексты. И все это в явном противоречии истинному учению церкви о войнах как об одном из наказаний Божьих, посылаемых на людей за грехи. В жизни христиан во все времена наличествует лишь одна “борьба” – за праведность, личную и общест-

¹ См.: *Осипов Ю.М. Философия хозяйства // Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. – М., 2006. – № 1. – С. 336.*

² См.: *Bolevi T. Инновационный потенциал мифологического мышления (контуры проектной социологии): Тез. докл. на заседании Научного совета Президиума РАН по комплексной проблеме «История мировой культуры». – Режим доступа: <http://ppark2/narod.ru>*

венную, поскольку, для того чтобы стяжать подлинный мир, необходимо главнейшее и единственное условие – благочестие. Вот слова великого пророка Исаяи (48, 22): “Нечестивым же нет мира, говорит Господь”¹.

Чтобы избавиться от спекулятивного использования термина «мирология» Собор 1961 г. начал эру внесения в церковную идеологию новых обновленческих элементов в виде согласования церковной деятельности с идеями экуменизма и политическими веяниями через участие в советской «миротворческой» пропаганде, создав даже новую область богословия под названием «мирология»². Теологические основы христианской «мирологии» подразумевали изучение понятия жизни и мира как «священного Дара Божьего», анализ трех стадий умиротворения по-христиански, определение роли Церкви в судьбах мира.

Разноплановое, с одной стороны, и ограниченное – с другой, употребление термина «мирология» заставляет в настоящее время задуматься над необходимостью унификации его использования в контексте выделения главного значения – как комплексной науки о мире. Представляется важным исходить прежде всего из более емкого и буквального понимания смысла мирологии. Иначе говоря, речь должна идти о науке, комплексно изучающей мир во всех его проявлениях. Главный акцент здесь должен быть сделан на изучение мира как антипода войны, вооруженных конфликтов. В этом контексте у мирологии существуют правовые, философско-нравственные, религиозные, социальные, политические, физико-психологические и иные основы. Как общественная наука мирология тесно связана с философией, политологией, социологией, психологией, религиоведением и с другими общественными науками в той части, в которой ими исследуются те или иные аспекты мира. В итоге происходит тесное переплетение различных наук, заимствование знаний и собирание их в единую интегрированную систему – науку о мире или мирологию. Развитие этой науки и ее составляющих является важнейшей задачей современной эпохи. Успехи утверждения и развития мирологии предопределяют уровень науки права мира.

Среди правовых наук право мира тесно переплетается с наукой международного публичного права и наукой конституционно-

¹ См.: *Адров М.* Синдром Брейского кюре // Новое время. – М., 1993. – № 47. – Режим доступа: http://st-rexnikolas.narod.ru/ardov/propisi/pri_25.html

² Там же.

го (государственного) права. Изучение одних и тех же сфер публичных отношений предполагает важность координации усилий международников и конституционалистов в решении ключевых вопросов правовой оценки роли мира и механизмов его защиты. В современной науке трудно пока выделить определенную, устойчивую школу, специализирующуюся на изучении отношений, связанных с правом мира. Правоведы, специализирующиеся в такой сфере, могли бы быть отнесены к мирологам, т.е. к специалистам, занимающимся исследованиями в областях, составляющих предмет мирологии. Здесь уместно проведение аналогии с тем, что наблюдается в отношении науки экологии. И правоведы, и политологи, и социологи, и философы, исследующие проблемы защиты окружающей среды, относятся к экологам.

Близко к правоведам-мирологам стоят специалисты, исследующие проблемы безопасности (международной, национальной и т.д.). Данная отрасль науки широко развивается в современную эпоху в связи с вызовами цивилизации: совершенствованием и расширением масштабов вооружения, активизацией международного терроризма, глобализацией экономики, информационного пространства и пр. Представляется необходимым объединение усилий ученых, занимающихся исследованиями в области права мира и права безопасности. Речь идет о совместных исследованиях, о проведении общих форумов, конференций, семинаров с целью выработки согласованной политики по развитию столь тесно взаимосвязанных наук.

2.3. Современные взгляды и учения о мире и праве мира

Если период с XVII – до середины XX в. завершил формирование классических основ современного учения о мире и о праве мира, то вторая половина XX и начало XXI в. внесли в развитие теорий новые черты гуманистического, модернистского и технологического характера. Их смысл и содержание адекватным образом представляют собой реакцию, с одной стороны, на современные вызовы человечеству глобального характера: развертывание качественно новых видов оружия массового поражения, возрастание угроз человечеству в лице международного терроризма, нелегальной миграции, транснациональной преступности и т.д.; с другой – на расширение интеграции и сотрудничества государств в

условиях научно-технического прогресса, новых технологий развития и коммуникаций.

Существенную роль в развитии концепций мира и его правовом обеспечении играет ООН. Большинство современных идей, взглядов и концепций о мире и о праве мира складываются, проходят свою апробацию и развитие в рамках миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. *Особенностью современной концептуализации права мира является достаточно подробная формализация основных фундаментальных идей в основополагающих международно-правовых документах* (Устав, пакты, декларации и иные документы ООН, международные акты ОБСЕ, ЕС и др.). С точки зрения сущности международных и национальных норм права, регулирующих вопросы войны и мира, произошло коренное *преобразование права войны в право мира*¹. Мир и безопасность объявлены высшей ценностью в преамбуле Устава ООН, во имя защиты которых было намечено дальнейшее развитие международного и национального публичного права. Раскрывая миротворческую сущность нового международного права и сравнивая его со «старым», отечественный ученый Г.В. Шармазаншвили отметил, что «наиболее существенным и характерным для старого международного права, призванного регулировать взаимоотношения между государствами в самых различных областях их деятельности, являлось признание правомерности и допустимости войны как нормального правового института, поскольку международное право не содержало нормы, договорной или обычной, запрещавшей суверенным государствам обращаться к войне как способу урегулирования международных разногласий. В нем торжествовала обычная норма, предоставлявшая государствам право разрешать свои споры, конфликты и претензии, мнимые или действительные, путем войны»². Иначе говоря, действовала система правил, описанная в книге Гуго Гроция «О праве войны и мира», который заметил, что «право... народов, установленное волею, а также законы и обычаи всех народов, как об этом в достаточной мере свидетельствует история, отнюдь не осуждают войны»³.

¹ См. об этом подробнее: Шармазаншвили Г.В. Право мира. – Тбилиси, 1961; он же. От права войны к праву мира. – М., 1967.

² Шармазаншвили Г.В. От права войны к праву мира. – С. 9–10.

³ Гроций Г. О праве войны и мира. – М., 1948. – Кн. 1 – С. 67.

Английский юрист-международник Л. Оппенгейм, оценивая сущность старого международного права в вопросах войны и мира, подчеркнул в своем курсе международного права, что «с точки зрения права война представлялась естественной функцией государства и прерогативой его неограниченного суверенитета»¹. Оценке Оппенгейма созвучно было и мнение швейцарского международного юриста Г. Веберга: «До Первой мировой войны право на войну было атрибутом суверенитета и в основном неограниченно...»²

Новое международное право объявило войну исключительным действием, максимально ограничиваемым международными и национальными правилами. Запрет агрессивной войны и ограничение иных войн Уставом ООН, Декларацией ООН о принципах международного права (1970), в Определении агрессии 1974 г. и другими международными документами – все это способствовало расширению дискуссий по вопросам понятия и видов войн, отличия войн от так называемой гуманитарной интервенции. Сравнивая в этом контексте старое и новое международное право, западногерманский юрист-международник Г. Даама отметил, что в «традиционной международно-правовой доктрине учение об интервенции висело в воздухе до тех пор, пока она предоставляла государствам неограниченное право ведения войны. Отсюда проистекало своеобразное противоречие. Государства имели право применять наиболее острую форму насилия, а именно войну, в то время как применение более слабых принудительных средств, охватываемых общим понятием интервенции, которую нельзя было отождествлять с ведением войны, считалось противоправным. Поэтому, если другое государство желало навязать свою волю другому государству без нарушения международного права, то ему не оставалось ничего другого, как обращение к войне» (Sprung in den Krieg)³. Новая доктрина международного права четко отделила агрессивные войны как вид преступления против мира от права на самооборону и использования принудительных мер во имя мира и безопасности (в частности, глава 7 Устава ООН).

Наряду с отрицанием (запретом) агрессивных войн другим ключевым вопросом, раскрывающим сущность права мира, является отношение к принципу всеобщего и полного разоружения. Многие сторонники мира и миротворчества, включая отечествен-

¹ Оппенгейм Л. Международное право. – М., 1948. – Кн. 2. – С. 201.

² Шармазанавили Г. В. От права войны к праву мира. – С. 11.

³ Dahm G. Völkerrecht. – Stuttgart, 1960. – Bd 2. – S. 202.

ных исследователей и политиков, подчеркивают, что всеобщее и полное разоружение является не только наилучшим, но и единственным путем осуществления до конца принципа разоружения¹. Необходимость осуществления всеобщего и полного разоружения еще в 1960-х годах признали многие известные американские юристы, в том числе Кларк и Сон². В этом отношении символично, что за год до подписания 8 апреля 2010 г. Договора по СНВ между Российской Федерацией и США президент США Б. Обама выступил с инициативой всемирного ядерного разоружения.

Важно отметить, что в современном мире уникальна, но расширяется практика конституционного провозглашения государствами принципа всеобщего и всеобъемлющего разоружения всех государств. Например, в ст. 7 Конституции Португалии 1976 г. предусмотрено, что государство выступает за всеобщее разоружение, одновременное и под соответствующим контролем, за роспуск военно-политических блоков с целью создания международного порядка, способного обеспечить мир и справедливость в отношениях между народами. Согласно ст. 65 Конституции Мозамбика 1990 г. данная республика придерживается принципа всеобщего и всеобъемлющего разоружения всех государств.

В международно-правовом измерении на данном этапе общепризнанным и реализуемым является принцип разоружения и регулирования вооружений. О всеобщем и всеобъемлющем разоружении можно говорить лишь как о цели, реализация которой становится общеобязательным принципом лишь для отдельных стран и международных объединений. Принцип разоружения и регулирования вооружений как общепризнанный впервые был комплексно обозначен в Уставе ООН, который признал необходимость не только регулирования вооружений, но и осуществления разоружения (ст. 11, 26, 47). Резолюция ГА ООН 1959 г. «О всеобщем и полном разоружении» призвала государства добиваться осуществления разоружения в его наиболее радикальной форме – полного упразднения материальных средств ведения войны. Эти идеи получили развитие в декларациях ООН, провозгласивших три десятилетия разоружения (1970-е, 1980-е, 1990-е годы), в Заключительном документе 1978 г. 10-й специальной сессии ГА ООН, посвященной разоружению. В них принцип всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контро-

¹ Шармазанашвили Г. В. От права войны к праву мира. – С. 180.

² См.: Clark G., Sohn L. World peace through world law. – N.Y., 1960.

лем был обозначен как высшая цель в деле достижения мира и безопасности. Таким образом, международная общественность предприняла попытку определить механизм обеспечения действия принципа всеобщего и полного разоружения. Однако поставленные цели и задачи не получили формализации в виде общепризнанного, обязательного для соблюдения государствами принципа и сохранили статус рекомендаций.

В отличие от принципа полного и всеобщего разоружения, целая плеяда других принципов мира стала считаться общепризнанными и обязательными к соблюдению. Их закреплению в немалой мере способствовала деятельность ученых в области мира и его защиты, разрабатывающих на доктринальном уровне и пропагандирующих на практике механизмы реализации принципов мира.

Общепризнанные принципы мира зафиксированы, прежде всего, в таких фундаментальных международно-правовых актах, как Устав ООН; Декларация ООН 1970 г. о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом ООН (далее – Декларация ООН 1970 г. о принципах международного права); Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, утвержденная Заключительным актом СБСЕ 1975 г. (далее – Заключительный акт СБСЕ 1975 г.); Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г., международные пакты о правах человека 1966 г.; Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.; Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г., Декларация о праве на развитие (Резолюция ГА ООН от 4 декабря 1986 г. № 41/128) и др.

На международном региональном уровне также происходит процесс формирования общих принципов. В частности, в рамках Европейского союза и Совета Европы выработаны основные правовые принципы, которыми руководствуются государства – участники данных организаций. Установленный международно-правовыми актами перечень дополняется международно-правовой практикой и получает свое уточнение в решениях судебных и квазисудебных органов международного уровня.

Анализ международно-правовых актов, определяющих общепризнанные принципы, позволяет их классифицировать по трем основным группам с точки зрения целей и задач регулирования.

Это принципы: 1) *внешнеполитической деятельности*; 2) *обеспечения суверенной государственности*; 3) *гуманизма и демократии*.

К основополагающим принципам внешнеполитической деятельности относятся: неприменение силы и угрозы силой; мирное разрешение споров; добросовестное выполнение обязательств по международному праву; сотрудничество между государствами; мирное сосуществование; отказ от агрессивных войн; разоружение и регулирование вооружений; запрет пропаганды войны и др.

Весьма разнообразна система основных принципов обеспечения суверенной государственности. Ими являются: соблюдение государственного суверенитета; суверенное равенство; невмешательство во внутренние дела; территориальная целостность и неприкосновенность; нерушимость государственных границ; равноправие и самоопределение народов и пр.

В стадии интенсивного развития находится система универсальных принципов гуманизма и демократии. Уже сегодня многие из них одновременно зафиксированы в ведущих международно-правовых актах и в национальном законодательстве государств. Среди принципов, в той или иной мере связанных с вопросами мира, можно выделить: уважение прав человека, признание равенства прав каждого, недопустимость дискриминации, отказ от политики колониализма, расизма и апартеида, верховенство права, справедливость, солидарность, толерантность, национальное примирение, консолидация (интеграция) нации, политический консенсус, стабильность, благополучие нации, достойное существование народа, свободное определение национальной принадлежности и другие.

Система принципов мира закрепляется в конституциях большинства государств, которые их включением в основной закон стремятся подчеркнуть свою миротворческую природу.

Среди обозначенных общепризнанных принципов мира, внедренных в международное право благодаря усилиям ученых и общественных деятелей, основополагающее значение для предотвращения войн и вооруженных конфликтов имеет принцип мирного урегулирования споров¹. Его суть заключается в разрешении спорных ситуаций и разногласий между государствами и другими субъектами публичных отношений на основе нахождения консенсуса и достижения согласия путем использования мирных средств и отказа от применения оружия. Государства по-разному воспри-

¹ Другие варианты названия данного принципа: принцип мирного разрешения споров или принцип разрешения споров мирными средствами.

нимают смысл и содержание принципа мирного урегулирования споров. При этом немало стран данный принцип непосредственно не закрепляют в своих конституциях, но руководствуются им, используя нормы международного права, определяющие его смысл. Содержание принципа более подробно раскрывается в текущем законодательстве, регулирующем дипломатическое и договорное право, порядок обращения в международные организации, условия использования судебных, арбитражных (третейских) и иных согласительных процедур.

Принцип неприменения силы или угрозы силой является другим основополагающим принципом предотвращения войн и вооруженных конфликтов, на концептуальном уровне разработанных наукой и внедренных в публичное право. Из смысла данного принципа вытекает обязанность всех субъектов международного права воздерживаться от применения силы и ее угрозы и соответственно разрешать все возникающие между ними споры вне зависимости от их характера и причин возникновения исключительно мирными средствами¹. Таким образом, по своему нормативному содержанию рассматриваемый принцип тесно связан с принципом мирного урегулирования споров.

Принцип неприменения силы или угрозы силой подразумевает недопустимость применения вооруженной агрессии. В этом контексте неопределимое значение имеет Определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей ООН 1974 г. Согласно ст. 1 Определения *агрессией* является применение силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или иным образом, несовместимым с Уставом ООН. В ст. 3 дается открытый перечень видов правонарушений, подпадающих под понятие агрессии. К ним отнесены прямые и косвенные акты агрессии.

Определение квалифицирует агрессию как преступление против международного мира, влекущее международную ответственность. Оно предусматривает, что никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными. В развитие этого положения Статут Международного уголовного суда 1998 г.

¹ С учетом международно-правовой терминологии, используемой для разъяснения смысла данного принципа, некоторые ученые, например проф. Малеев Ю.Р., считают более точной формулировку данного принципа как воздержания от применения силы или угрозы силой.

включил в перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию данного Суда и влекущих индивидуальную уголовную ответственность физических лиц, преступление агрессии.

Таким образом, принцип неприменения силы и угрозы силой имеет глубокое содержание, его идеи лейтмотивом проходят через многие положения международно-правовых актов, национальных конституций и законов. Международное право определяет ключевые признаки данного принципа.

В национальном праве правовые основы рассматриваемого принципа получают развитие и в определенной мере имеют собственное содержание во внутригосударственных отношениях.

Среди фундаментальных современных теорий мира, получивших международно-правовое признание, следует особо назвать *концепцию поддержания мира, основанную на идеях превентивной дипломатии, миротворчества и миростроительства.*

Концепция поддержания мира была выработана в рамках ООН и нашла отражение в одобренной Советом Безопасности программе, изложенной в докладе Генерального секретаря ООН «Повестка дня для мира. Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира» (An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peacekeeping).

Поддержание мира рассматривается как комплексная политика, охватывающая такие направления, как превентивная дипломатия, миротворчество, миростроительство.

Под превентивной дипломатией понимаются действия, направленные на предупреждение возникновения разногласий между сторонами, не допускающие перерастания возникающих споров и конфликтов в вооруженные столкновения, ограничение масштабов конфликтов после их возникновения. В рамках превентивной дипломатии предполагается более широкое использование мер по укреплению доверия, создание миссий по сбору фактов и систем раннего предупреждения об угрозах миру, превентивное развертывание Вооруженных сил ООН, использование демилитаризованных зон как превентивной меры.

Миротворчество – это действия, направленные на то, чтобы привести к согласию враждующие стороны, главным образом с помощью переговоров и других мирных средств. Эта деятельность по своим целям направлена на восстановление мира.

Докладом Генерального секретаря ООН «Повестка дня для мира. Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира» в развернутой форме комплексно обозначена *концепция*

превентивного миротворчества. Предложения, выдвинутые в Докладе, включали в себя создание системы раннего предупреждения о возникновении угрозы миру; развертывание сил ООН на территории, где определенно возможен конфликт, не дожидаясь начала военных действий; создание специальных военных миротворческих формирований для применения их в случае, если встанет вопрос о необходимости прекращения огня, что выходит за рамки миссии по поддержанию мира, а также более активное привлечение региональных организаций к сотрудничеству в превентивной дипломатии, миротворчестве и поддержании мира¹.

Необходимо отметить, что слово «миротворчество» обозначается не только как функция международной политики. Оно является категорией национального права. Этот термин используется в конституциях, доктринах и национальных стратегиях государств.

К примеру, согласно ст. 3 Конституции Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г. высшими ценностями конституционного строя Республики Хорватия являются свобода, равенство, национальное равноправие, миротворчество, социальная справедливость, уважение прав человека, неприкосновенность собственности, охрана природы и окружающей среды, верховенство права и демократическая многопартийная система.

Миростроительство рассматривается как политика по установлению и поддержанию структур в постконфликтный период, которые должны способствовать укреплению и упрочению мира в целях предотвращения рецидивов конфликтов.

Одним из важных элементов современной концепции поддержания мира является тесное сотрудничество и взаимодействие ООН и региональных организаций в развитие положений Устава ООН. В принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1994 г. Декларации о совершенствовании сотрудничества между ООН и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности предусматриваются различные формы такого сотрудничества: обмен информацией и консультации; участие, где это уместно, в работе органов ООН; предоставление персонала, материальной и другой помощи; поддержка со стороны ООН региональных усилий по поддержанию мира.

В Декларации тысячелетия ООН от 8 сентября 2000 г. отмечена необходимость повышения эффективности ООН в деле под-

¹ Справочник ООН. – М., 1999. – С. 84

держания международного мира и безопасности путем предоставления в ее распоряжение ресурсов и инструментов, необходимых ей для предотвращения конфликтов, мирного разрешения споров, проведения операций по поддержанию мира, постконфликтному миростроительству. В Декларации подчеркнута также важность укрепления сотрудничества между ООН и региональными организациями.

На дальнейшее укрепление этих направлений обращено внимание в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (декабрь 2004 г.) и в докладе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана (март 2005 г.).

Среди ключевых тенденций общественного развития, напрямую связанных с современными доктринами мира, особое значение имеет процесс универсализации гуманитарных ценностей. Национальные государственно-правовые системы Новейшего времени продемонстрировали возрастание уважения к общечеловеческим ценностям, произошел разрыв многих государств с тоталитаризмом, сближаются между собой модели различных государственно-правовых укладов при одновременном, более корректном учете собственного национального опыта.

Если оценивать уровень и масштабы признания универсальных ценностей в международно-правовом и национальном конституционном измерении, то вряд ли мы можем теперь в полной мере говорить о сохранении «конфликта цивилизаций», «конфликта культур», обуславливающих несовместимость, в частности, западных и восточных ценностей. Об этих конфликтах активно говорилось в конце 1990-х – начале 2000-х годов, и до сих пор данная тема остается «модной». При всей многовекторности теорий конфликтов, крайние из них базируются на выдвигании противоречия между двумя составляющими: стремлении одних установить всемирную демократическую империю во главе с мировым правительством и с мировой конституцией (президент Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали) и попытке других полностью отвергать западные демократические ценности, выступать за всемирный халифат и исламизацию человечества¹. В реальности и та, и другая крайние позиции никак не доминируют в современном мире, дух цивилизации начала нового тысячеле-

¹ См.: Зорькин В.Д. Верховенство права и встреча цивилизаций // Журнал конституционного правосудия. – М., 2008. – № 1. – С. 6–7.

тия в значительной мере пронизан идеями компромисса, толерантности, уступок и взаимоуважения.

В этом отношении прежде всего со стороны ООН был предложен целый ряд концепций (доктрин) компромисса. Общая идея, в частности, выражена в известном докладе *«Альянс цивилизаций»*, подготовленном по поручению Генерального секретаря ООН Группой высокого уровня. В нем сказано, что среди культур нет иерархии, «поскольку каждая вносит вклад в развитие человечества. История цивилизаций фактически является историей взаимного заимствования и постоянного перекрестного оплодотворения».

В другом важнейшем документе выдвинута *доктрина культуры мира*. Речь идет о принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 1999 г. Декларации и программы действий в области культуры мира. 2000 год был провозглашен Международным годом культуры мира, а период с 2001 по 2010 г. – Международным десятилетием культуры ненасилия и мира в интересах детей планеты. В Декларации ООН сказано, что культура мира является сочетанием ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, типов поведения и образов жизни. Они должны быть основаны на уважении к жизни, ко всем правам человека и основным свободам, на уважении и поощрении права на развитие, равных прав и возможностей женщин и мужчин, прав каждого на свободу выражения мнений и убеждений и свободу информации¹.

Наряду с развитием гуманистических концепций о мире и праве мира современная эпоха, к сожалению, характеризуется и негативными тенденциями усиления влияния антипацифистских учений. В этом смысле в современной науке и политической практике наблюдается своеобразное противоборство «учений о мире» и «учений о войне».

Одним из ключевых аспектов этих учений по-прежнему остается вопрос *о возможности сохранения мира или неизбежности войн в человеческом обществе*.

Так, мысль о вечности и неотвратимости войн стала ключевой темой дискуссий в 1970-е годы. Современные ученые, как и мыслители прошлых столетий, разделились на два лагеря в этом вопросе – оптимисты и пессимисты. Встречаются и промежуточные, компромиссные взгляды. Западногерманский теоретик *В. Пихт* утверждает, что войны являются главным фактором об-

¹ См.: Образование и правовое просвещение в области прав человека.: Сб. документов / Под общ. ред. О.О. Миронова. – М., 2004. – С. 105.

ществленного прогресса, что все высшие культуры выросли из войны. Английский военный теоретик *Дж. Фуллер* рассматривает войны как «господствующий фактор истории».

Теория геополитики (*Маккиндер в Англии, Хаусхофер в Германии, Дж. Киффер в США и др.*) объясняет причины войны различным географическим положением стран, при котором стесненные нации ведут борьбу за «жизненное пространство». Геополитики из ФРГ на этой основе всячески стремятся доказать необходимость ревизии границ, установленных после Второй мировой войны.

Авторы *психологических теорий* (например, *Л.Л. Бернард* в США и др.) видят источник войн в человеческой психике, в агрессивности человеческого интеллекта и массовых психозах, которые якобы возникают в результате подавления обществом человеческих инстинктов.

Космополитические теории (*Н. Эйнджелл и С. Стрейчи* в Великобритании, *Дж. Дьюи* в США и др.) усматривают главную причину военных столкновений в антагонизме между национальными и общечеловеческими интересами. Источник военной опасности, по их мнению, заложен в суверенитете наций, а потому необходимы ликвидация национальной независимости и суверенитета народов, создание национальных, региональных и всемирных политических организаций.

Современные клерикальные теории пытаются подкрепить военные авантюры империалистов авторитетом Бога. Одним из основных «теоретических» источников религиозной пропаганды в поддержку империалистических войн служит Библия, дающая возможность трактовать войну как «орудие Бога» для борьбы против «зла» и для наказания «грешников». В ФРГ клерикальная пропаганда широко используется в поддержку идеологии агрессивного реваншизма на основе религиозных концепций происхождения войн.

В период существования Советского Союза в рамках *коммунистической доктрины мира* активно воплощалась идея поощрения национально-освободительных войн, что выражалось в официальной поддержке государств, ведущих такие войны. До сих пор эта идея не опровергнута как возможное условие военного сотрудничества, она получила отражение в международно-правовых актах ООН и региональных межгосударственных объединений.

Советская коммунистическая доктрина о необходимости защиты мира *выдвинула* оптимистический план сохранения мира.

В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, говорилось о том, что в современную эпоху впервые в истории человечества возникла реальная возможность исключить мировую войну из жизни общества. Великой организующей силой антивоенного движения масс выступает международный пролетариат, возглавляемый коммунистическими и рабочими партиями. «Уничтожить войны, утвердить вечный мир на земле – историческая миссия коммунизма»¹. Раскрывая содержание изменившегося соотношения сил в борьбе за мир, Н.С. Хрущёв отметил, что «новая расстановка международных сил, сложившаяся после Второй мировой войны, дает основание для утверждения, что теперь уже нет фатальной неизбежности новой мировой войны, что ее можно предотвратить. Во-первых, в наши дни за мир активно борются не только все социалистические государства, но многие государства Азии и Африки, ставшие на путь развития самостоятельной национальной государственности, и многие другие государства, не входящие в агрессивные военные блоки. Во-вторых, политика мира встречает мощную поддержку со стороны широких народных масс во всем мире. В-третьих, миролюбивые социалистические государства располагают весьма внушительными материальными средствами, что не может не оказывать сдерживающего влияния на агрессоров»².

Подробный анализ проблемы мира и войны содержался в решениях съездов КПСС, в Программе КПСС (1961), в документах Международных совещаний коммунистических и рабочих партий в Москве в 1957, 1960 и 1969 гг.

Другой ключевой вопрос дискуссии – *является ли производство оружия фактором, способствующим войнам, и насколько опасна для человечества гонка вооружений.*

После изобретения и испытаний атомной бомбы в США, в процессе развертывания гонки ядерных вооружений получила распространение *теория «абсолютного ядерного сдерживания»*, сущность которой состоит в том, что США должны установить мировое господство путем применения или угрозы применения ядерного оружия, прежде всего против социалистических стран.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1961. – С. 58.

² Хрущёв Н.С. О мирном сосуществовании. – М., 1959. – С. 14.

Пропагандируя теорию «ядерного сдерживания», американский генетик Т. Пауэр рассматривает ее как «единственно приемлемое решение проблемы национального спасения».

В теории «спасения цивилизации», авторами которой являются американские социологи Р. Страус-Хупе, С. Поссопи, У. Кинтер, необходимость «спасения» капитализма обосновывается тем, что якобы «борьба против коммунистического мира» представляет собой «войну, в которой основной ставкой является национальное спасение».

Создатели распространенной в США теории «выживания» (Н. Стикмен и др.) заявляют, что «выживание» – первостепенная цель внутренней и внешней политики государства. Условием «выживания» является наращивание военной силы, что дает возможность диктовать свою волю тем, кто не располагает такой силой.

Советская коммунистическая доктрина о необходимости защиты мира отказывалась от поощрения гонки вооружений и утверждала, что империалисты усиленно готовят свои вооруженные силы к войне, форсируют гонку вооружений и милитаризацию экономики¹. «Мировой конфликт в нынешних условиях, когда ядерные бомбы могут в считанные минуты достигнуть любого континента и опустошить огромные территории, означал бы гибель сотен миллионов людей, превращение в руины и пепел сокровищ мировой цивилизации и культуры», – говорилось в Международном совещании коммунистических и рабочих партий. Поэтому усилия народов мира должны быть направлены на то, чтобы своевременно предотвратить ядерную войну, не дать ей вспыхнуть².

Позиция советского руководства в отношении того, что важнейшими предпосылками мира являются прекращение гонки вооружений и разоружение, ликвидация военных блоков и очагов войны, отпор актам агрессии и международного произвола, развитие международного сотрудничества, сохранилась и в новом государстве – в Российской Федерации.

Фундаментальным вопросом отношения к миру и праву на мир, вызывающим широкую дискуссию, является признание допустимости вмешательства во внутренние дела других госу-

¹ См.: Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1971. – Т. 5. – С. 284.

² Международное совещание коммунистических и рабочих партий: Документы и материалы. – М., 1969. – С. 250.

дарств путем использования вооруженных сил и проведения военных действий. Речь идет об одном из существенных аспектов реализации вышеназванных общепризнанных принципов мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозы силой.

Мировое сообщество выработало критерии применения силы в отношении государств. В соответствии с доктриной, заложенной в Уставе ООН, вмешательство в дела государств с использованием оружия возможно лишь в случае угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии, т.е. речь идет о *гуманитарной интервенции миротворческих сил с целью защиты (поддержания, восстановления) мира* (гл. VII Устава ООН). Совет Безопасности определяет наличие оснований для вмешательства и решает вопрос о том, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности (ст. 39 Устава ООН). При этом приоритет отдается мирным средствам решения конфликта.

Несмотря на договоренность государств в рамках ООН об условиях и механизме внешнего применения силы, на региональном международном уровне и отдельными государствами выдвигаются собственные концепции и доктрины вооруженного вмешательства.

Озабоченность локальными войнами, в частности бесконечными переворотами и вооруженными конфликтами на африканском континенте, в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона обусловила развитие концепций *объективного вмешательства во внутренние дела конфликтных государств*. В частности, в опубликованном в конце 1990-х годов материале ЮНЕСКО, подготовленном кенийским историком Али А. Мазруи, излагался вариант выхода Африки из кризиса через восстановление *«бескорыстного неокOLONиализма»*. В рамках этого проекта предлагалось восстановление системы мандатов, которые использовались Лигой Наций в первой половине XX в. Предлагалось ООН определить круг африканских стран, в которых должны быть назначены иностранные губернаторы, подотчетные Совету, сформированному развитыми африканскими государствами. На этот Совет и должны были быть возложены функции обеспечения мира на континенте¹. Идеи «бескорыстного неокOLONиализма» не были поддержаны

¹ Цит. по: Соколенко С.И. Глобальные рынки XXI столетия: Перспективы Украины. – Киев, 1998. – С. 139.

ООН, которая по-прежнему придерживается четких уставных ограничений вмешательства с помощью силы.

Примерно со второй половины XX в. в связи со значительным усилением роли США *теория национального интереса*, обосновывающая войны и военные действия, была дополнена *американской идеей борьбы за свободный и справедливый миропорядок*. Во второй половине XX в. в США официально провозглашается доктрина, суть которой заключается в том, что свободный и справедливый порядок во всем мире составляет национальный интерес Соединенных Штатов. В 1983 г. президент США Р. Рейган официально заявляет о правах США проводить любые операции в других странах, когда это наилучшим образом отвечает интересам Соединенных Штатов и той страны, в которой они развертывают военные действия. При этом США берут на себя право определять, что есть благо, отвечающее национальным интересам для страны, в которую они вторгаются. В странах, где США разворачивает военные действия, Америка поддерживает «борцов за свободу» и «освобождает от гнета тиранов народ страны». Такой подход распространяется на страны всех континентов (Куба, Вьетнам, Никарагуа, Афганистан, Югославия, Ирак и др.).

В 1999 г. в Концепции национальной безопасности США для нового столетия границы гуманитарной экспансии данного государства были официально расширены до глобального масштаба. По словам президента США Б. Клинтона, США должны доминировать в мире, поскольку только Соединенные Штаты способны взять на себя руководство и дать мировому сообществу возможность ответить на вызовы современности. Таким образом, новая американская политика основывалась на глобальных претензиях современного американского империализма и его союзников¹.

В начале XXI в., ободренные возросшим влиянием на миропорядок, «успехом» военных действий в Югославии и в Афганистане, американские идеологи дополнили доктрины национальных интересов и борьбы за свободный и справедливый миропорядок новой *доктриной превентивных действий*, которая была официально озвучена президентом США Дж. Бушем в связи с вторжением американских войск в Ирак весной 2003 г. Суть современной доктрины превентивных действий заключается в том, что США как государство, особо ощущающее собственный суверенитет,

¹ См. об этом: *Проскурин С.* Глобализация как фактор поляризации современного мира // Социально-гуманитарные знания. – М., 2001. – С. 51–52, 65.

мощь и моральный авторитет в мире в борьбе за свободу, берут на себя суверенное право на превентивные действия, которые могут быть осуществлены не обязательно с согласия Совета Безопасности ООН и соответственно мирового сообщества. По своему характеру доктрина превентивных действий – модификация имперских теорий войн, основывающихся на праве сильного. Гуманистическая направленность данной доктрины также оказалась весьма сомнительной.

Отрицательную оценку национальным доктринам силового вмешательства США дали многие известные исследователи в области политики и права. Главный вопрос, задаваемый ими, – обоснованность и объективность действий, проводимых в рамках реализации провозглашенных доктрин. В частности, Ян Броунлье, профессор международного публичного права (Оксфорд), отмечает, что один из очевидных факторов, негативно влияющих на права человека, проявляется в необъективной оценке состояния кризиса в случае вмешательства (интервенции) во внутренние дела другого государства¹. Отсутствие эффективного механизма поиска объективных фактов как основы оценки той или иной ситуации влечет за собой фальсификацию и злоупотребление правом, ибо применение правовых норм заведомо основывается на ложных данных. Оговаривая, что можно привести немало современных примеров манипулирования ключевыми фактами, Броунлье приводит два из них: вмешательство НАТО и США в разрешение кризиса в Косово и вторжение в 2003 г. в Ирак.

Ситуация в Косово в 1998 г. была оценена Советом Безопасности ООН как гуманитарная катастрофа. Государства – члены НАТО совместно с ОБСЕ отозвали 1400 наблюдателей из косовской Миссии доверия. Пять дней спустя тем не менее НАТО начала бомбардировку бывшей Югославии. В отличие от британского представителя в Совете Безопасности, назвавшего бомбардировку легитимной мерой, обусловленной гуманитарной катастрофой, Броунлье считает, что реальной целью бомбардировки было силовое вмешательство с целью изменения режима. В этом контексте, замечает он, возникает вопрос пропорциональности. Если целью силовых мер была защита прав человека, то почему необходимо было разрушать инфраструктуру, осуществлять массовую бомбардировку?

¹ *Brownlie I. The politics of human rights in relation to the rule of law // Indian j. of intern. law. – New Deli, 2009. – Vol. 49, N 2. – P. 1.*

Другой случай манипулирования фактами выразился в утверждениях о том, что Ирак обладает оружием массового поражения. Впоследствии, после вторжения в эту страну США и союзников, оказалось, что никакого оружия массового поражения в Ираке нет¹.

Выборы президента США Б. Обамы в 2008 г. совпали с широкими антивоенными настроениями американского народа, уставшего от войны в Ираке, гибели американских военных в Афганистане. Наметилась смена акцентов в новом окружении администрации президента Соединенных Штатов, обнаружилось желание перемен, проведения политики «перезагрузки» отношений с Российской Федерацией и другими странами в сторону сокращения оснований силового вмешательства во внутренние дела других государств, с одной стороны, и укрепления сотрудничества для создания глобальных систем безопасности, проведения дальнейшей политики мира и разоружения – с другой стороны. Общий характер намечаемой тенденции – *минимизация условий силового вмешательства и расширение каналов сотрудничества*. В частности, важное значение для мира имеет дальнейшее развитие сотрудничества по выдвинутой Россией и США в 2006 г. Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма.

В свете глобализации угроз и вызовов миру одним из широко развиваемых направлений современной философско-правовой мысли следует назвать исследования, посвященные анализу *соотношения права на мир и безопасность*, с одной стороны, и *права на свободу личности* – с другой стороны. Как заметил, в частности, Дэвид Дизенхаус, в борьбе с новыми угрозами миру в лице терроризма возникает опасность превращения права свободы в чрезвычайное право, когда последнее из временного превращается в постоянное, т.е. происходит нормализация того, что должно составлять исключение. Автор призывает поставить ограничения чрезвычайному праву рамками правового государства, принципа господства права в его естественно-правовом смысле². Речь в данном случае идет о важности сохранения ключевых принципов правового государства – разделение властей, права человека, обязательное участие суда в разрешении споров.

¹ Brownlie I. The politics of human rights in relation to the rule of law // Indian j. of intern. law. – New Deli, 2009. – Vol. 49, N 2. – P. 5–6.

² См.: Dyzenhaus D. The constitution of law: Legality in time of emergency. – Cambridge, 2006. – P. 2.

Современная эпоха отличается широким развитием *пацифистских, антиимперских и антиглобалистских концепций мира*. Эти концепции получают официальное признание со стороны глав и правительств самых различных государств. Так, *пацифистская позиция антиимпериализма* официально была озвучена ведущими европейскими государствами – Францией и Германией в связи с событиями в Ираке весной 2003 г. Их поддержали в этом отношении Россия, Китай и многие другие страны.

Пацифистские государства не просто провозглашают политику мира в своих конституциях и стратегиях национального развития, они выступают за отрицание однополярного мира, когда одна страна берет на себя право наводить миропорядок на планете, используя при этом оружие и другие средства войны, они подчеркивают, что не может быть альтернативы переговорам и мирному решению споров и конфликтов между государствами и внутри государств, а основу межгосударственных отношений должна составлять многосторонняя дипломатия, основанная на переговорах и договорном праве. В связи с этим все большее значение приобретают прикладные теории достижения мира, сущность которых составляют *идеи солидарности, примирения, переговоров и взаимного доверия, компромисса и толерантности*.

Следуя нормам международного права, многие государства в своих конституциях закрепляют принцип солидарности как основу мира и безопасности, устойчивого и бесконфликтного развития. *О солидарности между государствами как новом фундаментальном (структурном) принципе международного права* говорят многие современные исследователи. В частности, Рудигер Волфрум, ведущий ученый в области международного права¹, отмечает, что принцип солидарности следует считать общепризнанным принципом международного права². Данный принцип базируется на предположении того, что существует объединенное общими ценностями и интересами сообщество государств, которое наделяет ее членов мандатом совместной деятельности. Государства, которые осуществляют свою деятельность на индивидуаль-

¹ С 1996 г. – судья Международного трибунала по морскому праву, с 2001 г. – член Международного экологического арбитража и президент Немецкой ассоциации по международному праву.

² См.: *Wolftrum R. Solidarity amongst states: An emerging structural principle of international law // Indian j. of intern. law.* – New Deli, 2009. – Vol. 49, N 2. – P. 9–10.

ной основе, не способны обеспечить эффективное разрешение проблем, требующих совместных усилий. Это означает, что чем в большей мере интересы и адекватные этому институты имеют общее значение для государств, тем значительнее потребность государств кооперировать свои действия.

При рассмотрении действия принципа солидарности в международной системе защиты мира Волфрум делает акцент на институт коллективной безопасности и пределы самообороны отдельного государства (ст. 51 Устава ООН). Исторически корни универсального положения о праве на самооборону берут начало в региональных договорах о взаимной помощи в случае вооруженной агрессии. Согласно Стефану Шлезингеру эти положения в их первоначальном варианте воплотились в системе латиноамериканской интеграции. Идеи коллективной безопасности были сформулированы при создании организаций и блоков, преследующих цели коллективной безопасности¹.

В обычаях международного права не действует норма, разрешающая осуществление акта коллективной самообороны в отсутствие соответствующей просьбы государства, которое считает себя жертвой вооруженного акта агрессии. Договоры о коллективной самообороне такую возможность предусматривают. Волфрум высказывает положительное отношение к праву интервенции, т.е. возможности вторжения без согласия государства – жертвы агрессии, если это осуществляется в порядке солидарной коллективной ответственности, даже независимо от того, преследует ли другое государство собственные интересы, или оно осуществляет эту акцию в интересах государства-жертвы. Главная цель коллективной безопасности в таком случае – восстановление и поддержание международного мира².

Одной из широко развивающихся прикладных теорий, служащих развитию фундаментальных концепций мира и получивших современную интерпретацию со стороны науки, является *теория переговоров*. Интерес к разработке теории переговоров

¹ См.: *Wolfrum R. Solidarity amongst states: An emerging structural principle of international law // Indian j. of intern. law. – New Delhi, 2009. – Vol. 49, N 2. – P. 11–12.*

² Ibid.

возник в 1950–1960-х годах в связи с развитием новых методов в социальных науках и, прежде всего, теории игр¹.

Основными понятиями идеи переговоров, основанной на теории игр, назывались уступка, скорость уступок и взаимное обучение. В таком режиме переговоров использовалась методика «торга». Данная методика обладала несколькими весьма неприятными особенностями: торг – это игра, где выигрывает один и проигрывает другой. Между тем переговоры по самому своему смыслу не отрицают выигрыш каждой из сторон одновременно. Другой недостаток методики игры заключается в том, что она нацеливает на противостояние, а не на сотрудничество сторон. Наконец, торг с элементами игры основывается на сокрытии каждой из сторон определенной части информации. Когда переговорщики вступают во взаимодействие на основе торга и игры, то отказываются от предоставления полной информации, обмена текстами, поясняющими их позиции, они совершают по отношению друг к другу действия, которые могут быть интерпретированы другой стороной на основе достаточно общих моделей поведения и мышления. Эти действия могут выражать как угрозу, так и дружественные намерения, как агрессию, так и подчинение. Обмен такими действиями *Т. Шеллинг* предложил назвать «молчаливым торгом», и этот молчаливый торг являлся весьма слабой формой переговоров.

Примерно два десятилетия усилий по применению методов теории игр к исследованию переговоров привели ряд ученых к мысли о том, что нужна иная концептуализация и другой выбор методов ведения переговоров, которые могут быть многосторонними, охватывать широкий круг трудно сопоставимых проблем, касаться вопросов, в которых и ситуации, и уступки чрезвычайно трудно или просто невозможно оценить количественно, и поэтому нужна политика сотрудничества². Попытка такой кардинальной реконцептуализации связана, прежде всего, с именами *Б. Зартмана* и *Дж. Уинэма*³.

Б. Зартман обратил внимание на то, что в переговорном процессе по сложным вопросам, как правило, можно выделить две

¹ См., например: *Zartman W.* The negotiation process: Theories and applications. – L., 1978.

² См., например: *Kremenjuk V.* International negotiations: Analysis, approaches, issues. Iossey. – Oxford, 1991.

³ См.: *Zartman W.* Op. cit. – P. 67–86. *Winham J.* Negotiations as a management process // *World politics.* – Baltimore, 1977. – Vol. 30, N 1. – P. 87–114.

фазы: 1) установление общей рамки соглашений; 2) определение деталей этого соглашения. При этом если метод торга и подходит до какой-то степени для описания процесса переговоров относительно деталей, то установленные рамки, которые устраивают обе стороны, – это своего рода изобретение, т.е. сугубо творческий когнитивный акт. Дж. Уинэм на примере анализа ряда крупных международных переговоров показал, что в неясной ситуации первая фаза многосторонних переговоров имеет исследовательский характер, являясь по существу совместным анализом проблемы, что и определяет в основном институциональную структуру таких переговоров.

Как замечает В.М. Сергеев, такая реконцептуализация переговорного процесса ясно указывает на то, что необходимо исследовать преимущественно когнитивные механизмы взаимодействия сторон в процессе переговоров, существенной особенностью которых является интеграция знаний о ситуации в процессе взаимодействия. Именно концепция интеграции стала рассматриваться как наиболее удачная форма упорядочения фаз переговоров, суть которой заключается в совместном исследовании ситуации, т.е. в совместном выявлении тех последствий, к которым ведет как рамочное соглашение, так и урегулирование деталей. На этой фазе происходит интеграция операционального опыта, т.е. изучаются взаимные рефлексии сценариев решения возникающих или могущих возникнуть в будущем проблем.

Исходя из идеи интеграции переговорного процесса, современная конструкция переговорного процесса выражается в том, что в ходе принятия решения стороны терпеливо проходят все стадии анализа ситуации, начиная от общего представления о положении дел, выявления средств оценки с переходом на изучение таких деталей и нюансов, как оценка реальных показателей сторон, фактических данных о ситуации, исследование прошлого опыта и возможных последствий со множеством различных сценариев¹.

Развитие прикладных теорий наряду с фундаментальными имеет важное значение для формирования науки права мира и мирологии, так как позволяет разрабатывать не только стратегию, но и тактику защиты мира. Обобщая изложенное, необходимо отметить, что разработка современных теорий о мире и о праве мира, выработка на их основе соответствующих доктрин и стратегий

¹ См.: Сергеев В.М. Основания демократии. – М., 1997. – С. 37–44.

требуют анализа роли ключевых рычагов их воплощения: развития превентивной дипломатии; механизмов доконфликтного принуждения к миру и постконфликтного принудительного восстановления мира; координации действий и применения санкций в качестве превентивных мер обеспечения мира, создания новых, более эффективных механизмов солидарного участия в обеспечении мира и безопасности в глобальном и локальном измерениях. Под влиянием этих задач современная наука о мире и о праве мира приобретает все более очевидные черты прагматизма, нацеленного на активное созидание для сохранения мира, устранение существующих и предотвращение новых войн и вооруженных конфликтов. *Созидание во имя мира, нахождение механизмов достижения позитивной динамики в мирной жизни, неуклонного уменьшения числа войн и вооруженных конфликтов и угроз их возникновения* – таковы, как представляется, главные векторы современных исследований, посвященных миру и праву мира.

Обобщая изложенное, можно было бы выделить следующие основные направления развития философско-правовой мысли, тесно увязываемые с реальной практикой.

1. *Существенно возросли роль и влияние концепций мира, суть которых заключается не только в пропаганде мира, но и во всесторонней защите его путем объединения, сотрудничества, кооперации на основе солидарности и доверия между государствами и международными (межгосударственными) организациями.*

2. Наблюдаемая ранее конкуренция между двумя основными идеологиями: *гуманистическим пацифизмом*, основанным на непреложных нравственно-религиозных ценностях, и *реалистическими доктринами*, базирующимися на признании соревнования между государствами и их борьбы за национальные интересы, – все более вытесняется ростом влияния третьей компромиссной идеологии в концепциях и теориях мира – *гуманистического реализма*. Последний *постепенно приобретает ключевую роль в формировании политико-правовых документов, направленных на обеспечение и защиту мира.*

3. Доминирующее значение в современных войнах по-прежнему занимает экономический фактор, что обусловлено возрастанием влияния ТНК и межгосударственных экономических структур всеобщего характера (в частности ВТО) на мировые процессы. Как противовес этому *выдвигаются и развиваются антиглобалистские теории пацифизма.*

4. Интенсификация миграции, усиление взаимодействия и расширение секторов конфликтного соприкосновения различных культур и религий внутри отдельных государств и их сообществ усилили роль толерантности и сотрудничества культур и религий как механизмов защиты мира, противодействия новым видам конфронтации, включая экстремизм, религиозный фанатизм, международный терроризм и пр.

5. Новейшее время – это эпоха модернизма, техногенных и технократических структурных преобразований, инновационных исследований и нанотехнологий, под влиянием которых происходит модификация ранее разработанных теорий и концепций, осуществляется их приспособление к новым тенденциям и уровням развития.

Глава 3

ПРАВО МИРА КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА

3.1. Право мира как отрасль права: Понятие, общая характеристика системы и особенностей

В своем знаменитом трактате «О праве войны и мира» Гуго Гроций на основе двух феноменов, находящихся в диалектическом противоречии, – войны и мира – раскрыл практически все основные постулаты международного публичного права и национально-гуманитарного права¹. Он показал, что уже в древности и в Средние века система норм, регулирующих вопросы мира и войны, представляла собой солидный пласт, предопределяющий характер международных и внутригосударственных отношений. Развитие международного права и внутригосударственных правовых систем, защищающих мир как всеобщую высшую ценность, регулирующих субъективное право на мир, гарантии и механизмы обеспечения мира, способствовало постепенному формированию особой системы принципов и норм – *права мира*. Сначала данное право развивалось как институт международного публичного права и отдельными элементами определялось различными отраслями национального права – государственным (конституционным), административным, уголовным и т.д. Интенсивное развитие в последние столетия системы правовых норм, регулирующих вопросы мира, и в особенности в современный период, дает основание говорить о *формировании права мира в качестве самостоятельной интегрированной отрасли права*.

¹ См.: Гроций Г. О праве войны и мира: Три книги / Пер. с лат. Саккетти А.Л. Вступ. ст. Денисов А.И. – М., 1948. – Кн. 1.

Право мира можно определить как систему принципов и норм, регулирующих отношения, которые характеризуют уровень достижения человеческим обществом и государствами состояния мира, связаны с реализацией субъективного права на мир, а также определяют механизмы обеспечения и защиты мира. Развитие этой отрасли является фундаментальной гуманистической задачей человечества.

Право мира вместе с правом вооруженных конфликтов и правом безопасности, рассматриваемыми в современной отечественной науке соответственно в качестве подотраслей (отраслей) международного права и внутригосударственного права, концентрирует в себе ключевые элементы ведущих отраслей права – международного публичного права и конституционного права.

Система отрасли права мира формируется на двух уровнях: в международном (межгосударственном) масштабе и в национальном праве каждой страны. В государствах право мира, опираясь на нормы международного права, создается исходя из особенностей их развития и традиций правовой культуры. Вместе с тем и на национальном уровне существуют общие для всех государств закономерности систематизации отрасли права.

Право мира, являясь частью системы права, имеет сложный характер и структурируется на элементы. Как отрасль права оно представляет собой большой и разнообразный массив правовых норм. Это не простая совокупность норм, а внутренне организованная система. Первичные элементы этой системы – правовые нормы – выстраиваются во взаимосвязанные между собой группы, образуя институты и подотрасли, а их реализация порождает правоотношения с определенным составом участников или субъектов правоотношений.

В настоящий период в полной мере сформированы лишь отдельные институты права мира. Данная отрасль находится в стадии интенсивного становления и имеет значительные перспективы развития аналогично таким комплексным отраслям, как право прав человека (гуманитарное право в широком смысле) и право вооруженных конфликтов (гуманитарное право в узком значении).

Право мира как система содержит три типа элементов: *структурообразующие, функциональные и формальные.*

Структурообразующие элементы отражают собственно архитектуру отрасли. Их композиция складывается из трех уровней: нормы права – институты – подотрасли.

Структурная архитектура права мира захватывает нормы нескольких отраслей права. Нормы международного публичного права и нормы конституционного (государственного) права составляют основу системы данной отрасли. В рамках международно-правового регулирования право мира тесно соприкасается с дипломатическим, космическим, морским, воздушным правом, правом международных договоров и рядом других отраслей (подотраслей) международного права, охватывающих вопросы обеспечения мирной жизни и безопасности. К положениям национального конституционного права, регулирующим вопросы мира на базовом уровне, присоединяются нормы административного, муниципального, судебного, военного, уголовного, уголовно-процессуального, финансового, экологического и ряда других отраслей права.

Вопрос о подотрасли как структурной единице права мира является относительно новой научной проблемой. Актуален и поиск оптимальной классификации институтов права мира.

Функциональные элементы права мира характеризуют систему в действии. Основной выразитель этих начал системы – правовые отношения, формирующиеся под воздействием правовых норм, институтов и подотраслей.

Формальная сторона системы права мира выражается в источниках права, содержащих принципы и нормы права, а в определенных видах актов – целостные институты и подотрасли.

Отношения, составляющие *предмет данной интегрированной отрасли права*, могут носить как общий характер (например, повседневная реализация индивидом или общностью людей их права на мир; нахождение государств в состоянии мира), так и конкретный характер (в частности, деятельность по заключению договоров о мире; несение ответственности государством, должностным лицом или индивидом за нарушение мира и ведение агрессивной войны).

С точки зрения функциональной роли общественные отношения, регулируемые данной отраслью, подразделяются на отношения, характеризующие:

- состояние мира и его восприятие как высшей ценности;
- наличие естественного права на мир;
- функционирование механизмов защиты мира;
- деятельность, направленную на уменьшение разрушительной роли вооруженных конфликтов, минимизацию отрицательных

последствий, защиту мирного населения и гражданских объектов во время войн и других вооруженных конфликтов;

– другие отношения, связанные с миром.

Право мира является *отраслью публичного права*. По степени значимости регулируемых отношений оно занимает ведущее место в системе отраслей права и должно своевременно развиваться наряду с другими отраслями публичного права.

Как уже было неоднократно отмечено выше, правовые нормы, регулирующие право мира, являются нормами международного и внутригосударственного (прежде всего конституционного, а также уголовного, административного, муниципального, финансового, военного, экологического и других отраслей) права. Синтез норм обусловлен признанием современными государствами международно-правового порядка, имплементацией норм международного права во внутригосударственное право и, наоборот, влиянием внутригосударственного права на международное право, конвергенцией национальных и международно-правовых систем. С учетом обозначенной особенности право мира относится к *комплексной интегрированной отрасли, представляющей собой вторичное образование, сложившееся в результате интеграции определенной группы правовых норм, изначально возникших в системе других отраслей права*. Данная особенность придает праву мира черты *наднационального и надотраслевого права*. Такого рода право, соединяющее нормы международного и внутригосударственного права, формируется сегодня в самых различных направлениях человеческой деятельности¹. С этой точки зрения право мира аналогично по своей природе таким отраслям (подотраслям), как право вооруженных конфликтов, право безопасности, военное право, экологическое право, информационное право и другие, которым присуще тесное и всестороннее переплетение норм международного права и внутригосударственного права.

Принципы и нормы права мира на современном этапе их развития и систематизации в рамках международного и внутригосударственного права, рассматриваемые по отдельности, могут считаться по меньшей мере как подотрасли международного публичного права и конституционного права, а также как институты других отраслей внутригосударственного права.

¹ См., например: Шумилов В.М. Международное право и глобальная правовая система // Моск. журнал междунар. права. – М., 2002. – № 12. – С. 10.

Для права мира в современную эпоху характерны как *расширение предмета правового регулирования, так и рост собственно самой совокупности правовых норм, регулирующих вопросы мира*. Осуществляется переход обычаев в правовые нормы, происходит взаимопроникновение норм международного и национального права, усложняется сам характер правовых норм.

Тенденция повышения роли права мира вызвана более общими процессами роста влияния международного права на развитие национальных правовых систем и признания международно-правовых норм в качестве составной части действующего внутригосударственного права. Расширение норм, регулирующих вопросы мира, его защиты, наиболее ярко обозначилось в так называемых конституциях третьего и четвертого поколений.

Особенные черты права мира как отрасли права прослеживаются также в ее функциях. Они разграничиваются на специальные юридические и публичные функции.

Право мира, как и все другие отрасли права, выполняет специальные юридические функции: *регулирующую, обеспечительную и правоохранительную*. Их наличие свидетельствует о функционировании права мира как полноценной отрасли права. Главное публичное (общественное) предназначение данной отрасли, раскрывающее ее особый смысл, выражается в *осуществлении гуманистической (гуманитарной) миротворительной функции*. Гуманистическая миротворительная функция проявляется в обеспечении человеческой жизни через сохранение и поддержание мира, его восстановление и защиту.

Еще одной особенностью права мира как отрасли права является широкое взаимодействие юридических норм с нормами нравственности, общественными и религиозными нормами, а также с обычаями. Постепенное расширение международно-правовой и внутригосударственной (внутринациональной) нормативно-правовой базы не умаляет регулятивной роли других социальных норм. Их тесное переплетение – важнейшее условие мира.

Метод правового регулирования рассматриваемой отрасли обладает особенностями, характерными для публичных отраслей права. Ему присуще *сочетание императивного и диспозитивного методов*.

Императивный метод доминирует в отношениях, связанных с обеспечением и защитой мира. В этих сферах широко действуют запреты и предписания (позитивные обязывания): запрет ведения войны; обязанность защищать отечество и жизнь мирных граждан;

полномочия органов государственной власти по объявлению состояния мира и войны, заключению международных договоров, ответственность за нарушение мира и права на мир и т.д.

В сфере реализации субъективного права на мир преобладает *диспозитивный метод*, для которого характерно широкое применение дозволений: право гражданского населения на мирную жизнь, право народов на противодействие войне, право человека свободно высказываться против войны, проводить в пользу мира собрания, митинги и уличные шествия и т.д.

Особенностью развития права мира как отрасли права является его интенсивное формирование в международных и национально-правовых системах в XX и XXI вв. Неуклонное повышение роли права мира в современную эпоху вызвано многими факторами глобализации и усиления взаимозависимости между нациями и народами, ростом угроз и появлением новых вызовов человечеству. Все это обуславливает важность *придания праву мира статуса приоритетной (стратегической) отрасли права*, развитие которой напрямую связано с обеспечением жизни и будущего человеческой цивилизации. В этом отношении, во-первых, созрела потребность в кодификации норм, регулирующих предмет данной отрасли. Необходимо принятие интегрированного правового акта, регулирующего право мира как на универсальном международно-правовом уровне, так и в рамках конкретных государств и их обществ. Во-вторых, развитие науки права мира, изучающей рассматриваемую отрасль, целесообразно признать приоритетным направлением в современный период. В-третьих, отрасль права мира и соответствующая ей наука должны стать предметом специального изучения в вузах и в других образовательных заведениях.

3.2. Этапы возникновения и развития права мира как отрасли права

История человечества – это длинная цепь событий, выражающихся в стремлении одних к миру и в противодействии этому других, развязывающих разрушительные войны :: иные вооруженные конфликты. В противоборстве миротворцев и воителей (агрессоров) и формировалось право мира, которое совпадает, собственно, с самой периодизацией истории человечества. Можно выделить *следующие основные этапы зарождения, формирования и развития права мира:*

- древнее право о мире;
- право о мире в Средние века;
- право мира в Новое время;
- право мира в новейшей истории человечества.

Для удобства изложения материала Новейшее время разбивается на два периода развития права мира: первый – с конца XIX в. до завершения Второй мировой войны и второй – в современную эпоху.

В древности и в Средние века права мира как целостной системы правовых норм не существовало. Правила о мире, его защите были незначительны, представляли собой хаотичные и противоречивые формулировки. Поэтому более правильно было бы говорить о функционировании в эти периоды права о мире. Как целостная отрасль право мира зародилось в Новое время, а свое интенсивное развитие оно получило в новейшей истории человечества.

Древнее право о мире представляло собой отдельное правило, действующее наряду с доминирующими в системе норм обычаями и религиозными нормами. Законы Хаммурапи, законы Солона Древней Греции, законы XII таблиц Древнего Рима и другие кодифицированные правовые акты древности в основном регулировали отношения в сфере гражданского и уголовного права¹. Публично-правовые отношения, вопросы взаимодействия с другими государствами, в том числе связанные с признанием ценности мира и его защиты, практически не регулировались первыми сводными правовыми документами (редкое исключение составляют, в частности, законы Ману Древней Индии). Вместе с тем задачи регламентации правил мира и войны возникли с момента появления на Земле племен, мигрирующих в стремлении захватывать территории и богатства, принадлежащие другим племенам и поселениям людей. Уже родовое общество породило два типа племен. Одни занимались мирными видами труда: земледелием, скотоводством, возведением жилищ, другие специализировались на охоте и промысле. Хотя такое деление и условно, так как в каждом племени изначально были и охотники, и земледельцы, тем не менее в зависимости от природных и иных условий в племенах наблюдалось доминирование либо охотников, либо земледельцев. Охотники, как правило, периодически нуждались в новых территориях.

¹ Здесь и далее источники древнего права о мире взяты из книги: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. В.М. Черниловского. – М., 1984.

Они мигрировали в поисках новой добычи, и именно такой образ жизни породил первые войны с другими племенами, которые развязывались с целью отвоевать более пригодную для промысла территорию. Из охотников и возникли первые воины, а род охотников генетически приобрел черты воинственности, передаваемой из поколения в поколение. Такой ярко выраженный характер воинственности можно наблюдать и сегодня на примере африканских племен, враждующих между собой. До сих пор мы порой употребляем выражение «воинственный народ», пытаясь обосновать превазирование воинов в том или ином племени либо народе.

При родовом строе отношения между племенами строились на обычаях. Поэтому о начале зарождения первых элементов права мира можно говорить в связи с появлением первых государств. Как известно, источники мировой истории свидетельствуют о том, что первые государства возникли в конце IV – начале III тысячелетия до н.э. Появление государств и соответственно первых вооруженных конфликтов между ними обусловило потребность в урегулировании межгосударственных отношений. Возникли *правовые обычаи ведения переговоров, заключения соглашений о мире, институты посредничества (посланцев мира) при заключении таких соглашений*. С целью предотвращения военных столкновений государства стремились определить границы между собой и заключали по этому поводу *договоры*. Примером древнего памятника права такого характера является высеченный на каменном блоке договор о границах, заключенный в 2100 г. до н.э. между городами-государствами Лагаш и Умма в Южной Месопотамии (в Двуречье).

Уже с древности государства в стремлении защитить свои земли заключали между собой союзы, в том числе военные, которые играли превентивную роль в сохранении мира. Широкою известность получил договор, заключенный в 1296 г. до н.э. между египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хаттушилем II, которым устанавливался военный союз. В случае нападения какого-либо врага на владения договаривающихся сторон они обязывались оказать друг другу военную помощь. Такая же помощь должна была оказываться и в случае мятежей в подвластных владениях.

Крупные государства I тысячелетия до н.э. – Ассирия, Вавилон, Персия, Урарту широко практиковали договоры, затрагивающие вопросы войны и мира, границ, военных и династических союзов. Государства не только воевали между собой, но и стремились обеспечить стабильную мирную жизнь в периоды перемирия.

Элементы права о мире развивались и в государствах Древнего Китая и Древней Индии, также возникших в I тысячелетии до н.э. Для разрешения споров и сохранения мира среди мелких государств Древнего Китая заключались международные договоры, военные союзы, созывались съезды правителей. Так, на одном из съездов государей Древнего Китая в VI в. до н.э. был заключен договор о мирном разрешении споров и о третейском суде. Для защиты от нападения внешних врагов заключались военные союзы¹.

Большое значение международным отношениям придавали древнеиндийские государства. Они признавали неприкосновенность посольств, широко использовали международные договоры, которые заключались в мирное и в военное время. Предполагалось, что государства могут отказаться от исполнения договоров только в том случае, если могут дать этому соответствующее обоснование. Особое значение придавалось правилам ведения войны. Уже в этот период различались справедливые и несправедливые войны. В древнеиндийских государствах действовали строгие ограничения насилия, а в период боевых действий запрещалось использовать отравленное оружие, убивать безоружных, пленных, просящих пощады, спящих и раненых, стариков, женщин и детей, а также хранителей храмов. Считалось гуманным отпускать раненых на свободу.

Среди древних источников права, регулирующих отдельные вопросы мира, следует выделить законы Ману. Они охватывают значительный круг вопросов о войне и мире, о моральных основах войн, об обязанностях царя, о значении укрепленных пунктов и правильной оценки обстановки и выбора момента начала действий, о требованиях к подготовке похода и обеспечению движения, о ведении боя и способах овладения крепостями. Законы Ману явились по сути одной из первых попыток теоретико-правового обобщения древнего боевого опыта индийских деспотий.

Необходимо подчеркнуть, что законы Ману отражали идеологию господствующих каст индийских деспотий. В этих законах брахманы предъявляли определенные требования царю и кшатриям, которые должны были обеспечить им господство внутри деспотии и завоевания вне ее.

Новый этап в развитии не только отдельных норм, но и институтов будущего права мира обозначился в период Античности.

¹ См.: *Бараташвили Д.* Международно-правовые принципы мирного существования // *Междунар. жизнь.* – М., 2006. – № 2. – С. 39.

В древнегреческих государствах, возникших в VIII в. до н.э., межгосударственные связи получили широкое распространение. Институт специальных представителей государств-полисов (вестники и глашатаи) постепенно трансформировался в систему посольств и дипломатов. Во главе посольства стоял посол, которому вручалась грамота, состоящая из двух сложенных вместе наощенных дощечек (диплома). Отсюда и возникло слово «дипломатия». Вестники и послы пользовались неприкосновенностью.

В период Античности наряду с договорами о союзах и арбитражном решении споров активно заключались специальные договоры о мире или мирные договоры. В это же время возникли союзы, заложившие основы формирования в будущем международных организаций. Греческие города-полисы заключали в основном союзы двух видов: религиозно-политические – амфикионики (например Дельфийско-Фермопильская) и военно-политические – симмахии (например, Лакедемонская, Афинская симмахии, Этолийский и Ахейский союзы). Эти союзы действовали на постоянной основе, имели высшие органы. Члены союзов независимо от их величины и значения имели по одному голосу, а решения принимались большинством голосов.

Греческие города-полисы руководствовались определенными правилами ведения войны. Сама война рассматривалась в большинстве городов как крайнее средство. Войны подразделялись на законные и незаконные. В действующих правилах предпринималась попытка смягчить антигуманную сущность войн. Так, предписывалось объявлять официально о начале войны. Запрещалось применять отравленное оружие, убивать укрывавшихся в храмах и т.д. Посягательство на места погребения считалось святотатством.

В Древней Греции действовал и такой институт, как третейское разбирательство. Чаще всего третейские суды создавали на уровне военно-политического союза, заключаемого между полисами. В третейских судах рассматривались вопросы окончания войны, споры о границах.

В отношениях между государствами Древней Греции существовали обычные нормы, согласно которым война не должна была начинаться без ее объявления; смерть на поле сражения давала право на погребение; военнопленные подлежали обмену или выкупу и лишь в крайних случаях обращались в рабство.

В то же время в этот период действовали и бесчеловечные правила, обусловленные жестоким антигуманным характером ра-

бовладельческого строя, при котором человеческая жизнь имела невысокую цену. Так, зачастую убийство женщин, детей, стариков в захваченных вражеских городах не считалось неправомерным действием. В период рабовладения греки, как и другие народы, не выделяли пленных как категорию, в отношении которой соблюдаются специальные гуманные правила. Их либо убивали, либо обращали в рабство.

Право Древней Греции оказало, как известно, определенное влияние на древнеримскую правовую культуру. Вместе с тем Древний Рим, ставший одной из первых империй планеты, регулировал вопросы войны и мира на еще менее гуманистической основе, присущей державе, ведущей захватнические войны. Правила ведения войны в Древнем Риме были достаточно жестокими. Практически все войны, которые вели римляне, считались справедливыми. К справедливым войнам они относили такие, о начале которых заблаговременно объявлялось. При ведении войны римляне не знали фактически никаких ограничений. Захваченные города, жители и все имущество считались законной добычей, а пленных либо убивали, либо обращали в рабство. Одно из немногих ограничений выражалось в том, что римляне считали недопустимым применение отравленного оружия.

Отношения с другими государствами осуществлялись с помощью специальной жреческой коллегии фециалов, на которую возлагались функции объявления войны, заключения мира, договоров о дружбе, союзных договоров, охраны международных договоров, предъявления претензий иностранным государствам и др.

Свои связи с иностранными государствами Древний Рим осуществлял с помощью посольств. Посольства обеспечивали ведение переговоров, подписание договоров, арбитражное разрешение споров, заключение мира. Римляне признавали неприкосновенность послов, в том числе послов вражеских государств.

Иностранцы, находящиеся на территории Древнего Рима, не пользовались какой-либо правовой защитой. Они могли быть обращены в рабство, а их имущество – отобрано. Существовало, однако, исключение в отношении лиц, прибывавших из дружественных государств, т.е. государств, с которыми Древний Рим заключил договор о дружбе.

В целом следует отметить, что в эпоху рабовладения ценность мира, как и жизни, была ничтожна. Особенно эта ценность девальвировалась в связи с возникновением империй. Успех в захватнических войнах являлся предметом гордости завоевателей.

При войнах наблюдалось жестокое обращение с врагами и с мирным населением. Это проявлялось не только в политике рабовладельческого Рима, но и Древнего Карфагена, империи Александра Македонского, а также целого ряда других государств. Могущество империй основывалось именно на войнах.

Таким образом, в истории древних государств фактически отсутствовало право мира. В этот период действовали лишь отдельные его элементы, создающие предпосылки для зарождения данной отрасли права, ибо сама война, ее захватническая, агрессивная сущность и разрушительные последствия не осуждались как антигуманные и противоестественные природе человека явления. Не предпринималось и каких-либо масштабных совместных мер государств по защите мирной жизни их народов.

Правовые нормы о мире получили развитие в Средние века. Это происходило под мощным влиянием набирающих силу мировых религий: христианства, буддизма и мусульманства.

После падения Западной Римской империи в 476 г. наступил период интенсивного формирования европейских государств. Этот процесс завершился к концу IX в. и сменился периодом феодальной раздробленности, который в свою очередь продолжался вплоть до появления абсолютистских монархий XVI–XVII вв. Наряду с европейскими государствами на территории бывшей Римской империи – на Ближнем и Среднем Востоке – возник Арабский халифат.

Как и древняя история, Средние века характеризуются постоянным ведением войн между народами и государствами. Однако возникновение и развитие трех мировых религий не могло не оказать влияния на идейную сущность и характер права о мире того периода.

На европейском континенте большую роль в формировании права о мире сыграло христианство. В этот период на церковных соборах принимались постановления, направленные на ограничение способов и средств ведения войны, а также торговли оружием. Вместе с тем нельзя не отметить, что зачастую эти решения носили противоречивый и дискриминационный характер. В частности, под влиянием церкви появились такие ограничения, как запрет убивать безоружных и просящих пощады. Тем не менее пленных и раненых убивать не запрещалось. Хотя Латеранский собор в 1139 г. и запретил использовать арбалеты, продажу мусульманам судов и оружия под угрозой отлучения от церкви, в то же время

применение их против нехристианских народов признавалось допустимым.

Определенную роль по снижению жестокости войн сыграли рыцарские правила ведения войны. Существовал обычай предварительного объявления войны, признавались неприкосновенность отправляющихся на переговоры парламентаров, умеренность и милосердие. Все это закладывало традиции и содержание будущего права мира. Захваченному в плен дворянину как лицу благородного происхождения и христианину предоставлялось право на жизнь, а из плена он мог быть выкуплен.

Как и в древние века, большинство норм, защищающих человека, имело ограниченный характер и распространялось только на нобилитет. Они регулировали отношения между рыцарями и не затрагивали лиц «неблагородного» происхождения, не касались во время Крестовых походов народов, исповедующих иную, нехристианскую религию. В отношении нехристиан допускалось применение любых, даже самых жестоких средств ведения войны.

Правила ведения войны грубо нарушались и в войнах между самими христианами. История знает такой печальный факт, когда в 1204 г. крестоносцами был разграблен Константинополь, являвшийся центром христианства в Восточной Римской империи. Истребление мирных жителей продолжалась несколько дней.

Одним из первых нормативных правовых актов Средневековья, установившим отношения между гражданами и государствами, обеспечивающим миропорядок и безопасное передвижение, гарантии прав мирного населения и хозяйствующих субъектов во время военных конфликтов между государствами, можно назвать Великую хартию вольностей. Великая хартия вольностей – (лат. Magna Charta Libertatum, англ. The Great Charter) – грамота, подписанная в 1215 г. английским королем Иоанном Безземельным, ограничивала (в основном в интересах аристократии) права короля и предоставляла некоторые привилегии рыцарству, верхушке свободного крестьянства, городам. Великая хартия вольностей сыграла известную роль в политической борьбе XIII–XIV вв., которая привела к формированию английской сословной монархии. Забытая в конце XV и в XVI в., она была использована лидерами парламентской оппозиции накануне и в начале Английской буржуазной революции (XVII в.) для обоснования права парламента контролировать действия королевской власти. Великая хартия вольностей входит в число действующих актов некодифицированной конституции Великобритании.

Среди правовых норм, закрепленных в Великой хартии вольностей, можно выделить целую группу норм, связанных с регулированием вопросов войны и мира, создания гарантий мира и безопасности, реализации прав граждан и субъектов хозяйственной деятельности во время военных конфликтов. В частности, в п. 41 Великой хартии вольностей закреплено, что «все купцы должны иметь право свободно и безопасно выезжать из Англии и въезжать в Англию, и пребывать, и ездить по Англии, как на суше, так и по воде, для того, чтобы покупать и продавать без всяких незаконных пошлин, уплачивая лишь старинные и справедливые, обычаем установленные пошлины, за исключением военного времени и если они будут из земли, воюющей против нас; и если также окажутся в нашей земле в начале войны, они должны быть задержаны без ущерба для их тела и имущества, пока мы или великий юстициарий наш не узнаем, как обращаются с купцами нашей земли, находящимися тогда в земле, воюющей против нас; и если наши там в безопасности, то и те другие должны быть в безопасности в нашей земле»¹. Согласно п. 42 Великой хартии вольностей «каждому пусть впредь будет позволено выезжать из нашего королевства и возвращаться в полной безопасности, по суше и по воде, лишь сохраняя верность нам; изъятие делается в интересах общей пользы королевства, только для некоторого короткого времени в военное время; исключаются сидящие в заключении и поставленные, согласно закону королевства, вне закона, а также люди из земли, воюющей с нами, и купцы, с которыми надлежит поступать так, как сказано выше».

Великая хартия вольностей содержит положения, формирующие механизм мирного урегулирования споров между королем и знатью, обязанности короля по сохранению мира и правопорядка, а также право знати на неповиновение королю, если он не выполняет свои обязательства, в том числе по вопросам обеспечения мира. В ней сказано, что после того, как «мы (король Англии. — И.У.)², для Бога и для улучшения королевства нашего и для более успешного умиротворения раздора, родившегося между нами и баронами нашими, все это вышеназванное пожаловали, желая, чтобы они пользовались этим прочно и нерушимо на вечные времена, создаем и жалуем им ниже писаную гарантию, а именно:

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. — М., 1984. — С. 99—100.

² Подразумевается король Англии.

чтобы бароны избрали двадцать пять баронов из королевства, кого пожелают, которые должны всеми силами блости и охранять и заставлять блости мир и вольности, какие мы им пожаловали и этой настоящей Хартией подтвердили, таким именно образом, чтобы, если мы или наш юстициарий, или бэйлифы наши, или кто-либо из слуг наших, в чем-либо против кого-либо погрешим или какую-либо из статей мира или гарантии нарушим, и нарушение это будет указано четырем баронам из вышеназванных двадцати пяти баронов, эти четыре барона явятся к нам или к юстициарию нашему, если мы будем находиться за пределами королевства, указывая нам нарушение, и потребуют, чтобы мы без замедления исправили его. И если мы не исправим нарушения или если мы будем за пределами королевства, юстициарий наш не исправит (его) в течение времени сорока дней, считая с того времени, когда было указано это нарушение нам или юстициарию нашему, если мы находились за пределами королевства, то вышеназванные четыре барона докладывают это дело остальным из двадцати пяти баронов, и те двадцать пять баронов совместно с общиной всей земли будут принуждать и теснить нас всеми способами, какими только могут, то есть путем захвата замков, земель, владений и всеми другими способами, какими могут, пока не будет исправлено (нарушение) согласно их решению; неприкосновенной остается (при этом) наша личность и личность королевы нашей и детей наших; а когда исправление будет сделано, они опять будут повиноваться нам, как делали прежде (п. 61)»¹.

С XV в. появляются постоянные посольства. Принцип неприкосновенности распространяется теперь не только на посла, но и на помещения, занимаемые посольством. Значительную роль в укреплении принципа неприкосновенности послов сыграла церковь, которая считала послов в качестве персон, находящихся под их покровительством.

В Средние века дальнейшее развитие получило право международных договоров. Договоры заключались как по вопросам, связанным с окончанием войны или передачей территории, так и по развитию и укреплению международных политических и торговых отношений, укреплению династических связей. Обеспечению выполнения международных договоров придавалось особое значение. Гарантией этого выступала торжественная религиозная

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред З.М. Черниловского. – М., 1984. – С. 99–100.

клятва, сопровождающаяся целованием креста и Евангелия. Нарушителю договора грозила возможность интердикта¹ и отлучения от церкви. Наряду с религиозной клятвой государства стали использовать такие гарантии, как поручительство третьей стороны (чаще всего папы римского или императора Священной Римской империи), взятие или обмен заложниками, залог ценностей или территорий.

Широкое использование в Средние века, в том числе под влиянием церкви, получают мирные способы разрешения международных споров – посредничество и арбитраж. Заключаются специальные договоры об арбитражном разбирательстве.

На характер межгосударственных отношений существенное влияние оказало развитие мореплавания и судостроения. Именно в этот период государства стали формировать морское и береговое право, претендуя на территорию морей и океанов, и прежде всего прилегающие к их берегам морские пространства. Например, Венеция притязала на Адриатическое море, Генуя и Пиза – на Лигурийское море, Англия – на прилегающие к ее берегам водные пространства. Такие крупные морские державы, как Испания и Португалия стали претендовать на обширные морские пространства, далеко выходящие за пределы их берегов. Споры способствовали расширению военных действий на море. В связи с этим появляются специальные нормы, касающиеся ведения морских войн.

В XIII–XIV вв. возникает институт каперства – официально разрешенного морского пиратства. Каперами являлись частные судовладельцы, получавшие от государства каперское свидетельство на захват неприятельских судов и находящегося на них имущества. Англия, узаконившая институт каперства, подала пример и другим странам. С целью предотвращения военных столкновений сначала папа римский Александр VI в 1493 г. утвердил раздел Атлантического океана между Испанией и Португалией, а затем эти государства заключили в 1494 и в 1529 гг. договоры о разделе между собой земель, которые омывались водами Атлантического, Тихого и Индийского океанов, а также пространства этих океанов. Данные договоры в определенной мере закрепляли неравенство. Поэтому в конце XVI – начале XVII в. Англия, а также Нидерланды выступили за свободу открытого моря.

¹ Интердикт – полное или частичное временное запрещение совершать богослужение и религиозные обряды, налагавшиеся папой римским или епископами на отдельных лиц либо на определенную территорию (город, государство).

В целом, в рассматриваемый период в международном праве стали появляться нормы, призванные регулировать отношения между государствами в связи с использованием Мирового океана. Эти нормы касались правового режима судов в территориальном и открытом море, а также в портах. Сборники морских обычаев, такие, как Родосское право, Олеронские свитки, Консолато дель маре, Виссбийские законы и другие оказали влияние не только на становление правового режима портов, но и обеспечивали миропорядок в прибрежной зоне.

С XVI в. европейские государства, начиная с Турции, стали заключать договоры с мусульманскими странами, в которых предусматривался режим капитуляции. Дискриминационная сущность режима капитуляций заключалась в предоставлении только европейским христианам льгот и изъятий в области судопроизводства, налогов и повинностей. Такие несправедливые договоры лишь провоцировали новые военные действия, а не предотвращали их.

В целом история Средних веков характеризуется бесконечными войнами, обусловленными борьбой за территории и их передел. В связи с этим война фактически стала считаться естественным состоянием, а средства и способы ее ведения практически ничем не ограничивались. Захваченные города и поселения подвергались разграблению. Имущество неприятеля в случае его поражения доставалось победителю.

Многочисленные войны обусловили необходимость разработки норм и обычаев ведения военных действий, которые в той или иной мере должны были соблюдаться государствами. Правительства государств, прежде чем начать войну, обычно прибегали к ее обоснованию. Началу войны предшествовало ее официальное объявление. Со временем войны стали подразделяться на законные и незаконные. Законной войной по аналогии с древнеримскими правилами считалась обычно та, о которой официально объявлялось.

В IX в. возникает Древнерусское государство. Его международная политика, как и политика последующих русских государств, в принципе не отличалась от политики западноевропейских стран. Это касается и решения вопросов войны и мира, и договоров с другими государствами, и положения пленных. В то же время уже с самого начала у Древнерусского государства и права обнаружили собственные черты. Так, в договорах Киевской Руси с Византией 911 и 944 гг. предусматривался отказ Руси от берегового права. Русские князья, обосновавшие российскую

государственность, вели в основном локальные войны, и их политика не отличалась широкомасштабными имперскими амбициями.

На Руси правила ведения войны были традиционно менее жестокими, чем в других государствах. Хорошо известна обычная для Древнерусского государства норма о заблаговременном объявлении войны. Известно изречение князя Святослава – «хочю на вы идти». В целом, славянские племена, населявшие территорию Древнерусского государства, отличались миролюбием и стремлением мирно улаживать споры.

Представляется, что именно в Новое время начался процесс формирования права мира как отрасли права. Этот период целесообразно отсчитывать с XVII в., когда все более интенсивные и разрушительные войны заставили правителей и нации более серьезно задуматься над гарантиями сохранения мира и мирной жизни.

В 1618 г. началась первая «общеевропейская», по сути, – первая мировая война, продлившаяся 30 лет и вызванная различными, в том числе и религиозными, причинами. Военные действия велись на четырех континентах, количество погибших исчислялось миллионами. Так, в Германии, по которой прошли армии семи государств (Чехии, Венгрии, Испании, Дании, Швеции, Голландии, Франции), погибло примерно 6 млн. человек – 30% населения. Россия выступила в этой войне на стороне протестантского блока, куда входили Англия, Голландия, Швеция, Дания.

В 1648 г. был заключен Вестфальский мир, завершивший Тридцатилетнюю войну в Европе (1618–1648). Вестфальский договор – это два связанных между собой договора, подписанных 24 октября 1648 г.: Оснабрюкский и Мюнстерский. Первый – Оснабрюкский – договор подписали император Священной Римской империи с союзниками с одной стороны и Швеция с союзниками – с другой. Мюнстерский договор был скреплен подписями императора Священной Римской империи и правителей Франции с союзниками. Со стороны Швеции гарантом Вестфальского мира выступил великий князь Московский, царь Алексей Михайлович Романов. Данными документами была установлена система политического равновесия, сущность которой заключалась в том, что созданная договором общность европейских государств считалась неизменной, и против государства – нарушителя договорных положений могла вестись справедливая война. Договор признал равенство вероисповеданий – католического и протестантского.

По Вестфальскому договору все государства считались равноправными, обладающими правом на территорию и верховенст-

вом, то есть признавался суверенитет государства на его территории. Договором были признаны независимыми государствами Швеция и Нидерланды. Германские государства (их число было равно 355) также получили независимость, но при этом они лишались права заключать договоры, которые могли бы нанести ущерб интересам других германских государств.

Вестфальский договор содержал положения, направленные на ограничение войны в ответ на нарушение договора. Государства обязывались решать спор мирными средствами: путем заключения мирного соглашения или судебного разбирательства. И только в случае, если спор не мог быть решен мирными средствами и все участники договора приходили к такому выводу, потерпевший имел право обратиться к войне.

Хотя данные положения так и не получили применения на практике, Вестфальский договор сыграл важную роль в формулировании идеи мира как естественного состояния отношений между нациями и народами различных государств. Он положил начало систематизации норм, констатирующих и защищающих такую высшую ценность как мир, обеспечивающих право на мир для народов государств целого континента.

К сожалению, и после Вестфальского договора законы и обычаи войны по-прежнему оставались жестокими. Появление наемных армий способствовало усилению произвола в войнах. Воюющие государства не проводили различий между комбатантами и некомбатантами.

Вооруженные конфликты приобрели еще более разрушительный характер, как и их масштабы, с появлением огнестрельного оружия, в том числе артиллерии. Это заставляло изменить отношение к военнопленным, которые все чаще освобождались за выкуп, а также к раненым, которых выносили с поля битвы, им оказывалась соответствующая помощь. Командующие сражающихся друг с другом армий стали заключать соглашения («картели» и «капитуляции»), в которых устанавливалось неучастие в войне женщин, неприкосновенность раненых, уважение к их имуществу. В Европе между 1581 и 1864 гг. было заключено около трехсот таких соглашений¹. Наиболее известное из них – Договор о дружбе и мире, заключенный между Фридрихом Великим и Бенджамином Франклином в 1785 г. Он включал обязательство

¹ См.: Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. – М., 1994. – С. 27.

сторон воздерживаться от блокады и право гражданских лиц – подданных каждой воюющей стороны покинуть территорию, затрагиваемую войной, по истечении установленного срока. Военнопленные получили право на то, чтобы сторона, во власти которой они находились, содержала их. Причем в заключенном договоре Фридрих Великий и Бенджамин Франклин обязались содержать и кормить военнопленных как собственных солдат. Эти идеи подготовили почву для закрепления в актах Французской революции 1789 г. положений, согласно которым обязательно одинаковым признавалось обращение со своими и вражескими солдатами, а военнопленные должны были находиться «под защитой нации и закона».

Таким образом, появление огнестрельного оружия, а также централизация власти в феодальных государствах способствовали принятию в XVII–XVIII вв. более заметных правовых мер по регулированию положения раненых, больных, военнопленных, а также женщин и детей в ходе военных действий.

В XVIII в. наметилась дальнейшая гуманизация законов и обычаев войны и в России. В период правления Петра I устанавливаются правила, согласно которым режим военного плена распространяется только на комбатанта (от фр. *combatant* – сражающийся, воин) – военнослужащего регулярной армии и на партизана, воюющего в составе нерегулярных сил. Воинский устав 1716 г. категорически запрещал убивать пленных после капитуляции гарнизона или воинской части, устанавливал смертную казнь за разграбление неприятельских городов и сел, занятых без сопротивления. Впервые появляется требование сохранять школы, больницы, церкви, частные здания в населенных пунктах, занимаемых русскими войсками. В этот же период были установлены правила гуманного отношения к раненым, больным, старикам, женщинам и детям, а также строгие меры наказания за отступление от этих правил.

В XVIII в. в мировой практике начинает использоваться *режим нейтралитета*. Под ним понимается неучастие нейтрального государства в войне и отказ от оказания какой-либо помощи воюющим. Значительным событием в развитии такого рода цивилизованных правовых отношений между государствами явилась Декларация о вооруженном нейтралитете, с которой в 1780 г. выступила Россия. В ней содержались следующие принципы права морской войны: свобода плавания нейтральных кораблей (военных и гражданских) даже вблизи берегов воюющих государств; запрет

захвата на нейтральных судах собственности, принадлежащей подданным неприятельских государств (принцип «флаг покрывает груз»); эффективная блокада, условия установления которой определялись Декларацией. Положения Декларации легли в основу двусторонних договоров, заключенных Россией, а также были в одностороннем порядке признаны некоторыми государствами.

В Новое время происходит первая кодификация норм международного и внутригосударственного права, связанных с вопросами обеспечения мира. Начиная с конца XVII в. стали появляться сборники международных договоров и кодифицированные издания. Так, в 1693 г. был выпущен Кодекс дипломатии и международного права Г.В. Лейбница. Г.Ф. Мартенс издал «Собрание договоров о союзе», восемь томов которого вышли в период с 1791 по 1801 г. Дополненные издания этого Собрания продолжали выпускаться вплоть до начала XX в.

Дальнейшая гуманизация права и повышение ценности мирной жизни произошли в период буржуазных революций. Особую роль в этом сыграла Французская революция (1789–1793). В Декларации прав человека и гражданина 1789 г., а также в конституциях Франции 1791 и 1793 гг. были сформулированы такие принципы, получившие в будущем международно-правовое признание, как суверенитет нации, невмешательство во внутренние дела, признание неприкосновенности территории. В вопросах ведения войны Франция проводит различие между комбатантами и мирным населением.

С 1795 г. Франция начала вести захватнические войны, которые разрушили Вестфальскую систему равновесия. В течение 15-летнего периода непрерывных войн эта страна отказалась от прогрессивных международно-правовых идей, выдвинутых во время Французской революции. В результате победы коалиционных сил над Францией произошли изменения не только на политической карте Европы. Государства-победители стремились создать новый международный правопорядок, который был бы основан на принципах равновесия и легитимности. Принцип легитимности означал обеспечение сохранения территориальных приобретений, а также внутреннего правопорядка от революционных потрясений.

Разрушительные войны второй половины XVIII и в XIX в. заставили человечество еще значительнее гуманизировать законы и обычаи войны. Уже к середине XIX в. в отношениях между государствами складывается система правил, в соответствии с кото-

рыми военное насилие может применяться только к комбатантам. Военнопленные рассматриваются в качестве временно задерживаемых лиц, чтобы не усиливать военный потенциал противника. Государства должны заботиться о раненых и больных неприятеля, оказывать покровительство его военно-медицинскому персоналу. Устанавливаются нормы, запрещающие применять вооруженные силы против мирного населения. Военная оккупация определяется как временное занятие территории противника; оккупирующее государство не приобретает суверенных прав на захваченную им территорию; оно обязано уважать местные законы, традиции и обычаи.

Казалось бы, что развитие общественной мысли, договорное и законодательное закрепление принципов, разделивших население на комбатантов (воюющих) и некомбатантов (мирное население) и установивших право военнопленного на жизнь, должны были существенно ограничить жестокость войн. Однако этого не произошло в реальности. Признаваемое за государствами право на войну, создание ими регулярных армий, развитие средств ведения войны, политика захватнических войн – все это в той или иной мере создавало почву для грубых нарушений формально признаваемых гуманитарных правил ведения войны. К примеру, войска Франции во время египетской кампании убили 4 тыс. турецких солдат гарнизона города Яффы после того, как последние уже сдались на условиях сохранения им жизни.

Гуманизация вооруженных конфликтов значительно ускорила в XIX в. в связи с появлением общественных организаций, которые развернули свою деятельность во многих странах. Грубый отказ от требований гуманитарных правил, в частности неокказание помощи нескольким десяткам тысяч раненых во время битвы при Сольферино в период австро-итало-французской войны на территории Италии в июне 1859 г., где сражались друг против друга австрийские и франко-итальянские войска, оказался побудительным мотивом создания особой организации. Швейцарский гражданин Анри Дюнан, организовавший помощь раненым на поле битвы под Сольферино, написал книгу «Воспоминание о Сольферино», которая пробудила общественное сознание. В период с 1860 по 1863 г. в Женеве был учрежден и создан постоянный Международный комитет помощи раненым, который в 1880 г. был переименован в Международный комитет Красного Креста. Первоначально в данную организацию кроме А. Дюнана вошли

еще четверо женеццев – Муанье, генерал Дюфур, врачи Аппиа и Монуар.

С момента своего учреждения организация Красного Креста ставила задачи оказания помощи раненым во время военных конфликтов, но затем она существенно расширила сферу гуманитарной помощи.

В России во время Крымской войны (1853–1856) была создана Крестовоздвиженская община сестер милосердия, оказывавшая помощь раненым и больным на поле боя. Руководил ею русский хирург Н.И. Пирогов.

XIX столетие ознаменовалось проведением многочисленных международных конгрессов и конференций для решения вопросов мироустройства и обеспечения мира. Начало этой практике положил Венский конгресс 1814–1815 гг., созданный в связи с разгромом Наполеона I. В нем принимали участие все европейские государства за исключением Турции. В вопросах обеспечения мира важное значение имели акты Венского конгресса, признающие свободу судоходства по некоторым европейским рекам, постоянный нейтралитет Швейцарии, единообразие в рангах различных дипломатических представителей. На этом Конгрессе был создан Священный союз в составе России, Пруссии и Австрии, к которому впоследствии присоединились Великобритания и Франция. Союз взял на себя задачи на основе принципа легитимности выступать гарантом территориальной стабильности в Европе и внутреннего правопорядка от революционных посягательств (защита от гражданских войн). Однако данное объединение не смогло действительно выполнять функции защиты мира и, по сути, взяло на себя право на вмешательство во внутренние дела некоторых государств. Так, во имя принципа легитимности войска Австрии вторглись в Неаполь и Сардинию в 1821 г., а войска Франции – в Испанию в 1823 г. в целях защиты королевской власти. В противовес этому принципу в связи с революционными выступлениями в Венгрии в 1848 г. ряд государств выступили за признание принципа невмешательства.

В XIX в. значительно возросла роль договоров о мире. Для разрешения международных споров государства стали чаще прибегать к международному арбитражу. Претерпели существенные изменения законы и обычаи войны. Для регламентации способов и средств ведения войны созываются международные конгрессы. Так, в 1864 г. на конференции в Париже принимается Декларация о праве морской войны, которая в сущности подтверждает поло-

жения Декларации о вооруженном нейтралитете 1780 г., дополняя их новым правилом о запрете каперства. В 1868 г. в Санкт-Петербурге подписывается Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль.

Одним из важных аспектов договоров явилось облегчение участи жертв войны. В 1864 г. швейцарское правительство созвало Дипломатическую конференцию для выработки документа о помощи жертвам войны. В ней приняли участие 12 государств. На этой конференции 22 августа 1864 г. была подписана многосторонняя Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Данное событие некоторые ученые справедливо относят собственно к началу рождения международного гуманитарного права¹. Данная Конвенция стала первым многосторонним договором в сфере защиты человека во время вооруженных конфликтов. За короткий срок более 50 государств, включая Россию, присоединились к Конвенции.

Женевская конвенция 1864 г. стала этапной для последующих международных соглашений в сфере международного гуманитарного права. В 1868 г. в Женеве была одобрена Конвенция, гарантировавшая защиту госпитальных судов на море. Она не была ратифицирована, но ее положения нашли отражение в десятой Гаагской конвенции 1907 г., согласно которой гарантировалась защита на море не только раненым, но и лицам, потерпевшим кораблекрушение. Была введена неприкосновенность госпитальных судов, их команды и медицинского персонала, не подлежащих более захвату. После принятия Женевской конвенции 1864 г. международные усилия государств в сфере разработки правовых средств гуманизации вооруженных конфликтов сконцентрировались в двух важнейших направлениях: 1) ограничение средств ведения войны; 2) кодификация законов и обычаев войны.

С целью объединения противников войны ближе к середине XIX в. стали регулярно созываться всемирные конгрессы и конференции в защиту мира. 40 таких конгрессов и конференций состоялось до Первой мировой войны. Первые всемирные конгрессы в защиту мира (Всеобщий конгресс мира в Лондоне в 1843 г., Международный конгресс пацифистов в Брюсселе в 1848 г., Всеобщий конгресс мира и Конгресс друзей всеобщего мира в Париже в 1849 г., Всеобщий конгресс мира во Франкфурте в 1850 г.) объединяли одиночек и относительно малочисленные группы

¹ См.: Пикте Ж. Указ соч. — С. 37.

идеалистов-пацифистов, видевших путь к упрочению мира, главным образом, в распространении религиозно-нравственных воззрений. Вместе с тем оценивая их роль в целом, можно сказать, что именно в этот период получило оформление и развитие движение пацифизма.

Таким образом, Новое время оказалось периодом создания и развития правовых норм о мире, систематизация которых на международном правовом уровне и закрепление в первых конституциях государств послужило импульсом для формирования права мира как самостоятельной отрасли права. Появление международных общественных институтов по защите мира свидетельствовало о возникновении влиятельных механизмов контроля за деятельностью государств и правителей отдельных держав по выполнению ими принятых на себя обязательств в сфере соблюдения условий мира и защиты мирной жизни людей.

Характерной чертой права мира, существовавшего в период с конца XIX в. до Второй мировой войны, является его развитие преимущественно на основе европейского международного права и национального права европейских государств.

В этот период начинает осуществляться интенсивная кодификация (объединение действующих правовых актов в стройную, внутренне согласованную систему) законов и обычаев, действующих по вопросам войны и мира, с дополнением их принципиально новыми и весьма важными в гуманитарном отношении правилами миротворчества, предотвращения войны и защиты мира.

15 (27) июля 1874 г. в Брюсселе по инициативе России состоялась международная конференция, цель которой заключалась в попытке «ограничить бедствия войны посредством точного определения взаимных прав воюющих государств»¹. Российскую делегацию представляли А.Г. Жomini, Г.А. Леер, Ф.Ф. Мартенс. Первый уполномоченный России А.Г. Жomini был единогласно избран председателем конференции. Российская делегация предложила проект конвенции о законах и обычаях войны, автором которой был российский юрист, дипломат, профессор Ф.Ф. Мартенс. Однако участники конференции оказались неподготовленными к принятию такой конвенции. По итогам конференции была принята Брюссельская декларация 1874 г. о законах и обычаях

¹ См.: Мартенс Ф.Ф. Брюссельская международная конференция 1874 г. // Сборник государственных знаний. – СПб., 1874. – Т. 1. – С 54.

войны¹. В заключительном протоколе конференции признавалась возможность кодификации законов и обычаев войны. Декларация, к сожалению, не вступила в силу, однако сама конференция стала чрезвычайно важным событием. Она представляла собой первую в истории международных отношений попытку кодификации законов и обычаев сухопутной войны путем принятия специального международно-правового документа.

В Конвенции были определены положения, согласно которым врачи и медицинский персонал не должны были рассматриваться в качестве комбатантов, то есть принимающих участие в военных действиях. В связи с этим они не подлежали захвату в плен. Госпитали, санитарные повозки, военно-медицинский персонал на поле боя имели нейтральный статус. Это соответствовало требованию недопустимости оставлять раненых на поле боя без медицинской помощи. Им должен был быть обеспечен уход независимо от того, на чьей стороне они сражались. Мирное население, пришедшее на помощь раненым, также требовало уважительного отношения. Красный крест на белом фоне был определен в качестве символа того, что госпиталям и медперсоналу обеспечивается защита.

Положения рассматриваемой конвенции в частично пересмотренном виде были приняты на конференции в Женеве в 1906 г. Женевская конвенция 1906 г. о раненых и больных имела важное значение для дальнейшей гуманизации военных действий. Во время Первой мировой войны воюющие стороны, придерживаясь положений Женевской конвенции 1906 г., тем не менее отошли от ряда ее положений, в частности, от обязанности репатриации медицинского персонала для того, чтобы обеспечить уход за соотечественниками в плену.

Наиболее существенными международно-правовыми актами, положившими начало процессу масштабной кодификации, явились Гагские конвенции, ставшие результатом проведения двух первых конференций мира 1899 и 1907 гг.

Созванные по инициативе России в 1899 и 1907 гг. первая и вторая Гагские конференции мира обозначили новую эпоху в развитии права мира. На этих конференциях были не только приняты важнейшие акты о законах и обычаях войны, но и учреждены органы и структуры, специализирующиеся на обеспечении мира.

¹ Военный сборник. – СПб., 1875. – № 2. – С. 153–160.

Первая Гаагская конференция мира была созвана 18 (6) мая 1899 г. по инициативе императора Николая II для обсуждения того, какими способами можно было бы положить предел дальнейшим вооружениям государств, смягчить тяготы войны и расширить круг применения начал третейского суда для избежания военных конфликтов. В конференции приняли участие все европейские державы, некоторые американские и азиатские страны (Китай, Япония, Персия, Сиам).

Первая и главная цель конференции – сокращение вооружений и военных бюджетов – не была достигнута. Вместе с тем Конференция закончилась подписанием шести конвенций и деклараций:

– о мирном разрешении международных столкновений (кроме раньше практиковавшихся способов третейского разбирательства, учрежден в Гааге постоянный международный трибунал);

– об обычаях сухопутной войны (ратифицирована 23 государствами, кроме Швейцарии, Турции и Китая);

– о распространении Женевской конвенции на морскую войну (не ратифицирована Англией);

– три декларации о запрещении запуска снарядов с воздушных шаров (не ратифицирована Англией и США), использования удушливых газов и употребления разрывных пуль.

Первая Гаагская конференция мира названа в русской литературе «одним из лучших, одним из светлых памятников XIX века»¹. В циркуляре Русского Правительства от 12 августа 1898 г. содержалось обращение к представителям всех держав, аккредитованным в Петербурге, заняться обсуждением вопроса о средствах предупреждения вооруженных столкновений между народами и облегчения бремени постоянно возрастающих военных бюджетов. В циркуляре были намечены две основные цели будущей конференции: «Во-первых, путем взаимного и миролюбивого обсуждения международных споров и условий ограничения вооружений предупредить войну, и, во-вторых, посредством обмена мнениями выяснить те условия, при которых возникшая война могла бы быть поставлена в самые узкие рамки с точки зрения гуманности и общей пользы народов»².

¹ См.: Гессен В.М. О значении Гаагской конференции // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1900. – № 3. – С. 107.

² Мартенс Ф. Гаагская конференция мира: Культурно-исторический очерк // Вестник Европы. – СПб., 1900. – Кн. 3. – С. 6–7.

Следует заметить, что как саму идею царского правительства о созыве конференции, так и особенно ее цель – предупреждение войны не все восприняли с должным оптимизмом. Определенный круг государственных деятелей и ученых высказывали мнение о том, что эта инициатива носила пропагандистский характер. По их мнению, Россия намеревалась сохранить существующее соотношение вооруженных сил в мире без новых финансовых расходов, покрывать которые ей в силу плохого экономического положения было чрезвычайно трудно. Они считали, что российский царизм стремился поднять свою популярность, как за рубежом, так особенно внутри страны и поколебать революционные настроения народных масс, поскольку «новейший милитаризм дает мощное орудие в руки растлевающей пропаганде социализма»¹.

Первая конференция начала свою работу 6 (18) мая 1899 г. На ней были представлены 109 делегатов от 26 государств мира. В русскую делегацию входили Г.Г. Стааль, Ф.Ф. Мартенс и К.М. Базили. Значение роли России определялось не только в идее созыва конференции, но и в ее проведении и достигнутых результатах. Председателем конференции был избран первый представитель России, русский посол в Лондоне Г.Г. Стааль. По его предложению конференция работала в рамках трех комиссий. Ф.Ф. Мартенс возглавил работу второй комиссии, занимавшейся пересмотром Брюссельской декларации 1874 г. о законах и обычаях сухопутной войны.

Уже к началу конференции 1899 г. стало очевидным, что главная задача, поставленная русским правительством, о приостановке гонки вооружений, трудновыполнима. По этой причине в своей вступительной речи Г.Г. Стааль призвал перенести центр тяжести предстоящей конференции на изыскание путей и средств по предупреждению международных столкновений: «...наиболее общая цель наших усилий: предупреждение путем миролюбивых средств вооруженных конфликтов»².

Вопросами мирных средств разрешения международных споров занималась третья комиссия. Ее возглавил первый французский уполномоченный Л. Буржуа. Ф.Ф. Мартенс отзывался о нем как о человеке, который проникнут убеждением в возможности предотвращать кровавые столкновения между народами мир-

¹ См.: Записка МИД от 5 апреля (24 марта) 1898 г. // Красный архив. – М., 1932. – Т. 1/2 (50/51). – С. 74.

² Цит. по: Гессен В.М. Указ соч. – С. 56.

ными средствами. Итогом работы этой комиссии стало принятие Конвенции «О мирном решении международных столкновений». «Конвенция эта (состоящая из 61 статьи), – писал Н.Н. Кравченко, – важнейший и интереснейший из всех актов, созданных на конференции 1899 г. Она и дает последней право на громкое название “конференция мира”, ибо предлагаемые ею миролюбивые способы урегулирования различных конфликтов между государствами имеют ведь в виду не что иное, как, по возможности, именно заменить собою разрешение международных столкновений чисто насильственным путем, т.е. войной»¹.

Непосредственной отработкой текста статей Конвенции занимался редакционный комитет из восьми наиболее компетентных лиц. Россию представлял Ф.Ф. Мартенс. В работе комитета принимал участие и Г.Г. Стааль. В целом, в основу содержания статей Конвенции был положен именно русский проект². Характеризуя его, Ф.Ф. Мартенс выделил два положения: «Во-первых, на основании русского проекта предлагалось учреждение особых следственных комиссий для предупреждения развития возникшего международного столкновения. Во-вторых, русский проект представлял собой целый кодекс международного арбитражного судопроизводства»³. В разработке этих положений, а затем в закреплении их Гаагской конвенцией немалая заслуга самого Ф.Ф. Мартенса. Именно по его инициативе следственные комиссии как новое средство решения международных разногласий были одобрены.

Таким образом, благодаря Первой конференции мира в Гааге 1899 г. в конце XIX в. были зафиксированы исторически сложившиеся мирные средства разрешения международных споров, определены запрещенные методы ведения войны. Вместе с тем положения Гаагских конвенций не решали всего комплекса задач, связанных с кардинальными ограничениями применения военной силы, тем более что к этому времени договорами было оформлено

¹ *Кравченко Н.Н.* О первой Гаагской конференции мира в связи с вопросом о мире вообще: (К предстоящей второй мирной конференции) // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1907. – № 5. – С. 87.

² Текст проекта см.: *Материалы Гаагской конференции* // Право. – СПб., 1899. – № 23. – С. 1203–1205.

³ *Мартенс Ф.* Гаагская конференция мира: Культурно-исторический очерк // Вестник Европы. – СПб., 1900. – Кн. 3. – С. 20.

создание в Европе двух группировок империалистических государств – будущих участников Первой мировой войны.

На Второй Гаагской конференции мира 1907 г. рассматривался российский проект международной конвенции о законах и обычаях войны. В результате были пересмотрены три ранее принятые конвенции и сформулировано десять новых (всего принято 13). Среди них наиболее значимыми стали следующие Гаагские конвенции 1907 г.: «О мирном разрешении международных споров»; «Об открытии военных действий»; «О законах и обычаях сухопутной войны», с входящим в ее состав приложением «Положение о законах и обычаях сухопутной войны».

Центральное место среди Гаагских конвенций 1907 г. занимает конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны». Она заменила принятую на Первой Гаагской конференции мира конвенцию от 29 июля 1899 г. о законах и обычаях сухопутной войны. Положения Гаагской конвенции 1907 г. действуют по настоящее время, представляя собой пример поразительной актуальности международно-правовых установлений, сформулированных свыше столетия назад. Они получили дальнейшую конкретизацию в Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г., а также в первом Дополнительном протоколе к ней, вступившем в силу в 1978 г.

Потребность в разработке международно-правовых норм в рамках указанных направлений обуславливалась рядом разнополярных факторов: созданием все более разрушительных средств ведения войны; расширением масштабов военных действий, создававших все новые угрозы жизни и безопасности личности; набиравшими силу гуманитарными движениями общественности в защиту личности во время вооруженного конфликта; интересами обеспечения все более расширяющегося сотрудничества между государствами в сфере экономических, торговых и иных связей; неизбежностью права каждого государства на войну, на использование доктрины военной необходимости и др. Результатом действия указанных факторов явилось принятие государствами международных правовых актов, направленных на некоторое ограничение средств ведения войны: Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г.; Декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие и вредоносные газы 1899 г.; Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или несплющива-

ющихся пуль 1899 г.; Декларация о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров 1907 г.

Колонизация территорий в Африке и связанные с ней спорные вопросы о принадлежности той или иной территории на данном континенте вызвали необходимость созыва в 1884 г. специального конгресса в Берлине. На этом конгрессе было решено, что право открытия «ничейной» территории не является достаточным правовым основанием для ее оккупации. Оккупация должна быть эффективной, то есть государство должно осуществлять в отношении этой территории акты власти. Кроме того, об акте оккупации государство должно сообщить (нотифицировать) другим государствам. На этом конгрессе была также признана свобода судоходства по реке Конго.

Первая мировая война 1914–1918 гг. и заключенный по ее окончании Версальский мирный договор 1919 г. оказали существенное влияние на дальнейшее развитие права мира.

Первая мировая война имела своей причиной противоречия регионального характера между главными европейскими державами, которые вступили в борьбу за передел ранее уже поделенного мира. Подавляющее большинство народов мира оказалось объектами схватки империалистических государств европейского континента. К этому времени США и Япония совершали экспансию, ограниченную преимущественно «своим» регионом: Центральной и Южной Америкой для США, Восточной Азией для Японии.

Те бедствия, которые принесла война, продемонстрировали международному сообществу необходимость нахождения эффективных средств ограничения войн и обеспечения международного мира, принятия новых актов, направленных на регулирование законов и обычаев войны, совершенствование действующих правил.

События Первой мировой войны показали, что зафиксированные в Гагских конвенциях правила оказались недостаточными для защиты жертв войны. В частности, это касалось положения военнопленных, раненых и больных. Негуманное обращение с ними побудило Международный комитет Красного Креста разработать и представить проекты Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях и Конвенции об обращении с военнопленными, которые по инициативе правительства Швейцарии были приняты заинтересованными государствами в Женеве в 1929 г.

Первая конвенция заменила Женевские конвенции о раненых и больных 1864 и 1906 гг., а вторая, касающаяся обращения с военнопленными, стала действовать параллельно с нормами, принятыми на Гаагской конференции мира 1907 г. Обе Женевские конвенции ввели новое и очень важное правило: если одна из воюющих сторон не является участницей Конвенции 1929 г., участвующие в ней государства тем не менее остаются связанными ею в своих взаимоотношениях. В предшествовавших конвенциях действовало иное правило: нормы конвенции имели обязательную силу при условии, если в ней участвовали все воюющие государства, что существенно ограничивало возможности их применения. Важным было также новое положение о том, что меры репрессалий к раненым, больным и военнопленным, попавшим под власть другой стороны, находящейся в конфликте, запрещались.

В связи с противоправным применением Германией в ходе Первой мировой войны отравляющих веществ в 1925 г. был принят Женевский протокол о запрещении на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Он внес дополнительные запреты в отношении средств массового поражения, установленных Гаагской декларацией об удушливых газах 1899 г.

Развитие военной техники и активизация военных маневров на море в 1930-е годы заставили международное сообщество принять адекватные меры. В 1936 г. был подписан Лондонский протокол, затронувший правила действий подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время. Он дословно воспроизводил часть IV Лондонского морского договора 1930 г., прекратившего свое действие. Лондонский протокол 1936 г. установил, что в своих действиях по отношению к торговым судам подводные лодки должны соотноситься с нормами международного права, которыми руководствуются надводные военные суда. С учетом этого военное судно, надводное или подводное, могло потопить торговое судно или лишить его возможности плаванья лишь в том случае, если оно предварительно доставило пассажиров, экипаж и судовые бумаги в безопасное место. Таким образом, Лондонский протокол 1936 г. установил запрет подводным лодкам топить торговые суда без принятия мер к обеспечению безопасности экипажа и пассажиров.

Основным инструментом для решения задач обеспечения мира и соблюдения принятых конвенций была призвана стать соз-

данная в 1919 г. Лига Наций, членами которой уже в первые годы ее существования стали 44 государства, а к 1932 г. – 55 государств. Статут Лиги Наций предусматривал процедуры мирного разрешения споров между государствами.

СССР стал членом Лиги Наций в 1934 г. Советское государство играло активную роль в деле защиты мира. Среди советских инициатив можно назвать такие, как запрет агрессивных и колониальных войн, аннексий и контрибуций, признание права народов на самоопределение.

Принятием Декрета о мире впервые на национальном уровне была предпринята попытка оформить принципы права мира и основы национальной безопасности. Декрет объявил захватнические войны «величайшим преступлением против человечества». Всем воюющим народам и их правительствам было предложено немедленно начать переговоры о справедливом, демократическом мире.

Период 1919–1939 гг. характеризуется обсуждением и признанием государствами необходимости запрещения агрессивных войн и важности мирного урегулирования споров. В 1928 г. принимается Парижский Пакт об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана–Келлога). Агрессивные войны признаны преступлением против мира и человечества, закреплен принцип мирного разрешения международных споров. В ст. 1 Пакта прямо указывалось: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах»¹.

В 1920-х годах дальнейшее развитие получила концепция мирного разрешения споров на международном уровне. Общий акт о мирном разрешении международных споров от 26 сентября 1928 г. содержал положения, определяющие порядок разрешения споров путем согласительных процедур, в судебном порядке и через третейское разбирательство².

На фоне общих миролюбивых устремлений государств к миру довольно длительный период они не могли найти общепринятое определение агрессивной войны. Усилия Советского Союза в

¹ См.: Международное право в документах: Учеб. пособие / Сост. Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. – М., 2000. – С. 642.

² В дальнейшем начал действовать с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей ООН 28 апреля 1949 г., вступил в силу 20 сентября 1950 г.

этом отношении увенчались успехом, когда в 1933 г. по его инициативе была заключена Конвенция об определении агрессии. Ее участниками стали СССР, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция, Персия и Афганистан.

В период между двумя мировыми войнами наряду с интенсивной кодификацией и многочисленными пацифистскими конгрессами (среди их участников было немало искренних противников войны), проходили конгрессы и конференции, мобилизующие широкие массы общественности на активную борьбу за мир, на противодействие растущей опасности фашизма. Большое влияние на общественное мнение оказали: Международный конгресс писателей в защиту мира, проходивший в 1935 г. в Париже, и Международный конгресс писателей в защиту мира и культуры, собравшийся в 1937 г. в осажденном фашистами Мадриде. Всемирные конгрессы тех лет заложили основы объединения прогрессивных людей различных политических взглядов и религиозных убеждений в борьбе против войны, милитаризма, фашизма и бесчеловечности.

Несмотря на усилия международной общественности, Вторая мировая война оказалась неминуемой. Она так же, как и Первая мировая война, возникла вследствие обострения противоречий между европейскими державами в их стремлении к мировому господству, но теперь уже при непосредственном участии Японии и США. Региональные противоречия переросли в глобальные с самого начала этой войны, поскольку державам «оси» – Германии и Японии – противостояли Англия и Франция, поддерживаемые США. Япония фактически втянулась в эту войну с самого начала 1930-х годов, начав агрессию против Китая. В свою очередь США и СССР оказывали помощь китайскому правительству. В 1939 г. Япония начала войну против СССР на Халхин-Голе, и только поражение в этой локальной схватке отсрочило ее вступление в «большую войну».

Основная особенность Второй мировой войны состояла в том, что указанные межимпериалистические противоречия «сплелись» с противоречием между Советским Союзом и обеими группами империалистических держав¹. Пакт о ненападении с Германией от 23 августа 1939 г. позволил оттянуть на два года немецкий *Drang nach Osten* с целью совместного с Японией завоевания и раздела евразийского континента. Но именно вступление СССР в

¹ См.: Руткевич М.Н. Общество как система. – СПб., 2001. – С. 417.

войну и образование антигитлеровской коалиции обеспечило — ценой страшных потерь для советского народа — поражение Германии и Японии. Произошла коренная перегруппировка сил на мировой арене, что не помешало, однако, общей тенденции объединения государств во имя поддержания и сохранения мира, интенсивного формирования ими системы правовых норм, нацеленных на обеспечение международного мира и гражданского (социального) мира внутри отдельных стран.

Начало развития *современного права мира (или права мира Новейшего времени)* следует отсчитывать с момента образования в 1945 г. Организации Объединенных Наций. Именно под эгидой ООН большинство государств объединились в решении задач по обеспечению и защите мира, образовав устойчивое мировое сообщество.

Создание Организации Объединенных Наций (Устав ООН от 26 июня 1945 г.) и принятие данной международной организацией целой серии международно-правовых документов, направленных на обеспечение мира, постепенное расширение ее миротворческой деятельности на основе постоянно развивающихся правил и процедур международного и национального права стало главной тенденцией развития современного права мира.

Параллельно с универсальной международной организацией стали *формироваться и расширять свою миротворческую деятельность региональные международные организации и союзы* (Устав ЛАГ (11 мая 1945 г.), Устав Совета Европы (Лондон, 5 мая 1949 г.), Декларация АСЕАН (8 августа 1967 г.), Устав ОАЕ (позднее — Учредительный акт Африканского союза 2000 г.) и др.).

Итогом развития универсальных и региональных международно-правовых норм, посвященных миру, стало появление следующих принципиальных правовых установок и институтов как важнейших инструментов в механизме обеспечения мира:

— *запрет на ведение агрессивной войны государствами* (Декларация ООН о принципах международного права 1970 г., Определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 г., и др.);

— *формулировка универсальных принципов мира* (Устав ООН; Декларация 1965 г. о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами; Декларация 1970 г. ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом ООН; Декларация прин-

ципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, утвержденная Заключительным актом СБСЕ 1975 г., и др.);

– *признание права на мир и права на мирную жизнь* (Декларация о воспитании народов в духе мира от 15 декабря 1978 г., Африканская хартия прав человека и прав народов 1981 г., Декларация ООН о праве народов на мир от 12 ноября 1984 г., Тунисская декларация о правах человека и правах народов от 3 декабря 1988 г., Азиатско-Тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов от 15 февраля 1988 г.);

– *формирование институтов договорного права* (Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.; Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 г.; Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г.);

– *дальнейшее развитие дипломатического права на международном и национальном уровнях* (Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Конвенция 1969 г. о специальных миссиях, Конвенция 1975 г. о представительстве государств в отношениях с международными организациями универсального характера);

– *формирование права разоружения* (Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г., Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г., Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г., Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 г., Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г., Конвенция «О запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» от 18 сентября 1997 г. и др.);

– *совершенствование норм гуманитарного права и правил ведения войны* (Женевская конвенция 1949 г. о защите жертв войны; Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта; Дополнительный протокол Же-

невских конвенций от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся конфликтов немеждународного характера (Протокол II);

– *неуклонное расширение права международных организаций* (уставы международных организаций, Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 г. и др.);

– *формирование и развитие системы международной правовой ответственности за нарушение мира* (Статут Международного суда от 26 июня 1945 г.; Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» от 8 августа 1945 г.; Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г.; Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. и др.).

Несмотря на поступательное становление и развитие институтов права мира, этот процесс вплоть до начала 1990-х годов искусственно сдерживался в обстановке так называемой «холодной войны».

Единство стран-победительниц не могло сохраняться долго после Второй мировой войны. СССР, с одной стороны, и США, Великобритания и Франция – с другой, представляли различные социально-политические системы. Обе стороны стремились к расширению территории, в которых утверждался бы именно их общественно-государственный строй. Проккоммунистические и просоветские партизанские движения развернулись в Греции, Иране, Китае, Вьетнаме и других странах. США и их союзники стремились сохранить свое господство в Западной Европе, Азии, Африке и Латинской Америке.

После Второй мировой войны империалистические государства образовали ряд военных блоков: НАТО, СЕАТО, СЕНТО и др. В апреле 1949 г. США, Канада и большинство стран Западной Европы (Бельгия, Великобритания, Дания, Исландия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Франция) создали военный союз – Североатлантический блок НАТО (North Atlantic Treaty Organization). В Североатлантическом союзе (НАТО) были созданы объединенные войска, в которых руководящую роль стали играть США, а также Великобритания и ФРГ. СССР и страны Восточной

Европы в 1955 г. ответили на это созданием своего военного союза — Организации Варшавского договора.

«Холодная война» вызвала раскол государств мира на два лагеря, тяготевших либо к СССР, либо к США. Конфликт между СССР и бывшими союзниками происходил постепенно. 5 марта 1946 г., выступая в присутствии президента США Трумэна в Фултоне, У. Черчилль обвинил СССР в развертывании мировой экспансии, в наступлении на территорию «свободного мира», т.е. той части планеты, которая контролировалась капиталистическими странами. Черчилль призвал «англосаксонский мир», т.е. США, Великобританию и их союзников, дать отпор СССР. Крылатыми стали его слова о разделе Европы «железным занавесом». Речь в Фултоне стала своеобразным объявлением «холодной войны». Однако в США имелось немало противников конфронтации с СССР.

В 1946–1947 гг., когда СССР усилил влияние на Грецию и Турцию (в Греции шла гражданская война, а от Турции СССР потребовал предоставления территории для военной базы в Средиземном море), президент США Трумэн заявил о готовности осуществлять «сдерживание» СССР во всем мире. Эта позиция получила название «доктрины Трумэна» и означала прекращение сотрудничества между победителями фашизма.

В значительной мере «холодная война» была обусловлена усилением влияния коммунистических сил в мире. Около трети населения Франции и Италии поддерживало компартии. Бедность разоренных войной европейцев была питательной почвой для успеха коммунистов. В 1947 г. США выдвинули план Маршалла по предоставлению странам Европы материальной помощи для восстановления экономики. В ответ США требовали политических уступок: европейцы должны были сохранить частнособственнические отношения и вывести коммунистов из своих правительств. В итоге произошел раскол Европы на режимы, принявшие американские условия и подчинившие СССР, который выступил против такого плана. Под давлением СССР к концу войны в Восточной Европе резко усилились позиции коммунистов и их союзников. В этих странах возникли режимы «народной демократии». Политический раскол Европы дополнился социально-экономическим противостоянием. Линия раскола прошла через территорию Германии, которая в 1949 г. разделилась на Федеративную Республику Германию (ФРГ) и Германскую Демократическую Республику (ГДР).

Сразу же после начала «холодной войны» страны Дальнего Востока превратились в арену ожесточенной борьбы между сторонниками коммунистических идей и прозападного пути развития. После победы коммунистов в гражданской войне в Китае 1946–1949 гг. влияние коммунистического режима в Тихоокеанском регионе усилилось. США и другие страны Запада предпочли жесткий военный ответ на коммунистический вызов, что привело к национально-освободительной войне во Вьетнаме 1946–1954 гг. и к Корейской войне. Втягивание стран Запада в войны в АТР существенно ослабило их стратегические позиции, что породило в свою очередь крах колониальной системы.

Соперничество СССР и США неизбежно вело к наращиванию вооружений НАТО и Варшавским договором.

В 1945 г. в США, в 1949 г. в СССР¹, а позднее в Великобритании, Франции и Китае появилось атомное оружие. Когда в 1949 г. СССР сообщил, что им была испытана атомная бомба, в ответ на это Совет государственной безопасности США постановил, что американские войска должны сохранять равенство с силами СССР². Началась еще более интенсивная гонка вооружений между державами, вовлекающими в этот процесс своих партнеров.

Целью противостояния являлось достижение превосходства именно в области атомного, а затем ядерного оружия, а также в средствах его доставки. Вскоре такими средствами помимо бомбардировщиков стали ракеты.

В 1952 г. США опробовали термоядерное устройство, а в 1953 г. СССР испытал термоядерную бомбу. С этого времени США до 1960-х годов обгоняли СССР лишь в количестве бомб и бомбардировщиков, то есть количественно, но не качественно: у СССР было любое оружие, которым располагали США. Советский Союз вместе с тем опережал США в освоении космоса. Таким образом, СССР и США стали самыми могущественными в мире сверхдержавами.

«Холодная война» обнаружила небывалую конфронтацию между государствами двух систем. Протест общественности и стремление международных прогрессивных кругов к миру, страх

¹ Считается, что наличие бомбы у СССР в какой-то мере удержало США от применения атомного оружия в Корее, хотя такая возможность и обсуждалась высокопоставленными американскими военными.

² См.: Хелферс Д., Тиллман Б. Военно-морской флот. Военно-воздушные силы США. – М., 2004. – С. 272.

самих сверхдержав перед развязыванием третьей мировой войны – эти и другие факторы играли роль механизма, сдерживающего начало широкомасштабной войны и ограничивали театр современных военных действий.

В 1953–1954 гг. были прекращены войны в Корее и Вьетнаме. В 1955 г. СССР установил равноправные партнерские отношения с ФРГ. США и СССР договорились также предоставить нейтральный статус оккупированной ими Австрии и вывести из страны свои войска.

В 1956 г. ситуация в мире снова обострилась из-за Суэцкого кризиса и «венгерских событий». Но на этот раз сверхдержавы избежали конфронтации. Вместе с тем в 1958 г. США выступил с так называемой «доктриной Эйзенхауэра», которая предусматривала возможность военного вмешательства США во всех случаях, когда революционные движения угрожают стабильности законных режимов. Вскоре это привело к втягиванию США в длительную войну в Индокитае.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов при сохранении общей напряженности наметились определенные позитивные сдвиги в советско-американских отношениях. В 1959 г. состоялся первый в истории визит советского лидера в США. В 1960 г. победивший на президентских выборах в США Дж. Кеннеди выдвинул лозунг «новых рубежей»: США и их союзники должны были выйти на новые рубежи как в техническом, так и в военно-политическом отношении. Доктрина сдерживания коммунизма была признана недостаточной, необходимо было контрнаступление против коммунистической экспансии. Сразу после своего прихода к власти Дж. Кеннеди предпринял попытку свержения прокоммунистического режима Ф. Кастро на Кубе, но операция на Плайя-Хирон провалилась.

В 1962 г. ракетно-ядерное соперничество достигло своего пика в Карибском кризисе. Этот кризис и большие трудности в АТР в середине 1960-х (советско-китайский конфликт, война в Индокитае) заставили сверхдержавы перейти от «холодной войны» к налаживанию более миролюбивых отношений, к политике «разрядки» международной напряженности. Лидеры США и СССР осознали, что в своем противоборстве они могут привести человечество к гибели. Подойдя к опасной черте, «холодная война» пошла на спад. В ходе кризиса СССР и США впервые договорились об ограничении гонки вооружений. Дж. Кеннеди выступил за бо-

лее реалистичный курс в отношении СССР, за решение спорных вопросов путем переговоров.

Во время разрядки были приняты *важнейшие документы по сокращению производства оружия, ограничению стратегических вооружений и разоружению.*

Под напором общественности и прогрессивных ученых всего мира, указывающих на такое опасное последствие гонки вооружений, как испытания ядерного оружия, в 1963 г. был заключен Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Москва, 5 августа 1963 г.). Этот договор допускал ядерные испытания лишь на подземных полигонах.

Особый политический резонанс имел Договор о нераспространении ядерного оружия – ДНЯО (Женева, 1 июля 1968 г.). Его предвосхитил Договор 1967 г. о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), который наложил запрет на испытание, использование, производство, накопление и приобретение ядерного оружия странами региона. Все пять ядерных держав являлись его участниками. Этот Договор впервые создал зону, свободную от ядерного оружия (ЗСЯО) в густонаселенном регионе мира.

В 1970–1980-е годы возникла целая система норм, касающихся запрещения или ограничения применения отдельных видов оружия, причиняющих наибольшие страдания как воюющим, так и мирному гражданскому населению. Высока была роль ООН как инициатора и организатора подписания международно-правовых договоров по разоружению. В 1978, 1982 и 1988 гг. Генеральная Ассамблея ООН проводила специальные сессии по разоружению.

Среди важных международно-правовых актов этого периода, направленных на защиту мира и разоружение, следует выделить Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г.; Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18 мая 1977 г. (ратифицирована СССР 16 мая 1978 г.).

В 1980 г. была принята Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В качестве приложений к этой Конвенции были приняты три протокола: о необнаружива-

емых осколках; о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств; о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия. Конвенция и указанные протоколы вступили в силу 2 декабря 1983 г.

Важное значение для процесса разоружения имели соглашения между СССР и США, затрагивающие вопросы ограничения стратегических вооружений. В 1972 г. в Москве были подписаны бессрочный Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) и Временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). В 1979 г. между СССР и США был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2), целью которого было количественное ограничение стратегических наступательных вооружений и сдерживание их качественного совершенствования. Договор, однако, так и не вступил в силу, хотя стороны соблюдали его до 1986 г., когда США в одностороннем порядке заявили, что не считают себя более связанными положениями Договора.

Ограничив общие объемы ядерного оружия и ракетной техники, вышеназванные соглашения почти не касались размещения ядерного оружия. США и СССР могли сконцентрировать большое количество ядерных ракет в наиболее опасных точках мира, даже не нарушая согласованные общие объемы ядерных вооружений. Сохраняющееся напряжение в мире привело к ракетному кризису 1979–1987 гг.

Вторжение советских войск в Афганистан в ходе Афганской войны в декабре 1979 г. остановило позитивную динамику периода «разрядки». Отношения между СССР и США еще сильнее ухудшились после подавления профобъединения «Солидарность» в Польше. В 1980–1982 гг. США ввели против СССР серию экономических санкций. В 1983 г. президент США Р. Рейган назвал СССР «империей зла» и призвал ликвидировать ее. Началась установка новых американских ракет в Европе. В ответ на это Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов прекратил все переговоры с США. Мир подошел к грани третьей мировой войны почти так же близко, как и во время Карибского кризиса.

В 1983 г. Р. Рейган выдвинул идею «Стратегической оборонной инициативы» (СОИ), или «звездных войн» – космических систем, которые могли бы защитить США от ядерного удара. Эта программа осуществлялась в обход Договора по ПРО.

К середине 1980-х годов в странах социалистического лагеря начались серьезные перемены. Преобразования в СССР 1985–1986 гг. (политика «перестройки») предполагали улучшение отношений с капиталистическими странами на основе равноправия и открытости («новое мышление»). Глава СССР М. Горбачёв пытался добиться улучшения отношений со странами Запада. В ноябре 1985 г. он встретился с президентом США Р. Рейганом в Женеве и предложил значительно сократить ядерные вооружения в Европе и отказаться от СОИ, но президент США не поддержал советские инициативы. После неудачной встречи в Рейкьявике в 1986 г. президенты СССР и США пришли, наконец, к соглашению в Вашингтоне в декабре 1987 г.: американские и советские ракеты среднего радиуса действия выводились из Европы. В 1989 г. в ходе восточноевропейских революций 1989 г. рухнул «железный занавес», началась демилитаризация европейских стран бывшего социалистического лагеря, сопровождающаяся выводом советских войск.

Судьбоносное значение для мира имел Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений СССР–США (Договор СНВ-1). Он был подписан 31 июля 1991 г. в ходе встречи на высшем уровне президентов СССР и США М. Горбачёва и Дж. Буша и вступил в силу 5 декабря 1994 г. Срок действия Договора составлял 15 лет (до 5 декабря 2009 г.).

Второй договор этого класса – Договор между Россией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2) был подписан президентами России и США 3 января 1993 г. в Москве. США ратифицировали Договор в 1996 г., а Россия – в 2000 г.¹

¹ См.: Федеральный закон от 4 мая 2000 г. № 56-ФЗ о ратификации Договора. Неотъемлемой частью Договора СНВ-2 являются Меморандум о договоренности о зачислении боезарядов и о данных по тяжелым бомбардировщикам в связи с Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанный в Москве 3 января 1993 г.; Протокол о процедурах, регулирующих ликвидацию тяжелых МБР, и о процедурах, регулирующих переоборудование шахтных пусковых установок тяжелых МБР, в связи с Договором СНВ-2; Протокол о показах и инспекциях тяжелых бомбардировщиков в связи с Договором СНВ-2; Протокол к Договору СНВ-2, подписанный в Нью-Йорке 26 сентября 1997 г.

Договор в пакете с Протоколом от 26 сентября 1997 г. на ратификацию США не выносился и, соответственно, считался не ратифицированным. После выхода США из договора по ПРО 13 июня 2002 г. российская сторона заявила о прекращении обязательств по договору СНВ-2.

Таким образом, с учетом изменений начиная с 1990 г. можно было констатировать фактическое прекращение «холодной войны». Ее вспомнили лишь для того, чтобы провозгласить ее окончание – президенты России и США Б.Н. Ельцин и Дж. Буш заявили о ее прекращении в 1992 г.

В 1990-е годы с учетом непрерывного совершенствования отдельных видов оружия государства продолжили усилия по ограничению и запрещению его применения. В частности, в 1995 г. был принят Четвертый протокол к Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия – об ослепляющем лазерном оружии. Годом позже во Второй протокол названной Конвенции – о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств были внесены существенные поправки (3 мая 1996 г.).

Особое значение в деле защиты мира имела Конвенция от 13 января 1993 г. о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. В 1995 г. государства, подписавшие в 1968 г. Договор нераспространения ядерного оружия, приняли решение об его бессрчном продлении.

Немалая работа проводилась по сокращению обычных вооружений. Так, в рамках ОБСЕ был заключен Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОПСЕ 1990 г.). Он предусматривал сокращение обычных вооруженных сил и вооружений европейских государств двух противостоящих военно-политических блоков до установленных уровней. После роспуска Организации Варшавского договора и распада СССР была проведена адаптация Договора к новым условиям в 1999 г. в рамках Стамбульского саммита (Адаптированный договор об ОБСЕ).

Судьба договора оказалась сложной. К 2007 г. участниками ДОВСЕ являлись 30 государств, а еще 25 государств в нем не участвовали¹. Адаптированный ДОВСЕ был ратифицирован Россией, Белоруссией, Украиной и Казахстаном, в то время как страны НАТО затягивали процесс ратификации. Сложившаяся ситуация вынудила Россию принять Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 276-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией

¹ *Гаринов Р. Ш.* Значение Договора об обычных вооруженных силах в Европе как важного инструмента в поддержании европейской безопасности // Московский журнал междунар. права. – М., 2005. – № 3. – С. 12.

действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе»¹. С учетом вероятности изменения ситуации в будущем данный Федеральный закон предусмотрел, однако, возможность возобновления Российской Федерацией действия ДОВСЕ.

В начале нового столетия и тысячелетия наряду с универсальными договорами о мире и разоружении по-прежнему важное значение имеет договорная политика двух наиболее крупных военных держав – России (как продолжателя СССР) и США. 24 мая 2002 г. Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки подписали Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, также известный как Московский договор. В нем говорилось о согласии ограничить количество стратегических ядерных боезарядов. Действие договора было определено до 31 декабря 2012 г. и могло быть продлено по согласованию сторон.

В 2005 г. Россия предложила американской стороне заключить новое соглашение вместо договора по СНВ, а 6 июля 2009 г. президенты России и США Д. Медведев и Б. Обама по итогам переговоров на высшем уровне подписали Рамочный документ по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ). В этом политическом документе, не имеющем юридически обязывающего статуса, были зафиксированы ориентиры для дальнейшей работы над текстом соглашения, которое придет на смену СНВ. Россия и США выразили намеренность сократить почти в два раза количество ядерных вооружений². Результатом совместных усилий явилось подписание 8 апреля 2010 г. в Праге Россией и США Договора по СНВ. По оценкам экспертов, когда Договор будет полностью выполнен, он приведет к наименьшему числу развернутых единиц ядерного оружия начиная с 1950-х годов. При подписании Договора стороны выразили также намерение о проведении переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия (ДЗПРМ), который поможет запретить производство наиболее важных составляющих элементов, необходимых для создания ядерного оружия.

Легализация продажи оружия во многих странах, расширение его производства и продажи весьма актуализировали задачу сокращения наращивания стрелкового и легкого оружия. По окончании «холодной войны» мировое сообщество столкнулось с возникновением множества внутригосударственных конфликтов, во

¹ См.: Российская газета. – М., 2007. – 3 дек.

² Режим доступа: <http://www.rian.ru/politics/20090706/176476664.html>

время которых широко используется обычное оружие. Причиной обеспокоенности многих государств – членов ООН продолжает быть и развитие в сфере распространения баллистических ракет и средств противоракетной обороны.

Несмотря на то что и в современную эпоху вооруженные конфликты не прекращаются, ООН и другие международные организации играют существенную роль в сдерживании локальных войн и предотвращении глобальной мировой войны, разрушительные последствия которой трудно предугадать. Серьезную угрозу составляют такие вызовы цивилизации, как международный терроризм, транснациональная преступность, в том числе связанная с незаконной торговлей и распространением оружия, рост религиозного экстремизма в отдельных регионах планеты как источника войн и вооруженных конфликтов.

В условиях новых угроз и вызовов в качестве главной задачи *современное международное сообщество ставит обеспечение всеобщего (международного) мира и безопасности*. В этом направлении принимаются многочисленные международно-правовые документы по борьбе с угрозами и вызовами миру и безопасности. В частности, в рамках деятельности ООН принято несколько десятков актов, посвященных противодействию терроризму (например, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г.¹; Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г.²; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10 марта 1988 г.³; Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г.⁴; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г.⁵; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.⁶; Декларация Совета Безопасности ООН о глобальных усилиях по борьбе с террориз-

¹ См.: Сборник международных договоров СССР. – М., 1989. – Вып. 43. – С. 99–105.

² Там же. – С. 105–115.

³ См.: Бюллетень международных договоров. – М., 2002. – № 1. – С. 3–12.

⁴ См.: Действующее международное право. – М., 1997. – Т. 3. – С. 90–94.

⁵ СЗ РФ. – М., 2001. – № 35. – Ст. 3513.

⁶ СЗ РФ. – М., 2002. – № 28. – Ст. 2792.

мом от 12 ноября 2001 г.¹; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г.²).

Трагические события 11 сентября 2001 г. в США потребовали адекватной реакции со стороны государств и международной общественности. Случившееся дало новый импульс борьбе с терроризмом.

С точки зрения средств проведения (оружия) террористических деяний возникла угроза таких разновидностей терроризма, как химический, биологический (бактериологический, т.е. с использованием бактерий, вирусов), радиологический, бомбовый и ядерный терроризм (нападение на ядерные объекты, заражение местности радиоактивными веществами), кибертерроризм (проникновение в компьютерные системы), космический терроризм (внедрение через создание различных помех для искусственных спутников Земли, а также их уничтожение, захват космических аппаратов)³.

Характерной особенностью современной эпохи стало повышение внимания в национальном праве государств вопросам мира. Это особенно ярко выразилось в конституциях третьего и четвертого поколений, где предметом регулирования и защиты оказались идеи международного и гражданского мира, внешней и внутренней политики государств, обеспечивающей мир и согласие, компетенция государственных органов в вопросах обеспечения и защиты мира. Можно сказать, что *конституционализация важнейших принципов и институтов права мира, расширение положений, посвященных миру и его обеспечению в текущем национальном законодательстве государств, обнаружили себя в качестве неуклонной тенденции развития современного права мира*. В этом отношении в последние десятилетия наблюдается тесное переплетение норм международного и национального права в вопросах регулирования мира и механизмов его защиты. Государства активно подписывают многосторонние соглашения и более оперативно их ратифицируют, обеспечивая имплементацию положений международного права в национальную правовую систему. Растет число законов, посвященных тем или иным аспектам защиты мира (развитие законодательства, устанавливающего ответственность за

¹ См.: Дипломатический вестник. – М., 2001. – № 12. – С. 109–110.

² СЗ РФ. – М., 2006. – № 41. – Ст. 4205.

³ Рекомендации «Группы восьми» по противодействию терроризму // Дипломатический вестник. – М., 2002. – № 7. – С. 45.

преступления и иные правонарушения против мира, принятие законов о национальной безопасности и борьбе с терроризмом, совершенствование статутных актов, разграничивающих компетенцию между государственными органами в сфере обеспечения мира).

Подводя итоги развитию права мира в современную эпоху, следует отметить значительные достижения в юридической формализации данного права. Осуществлена кодификация многих важнейших подотраслей и институтов международного и национального права, являющихся одновременно составной частью отрасли права мира, например дипломатического права, права международных договоров, института ответственности за преступления и иные правонарушения против мира и др. Современное международное и национальное право признает агрессивные войны преступлением против мира и предписывает государствам и другим субъектам общественных отношений воздерживаться от применения силы или угрозы силой при разрешении споров или конфликтных ситуаций между ними. Неуклонно возрастает и роль международных договоров о мире – двусторонних и многосторонних, которые являются существенным сдерживающим фактором в возникновении войн и иных вооруженных конфликтов. Сказанное позволяет сделать вывод о неуклонном прогрессе в развитии права мира. Вместе с тем нельзя не признать наличия целого комплекса проблем, связанных как с задачей дальнейшей кодификации и систематизации норм, посвященных миру, так и с эффективным регулированием и обеспечением реализации уже сформировавшихся и развивающихся институтов права мира.

3.3. Система права мира

Первичным элементом структуры любой отрасли права является правовая норма. Правовые нормы, группируясь по определенному признаку, обусловленному видом регулируемых отношений, объединяются в комплексы, называемые институтами. Институты в свою очередь могут группироваться в подотрасли. Все эти закономерности структуризации относятся и к праву мира, о чем уже говорилось ранее.

Нормы права мира представляют собой правовые нормы, регулирующие общественные отношения, составляющие предмет данной отрасли права.

У норм права мира есть как общие со всеми другими видами юридических норм признаки, так и специфические, присущие только данной отрасли.

Для норм права мира характерны все признаки юридических норм, присущие данному виду правил поведения безотносительно их отраслевой принадлежности. Такие качества называются общими признаками нормы права. В отношении норм внутригосударственного права к ним относятся: общеобязательность; установление государством; обеспечение реализации с помощью системы государственных гарантий; защита специальными государственно-правовыми средствами, в том числе путем принуждения.

Несколько иные признаки у норм права мира, относящихся к международно-правовым нормам. Они могут иметь обязательный или рекомендательный характер, устанавливаются на межгосударственном или ином наднациональном уровне, обеспечиваются и защищаются с помощью специальных международно-правовых механизмов.

Наряду с общими чертами нормам права мира присущ ряд специфических признаков, предопределяемых характером предмета данной отрасли права. К специфическим можно отнести по меньшей мере следующие признаки норм права мира. Они:

- отличаются от норм других отраслей права *по степени важности*;
- выделяются *по субъектам права*;
- имеют *особенности по источникам*, в которых они закрепляются;
- отличаются *по их юридической силе*;
- *по степени обязательности* характеризуются сочетанием императивного (повелительного) и дозволительного характера правового регулирования;
- отличаются разнообразием *их видов по содержанию*;
- имеют *особенности структуры*;
- действует *специальный механизм их реализации*;
- наблюдается *тесная связь с другими социальными нормами*.

По степени важности нормы права мира обладают особой значимостью, регулируют общественные отношения, относящиеся к публичному праву, составляющие фундаментальные, сущностные стороны, основы жизни.

Особенность норм права мира может быть выделена и с точки зрения *специфики субъектов*, на регулирование отношений

между которыми данные нормы направлены. Наряду с традиционными субъектами права: гражданами, государственными органами, должностными лицами, общественными организациями – особыми субъектами публично-правовых отношений являются народ, государство, нации и народности, население, будущие поколения.

Регулируя широкий круг общественных отношений, многие из норм права мира рассчитаны на всех правоприменяющих субъектов, независимо от вида правоотношений, участниками которых эти субъекты являются. Иначе говоря, субъекты правовых отношений являются одновременно сторонами международно-правовых, конституционно-правовых, административно-правовых и некоторых иных видов правовых отношений.

Нормы права мира имеют *особенности по источникам*, в которых они закрепляются. Основополагающие, наиболее значимые нормы права мира содержатся в международно-правовых актах универсального значения и в особых внутринациональных актах, обладающих высшей юридической силой в системе источников права, – в конституциях (основных законах) государств. Нормы права мира содержатся и в таких специфических учредительных актах, как декларации, концепции, доктрины, стратегии.

По своей юридической силе нормы права мира отличаются иерархией. В системе норм национального права основополагающие из них обладают высшей юридической силой, так как содержатся в конституциях государств. На международно-правовом уровне многие из норм права мира обладают статусом общепризнанных принципов и норм, они содержатся в универсальных международно-правовых документах (например, Устав ООН) и включаются составной частью в национальное право. При этом немало государств признает более высокую юридическую силу общепризнанных принципов и норм международного права, а также положений ратифицированных международных договоров по сравнению с нормами национального закона.

Значительная часть норм права мира, принятых во внутреннем праве государств, имеет юридическую силу закона или статус норм, издаваемых главой государства. Их содержание предопределяется вышеупомянутыми основополагающими нормами права мира.

По степени обязательности нормы права мира отличаются сочетанием императивного (повелительного) характера правового регулирования вместе с дозволительным, который широко исполь-

зуется при определении и регулировании субъективного права на мир.

С точки зрения *особенностей видов по их содержанию* в системе данной отрасли весьма высока доля *общерегулятивных норм*. Сравнительно большой удельный вес норм общего характера при этом не только не исключает, но и предполагает издание на их основе других норм, разъясняющих, конкретизирующих и развивающих общие нормы права мира.

В праве мира встречаются *особые нормы общего характера* – это нормы-декларации, нормы-цели (нормы-задачи), нормы-дефиниции, нормы-принципы, нормы-программы, нормы-разъяснения, дескриптивные нормы, нормы-справки, нормы-символы и т.п.

Нормы-декларации содержатся, как правило, в преамбулах большинства международно-правовых актов и конституций государств. Положения, определяющие цели, формулируются практически во всех актах, в той или иной мере регулирующих вопросы мира. Особую роль в системе норм права мира играют нормы-дефиниции. С их помощью вносится ясность в понимание основных институтов, учреждений, органов, организаций и иных категорий, применимых при регулировании отношений, в той или иной мере связанных с правом мира.

Широкое распространение в праве мира получили нормы-принципы. Они используются для определения характера взаимоотношений государств в поддержании и защите мира. Приверженность идеям мира в виде норм-принципов можно обнаружить во внутринациональном праве государств, в их конституциях и законах.

Нормы права мира *имеют особенности структуры*. Для большинства норм права мира не характерна традиционная трехчленная структура: гипотеза, диспозиция и санкция. Как правило, норма права мира содержит лишь гипотезу и диспозицию либо только диспозицию. Значительно реже можно встретить все три элемента, включая санкцию. Так, глава VII Устава ООН определяет действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. В соответствии со ст. 39 Устава Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности уполномочивается сде-

вать рекомендации или потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными (ст. 40 Устава). Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений (ст. 41 Устава). Если Совет Безопасности сочтет, что эти меры могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов Организации (ст. 42 Устава).

Во внутригосударственном праве, как правило, санкция в отношении нарушения диспозиции нормы права содержится в нормах других отраслей права. Немало санкций можно найти в кодексах, устанавливающих уголовную и административную ответственность за нарушение правил, предусмотренных нормами права мира.

В отношении норм права мира действует *особый механизм их реализации*. Это выражается в том, что реализация многих норм права мира подразумевает возникновение не конкретных правоотношений, а особого вида отношений общего характера или правового состояния (например, состояние войны или мира).

Общий характер норм права мира обуславливает такую особенность механизма их реализации, как издание на их основе других нормативных правовых актов, через положения которых, собственно говоря, и обеспечивается реализация норм права мира. Отсюда среди норм права мира можно встретить немало отсылочных норм.

В качестве еще одной знаменательной особенности следует отметить *тесную связь норм права мира с другими социальными нормами* – нормами нравственности, религиозными нормами, нормами общественных организаций. Наиболее тесное взаимопроникновение наблюдается с нормами нравственности. Использование нравственных категорий вполне оправданно и должно только приветствоваться, если принимать во внимание гуманистическую направленность регулирования вопросов мира. Среди наиболее ярко выраженных совпадений норм нравственности и юридических норм можно назвать положения преамбул международно-

правовых документов и внутригосударственных нормативно-правовых актов.

Так, все содержание Преамбулы Устава ООН пронизано нормами нравственности и использованием нравственных категорий. В ней говорится о том, что «народы преисполнены решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе; и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности; ... и в этих целях проявлять терпимость и жить в мире друг с другом, как добрые соседи...»

Аналогичный нравственно-правовой пафос можно встретить в преамбулах конституций немалого числа государств. Так, преамбула действующей Конституции РФ насыщена нравственными категориями: «общая судьба на земле», «гражданский мир и согласие», «чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость», «обеспечить благополучие и процветание России», «исходя из ответственности за свою Родину, перед нынешним и будущим поколениями». В преамбуле Основного закона ФРГ 1949 г. говорится о том, что немецкий народ осознает свою ответственность перед Богом и людьми, воодушевлен желанием служить делу мира во всем мире.

Весьма эмоциональна преамбула Конституции Японии 1947 г. В ней, в частности, записано, что японский народ желает вечного мира и преисполнен сознания высоких идеалов, определяющих отношения между людьми, полон решимости обеспечить безопасность, полагаясь на справедливость и честь миролюбивых народов. Подобные примеры нравственно-правового отношения к миру можно найти в конституциях и законах многих государств современной эпохи.

Особая общность взглядов на мир присуща нормам права и религиозным нормам. Их объединяет единство целей мирозидания и неприятие всего того, что разрушает созданное для жизни и процветания. Противоположные взгляды, воинственность и нетерпимость в религиозных источниках экстремистского толка осуждаются ведущими религиозными конфессиями мира. К примеру, в Декларации участников I Съезда лидеров мировых и традиционных религий, состоявшегося 24 сентября 2003 г. в Астане (Казахстан), заявлено о признании права каждого человека на свободный выбор и исповедание своей религии; выражена позиция о том, что межрелигиозный диалог является одним из важнейших инструментов поддержания мира и согласия между народами и нациями;

оказана поддержка усилиям ООН, других заинтересованных международных и региональных организаций, а также правительств, общественных и неправительственных организаций по продвижению диалога между цивилизациями. В Декларации содержится осуждение неправильного представления религий и неправильного использования различий между религиями как средства достижения эгоистичных, разрушительных и насильственных целей¹.

Таким образом, нормы права мира как первичный элемент одноименной отрасли права играют не только исходную роль в ее структуризации и наполнении содержанием, они предопределяют особую значимость взаимодействия данной отрасли с другими отраслями права, с системами иных социальных норм, влияющих на состояние мира и его защиту.

Особенности и регулятивная роль норм права мира раскрываются через проведение их классификации. Нормы данной отрасли могут быть подразделены по различным основаниям.

По масштабам действия нормы права мира подразделяются на *нормы международного и внутригосударственного права*.

Нормы международного права при определенных условиях трансформируются в нормы национального права. В современную эпоху при набирающей силу тенденции конвергенции норм международного и национального права, особенно его ведущей отрасли – конституционного права, очевидным феноменом является сокращение норм в «остатке», т.е. являющихся чисто международно-правовыми или конституционно-правовыми нормами, регулирующими отношения, связанные с миром.

По действию в отношении круга участников правоотношений нормы права мира разграничиваются на *универсальные и партикулярные* (распространяющиеся на ограниченный круг участников). К последним, в частности, относятся региональные и локальные (содержащиеся в договоре между двумя государствами или частями их территорий) нормы.

По характеру и степени определенности предписаний эти нормы могут быть *императивными*, когда в них повелительно предписывается правило поведения, и *диспозитивными*, когда правило формулируется таким образом, что предоставляется возможность выбора того или иного поведения.

¹ Режим доступа: <http://missions.itu.int/~kazaks/rus/info/relig03/re103-2.htm>

По функциональному назначению в механизме правового регулирования правовые нормы принято делить на *материальные и процессуальные*.

Материальные нормы регулируют содержание правил поведения (действий и бездействия), т.е. отвечают на вопрос, что можно и нужно делать или не делать. Процессуальные нормы определяют формы и процедуры реализации правил поведения и отвечают на вопрос: как можно и нужно действовать или бездействовать. Несмотря на преобладание материальных норм процессуальные нормы обнаруживаются практически во всех нормативно-правовых актах, регулирующих те или иные институты права мира.

В отличие от бинарных отраслей права, где материальные и процессуальные нормы объединяются в различные, хотя и тесно взаимосвязанные отрасли права (уголовное и уголовно-процессуальное, гражданское и гражданско-процессуальное, административное и административно-процессуальное), право мира представляет собой единую систему материальных и процессуальных норм. Примером такой неразрывной связи могут служить нормы, регулирующие институт международных договоров в области мира.

По методу правового регулирования, т.е. по приемам и способам правового воздействия на соответствующие общественные отношения, нормы права мира классифицируются на *управомочивающие, обязывающие и запрещающие*.

Первый вид норм – управомочивающие – наделяют субъектов правоотношений юридическими благами, т.е. определяют права и свободы, полномочия и условия их реализации. Именно управомочивающие нормы составляют основу правового регулирования субъективного права на мир, полномочий международных организаций и государственных органов по решению вопросов войны и мира.

Обязывающие нормы принуждают к осуществлению определенных действий или бездействию. Так, существует целый комплекс обязанностей органов государственной власти и должностных лиц по предотвращению войн и обеспечению мира, по защите прав человека, гражданских объектов и культурных ценностей во время вооруженных конфликтов.

Запрещающие нормы устанавливают запреты, т.е. предписывают воздерживаться от определенных действий (бездействия), определяют факты, которые служат препятствием для применения норм права. Например, нормы права мира определяют запрещен-

ные методы и средства ведения войны, содержат запреты на производство, применение и продажу определенных видов вооружений. Слово «запрещается» зачастую используется напрямую.

По времени своего действия нормы права мира подразделяются на *постоянные*, которые не ограничены сроком своего действия, и *временные*, призванные действовать только в определенные периоды (например, в периоды чрезвычайного или военного положения, на срок действия договора и т.д.).

По территории действия нормы права мира разграничиваются на те, которые действуют: а) *экстерриториально-международные (межгосударственные) нормы*; б) в масштабах государства – *общенациональные, общегосударственные нормы*; в) на территории отдельных регионов, субъектов федерации, автономий – *региональные нормы*; г) на территории местного самоуправления (муниципального образования) – *муниципальные или местные*.

Нормы права мира различаются *по юридической силе*. Они выстраиваются в иерархию в той же последовательности, что и нормативные правовые акты, в которых они содержатся. С этой точки зрения внутргосударственные нормы права мира дифференцируются в виде норм, обладающих юридической силой: а) высшей (содержатся в конституции); б) закона; в) судебного решения; г) акта главы государства; д) подзаконного акта и т.д.

В своих правовых системах многие государства особое место отводят общепризнанным нормам и принципам международного права, положениям вступивших в силу международных договоров. Как правило, эти нормы имеют приоритет над обычными законами.

Определенная иерархия актов выстраивается в настоящее время и в международном праве. Так, особую юридическую силу имеют нормы Устава ООН для членов данной организации. Согласно ст. 103 Устава в том случае, когда обязательства членов Организации по Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу. Это положение повторено в других международно-правовых актах, и, в частности, в Заключительном акте СБСЕ (Хельсинки, 1975 г.). В нем государства-участники подтвердили, что когда обязательства членов ООН по Уставу Объединенных Наций окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо договору или другому международному соглашению, преимущественную силу имеют их обязательства по Уставу ООН.

Международная практика XX в. выделила среди императивных норм особый вид норм — *jus cogens*. В соответствии со ст. 58 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. под нормой *jus cogens* (императивной нормой) понимается норма общего международного права, принимаемая и признаваемая международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо. Она может быть изменена только последующей нормой такого же характера.

Отличие норм *jus cogens* от других норм императивного характера заключается в том, что любое отклонение от такого рода норм делает действия государства юридически ничтожными. Нормы *jus cogens* должны соблюдаться и быть применимы к любой сфере международных отношений и в отношениях между всеми без исключения государствами. В связи с этим нормами *jus cogens* являются основные (общепризнанные) принципы международного права. Сложилось общее понимание того, что нормами *jus cogens* являются принципы Устава ООН, содержание которых отражено в Декларации от 24 октября 1970 г. о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Следует, однако, отметить, что нет какого-либо единого международно-правового акта, который бы перечислял императивные нормы *jus cogens*.

Выделение норм *jus cogens* было вызвано признанием государствами наличия ряда международно-правовых норм, которые составляют основу международного правопорядка. Отклонение от таких норм рассматривается как посягательство на международный правопорядок.

Наличие императивных норм *jus cogens* обуславливает постановку вопроса об иерархии международно-правовых норм. Нормы *jus cogens* имеют наивысшую юридическую силу, и все остальные нормы не должны им противоречить. Выступая на международной арене, государства должны в первую очередь соотносить свое поведение с нормами *jus cogens*.

Наиболее разнообразна дифференциация норм права мира по их содержанию. Как уже отмечалось выше, наряду с традиционными нормами-правилами, устанавливающими конкретное поведение при наступлении определенного факта, в праве мира широко используются особые общерегулятивные нормы: нормы-дефиниции, нормы-принципы, нормы-декларации, нормы-цели, нормы-программы, нормы-разъяснения, дескриптивные нормы,

нормы-символы, нормы-справки и др. Объединяющим для этой группы норм является регулирование правовых отношений общего характера. Кроме того, как правило, они содержат лишь один элемент структуры – диспозицию.

Нормы-декларации составляют основное содержание преамбул большинства международно-правовых актов и конституций государств. С их помощью в специальных актах констатируется мирное состояние общества, его нацеленность на мир и созидание, определяется отношение к тем или иным позитивным и негативным явлениям. К примеру, в Резолюции Совета Безопасности ООН № 1377 от 12 ноября 2001 г., посвященной борьбе с терроризмом, было констатировано, что акты международного терроризма представляют собой одну из самых серьезных угроз для международного мира и безопасности в XXI в., являются вызовом всем государствам и всему человечеству. Совет Безопасности заявил о своем недвусмысленном осуждении всех актов, методов и практики терроризма как преступных и не подлежащих оправданию, независимо от их мотивов, во всех их формах и проявлениях, где и кем бы они ни совершались.

В праве мира встречается немало норм-целей, норм-задач, норм-программ. Положения, определяющие цели, формулируются в начальных положениях международно-правовых актов, затрагивающих вопросы мира. Так, ст. 1 Устава ООН определяет цели Организации. К ним относятся, в частности, поддержка международного мира и безопасности; развитие дружественных отношений между нациями; осуществление международного сотрудничества в разрешении проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. Некоторые документы в подавляющей части состоят именно из норм-целей. В качестве примера можно привести упомянутую Резолюцию СБ № 1377 (2001), посвященную борьбе с терроризмом. Положения данной Резолюции ставят целый комплекс целей и задач: принятие Советом Безопасности декларации о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом; призыв к государствам активизировать свои усилия по ликвидации зла международного терроризма; предложение Контртеррористическому комитету изучить возможные пути оказания государствам помощи и обсудить с международными, региональными и субрегиональными организациями вопросы, касающиеся распространения передового опыта, включая подготовку типовых законов, обеспечения доступности существующих программ технической, финансовой, нормативно-правовой и другой помощи.

В начальных статьях правовых актов, как правило, содержатся и нормы-дефиниции. Так, ст. 3 Устава ООН определяет, что первоначальными членами Объединенных Наций являются государства, которые, приняв участие в Конференции в Сан-Франциско по созданию Организации или ранее подписав Декларацию ООН от 1 января 1942 г., подписали и ратифицировали настоящий Устав в соответствии с установленным порядком.

Нормы-дефиниции нередко встречаются в различных конвенциях и декларациях, подписываемых государствами в виде договоров или принимаемых в рамках деятельности международных организаций. К примеру, в ст. 2 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (1978) содержатся определения договора, правопреемства государств, государства-преемника, нового независимого государства, ратификации, принятия и утверждения, международной организации и других терминов, используемых в Конвенции.

Немало норм-дефиниций содержится во внутреннем законодательстве государств, связанном с вопросами мира. Ими даются определения таких понятий, как международные договоры, военное и чрезвычайное положение, принципы мирного урегулирования споров, национальная безопасность и др.

Особое место в праве мира занимают нормы-принципы, составляющие идеологический фундамент взаимоотношений между государствами и их объединениями. Среди ведущих международно-правовых документов, комплексно закрепляющих многие из основополагающих принципов мира, следует назвать Устав ООН и Заключительный акт СБСЕ 1975 г., утвердивший Декларацию принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. В частности, в ст. 1 и 2 Устава ООН закрепляются такие принципы взаимоотношений государств, как поддержание международного мира и безопасности; коллективное сотрудничество по предотвращению и устранению угрозы миру и подавлению актов агрессии или других нарушений мира; улаживание и разрешение мирными средствами международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира; развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов; воздержание в международных отношениях от угрозы силой или ее применения; территориальная неприкосновенность или политическая независимость государств; невмешательство во внутренние дела государств и др.

Аналогичные и некоторые другие принципы провозглашает Заключительный акт СБСЕ 1975 г.: суверенное равенство; уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государства; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Нормы-принципы, определяющие те или иные аспекты мира и его защиты, все более широко определяются и во внутринациональном праве государств.

Рассмотренные выше виды норм права мира свидетельствуют о разнообразии подходов и масштабности регулирования вопросов мира и его правового обеспечения в современную эпоху. Многоуровневый и разновекторный характер данных норм обуславливает важность их систематизации в виде институтов и подотраслей права мира.

Право мира, как и другие отрасли права, выстраивается в систему институтов.

Институты – это правовые образования – подсистемы отрасли права, структурирующие правовые нормы в группы или комплексы, регулирующие определенный вид общественных отношений. В праве мира институты выстраиваются с иерархической последовательности, которая задается их юридическими свойствами и содержанием.

Можно было бы выделить следующие *основные институты, формирующие отрасль права мира*: 1) принципы мира; 2) право на мир; 3) право мира в условиях вооруженных конфликтов; 4) защита мира (международно-правовая и государственно-правовая). Предложенный перечень институтов не является исчерпывающим, он может дополняться по мере расширения усилий общественности и государственной власти в деле правового обеспечения мира, название институтов также подвержено изменению с учетом их развития.

Особенность представленных институтов заключается в том, что они носят комплексный, интегрированный характер, и каждый из них можно представить в виде системы подинститутов.

Так, институт принципов мира дифференцируется на подинституты, моделирующие содержание отдельных принципов: мир – высшая ценность, принцип мирного урегулирования споров, принцип неприменения силы или угрозы силой; соблюдение суве-

ренитета государств; равноправие и право народов на самоопределение; мирное сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву и др. Перечень этих принципов открытый и каждый из них интегрирует вокруг себя систему норм, раскрывающих его содержание и механизмы реализации.

Право мира тесно связано с правом вооруженных конфликтов, выделяемым в международном публичном праве в качестве самостоятельной отрасли или подотрасли права. Право вооруженных конфликтов в контексте норм, формирующих право мира, поглощается последним в той части, в которой направлено на регулирование начала и окончания войны и военных действий, условий военного вмешательства, полномочий государственных органов по решению вопросов войны и мира, военного и чрезвычайного положения, правил ведения военных действий, нацеленных на обеспечение безопасности и соблюдение принципов гуманизма, на защиту прав человека, гражданских объектов и культурных ценностей во время вооруженных конфликтов.

Особой сложностью и незавершенностью отличается консолидированный по своей природе институт защиты мира. Его архитектура на сегодня обусловлена не структурой какого-либо акта, определяющего механизм защиты, а научными взглядами на состав данного института. Автор данной книги предлагает условную классификацию элементов института защиты мира и допускает, что в будущем эта система может быть расширена и усовершенствована за счет других составляющих.

С точки зрения уровня правового регулирования институт защиты мира классифицируется на международно-правовую и государственно-правовую (национально-правовую) защиту мира.

Исходя из способов (средств) защиты к очевидным элементам механизма защиты относятся система обеспечения безопасности мира; дипломатическая деятельность по поддержанию и достижению мира; разоружение и регулирование вооружений; международные, государственные и общественные институты защиты мира; ответственность за нарушение мира.

С учетом сказанного можно было бы выделить следующие *ключевые институты защиты мира*: 1) право обеспечения безопасности мира; 2) дипломатическое право мира; 3) право разоружения и регулирования вооружений; 4) право международных институтов защиты мира; 5) право государственных институтов

защиты мира; б) правовая ответственность за нарушение мира (международно-правовая и государственно-правовая).

Развитие права мира и усложнение задач, стоящих перед данной отраслью, приводит к постепенному расширению того или иного института либо группы институтов и трансформации в подотрасль права мира. В отличие от институтов, совокупность которых и составляет в целом отрасль права, подотрасль представляет собой такое правовое образование, которое приобретает системность нового качества и выступает в определенной мере изолированно от других структурных элементов отрасли права.

Подотрасль права имеет более сложную структуру, но главное отличие от института заключается в том, что перспективой ее развития является преобразование в дальнейшем в качестве самостоятельной отрасли права. Это наблюдается, например, в отношении гуманитарного права и права безопасности на международном и национальном (внутригосударственном) уровнях. Среди институтов права мира, тяготеющих к формированию в виде подотраслей, можно назвать *дипломатическое право мира*.

Дипломатическое право регулируется нормами как международного, так и национального (в первую очередь конституционного и административного) права. Рассматриваемая система правовых норм имеет комплексный, надотраслевой характер, но изучается сегодня, как правило, в рамках международного права (его института, подотрасли). В полном объеме дипломатическое право не поглощается правом мира, но по своей сущности в целом выполняет миротворческую роль, выступает инструментарием мирного сосуществования государств, средством мирного решения проблем экономического, социального, политического, гуманитарного и духовно-культурного развития. Поэтому представляется важным включить дипломатическое право в число институтов права мира в той части, в какой оно выступает средством обеспечения мира. В частности, трудовые права дипломатического корпуса, подробная регламентация иммунитета и привилегий дипломатического представительства и его персонала вряд ли стоит считать предметом регулирования права мира. Напротив, вопросы сущности и функций дипломатического представительства, процедурные основы начала и прекращения дипломатической миссии – все это определяется с целью создания правовых условий для использования дипломатического права в качестве одного из

инструментов обеспечения мира, его поддержания, восстановления и защиты¹.

Среди отраслей современного международного права выделяется *право вооруженных конфликтов*, или законы и обычаи войны². Право, регулирующее нормы по ограничению средств и методов ведения войны посредством выработки международных договоров, определяющих права и обязанности сторон, и направленное тем самым на уменьшение страданий, причиняемых вооруженным насилием, на защиту человека, его прав и свобод, получило название *международного гуманитарного права* (МГП).

Нормы международного гуманитарного права, имплементируемые в национальное право, получают качество элементов внутригосударственного права, и их подавляющая часть относится к нормам конституционного и административного права. В рамках этих публичных отраслей права формируется система норм, которая органичной частью входит в состав национального гуманитарного права в широком смысле (права прав человека), т.е. регулирующего юридический статус личности, права и свободы человека и гражданина. Таким образом, все то, что касается *вопросов защиты мирных граждан в военных условиях*, составляет институт права мира, тяготеющий в перспективе образоваться в качестве крупной подотрасли.

Аналогичными видятся и перспективы формирования в качестве подотрасли права мира интенсивно развивающегося сегодня *права разоружения*. Это станет возможным в случае принятия государствами комплексных законов о разоружении и достижения на международном уровне (прежде всего, в рамках ООН) договоренности о всеобщем и всеобъемлющем разоружении.

В современной науке публичного права встречается попытка выделения слишком узких по своему содержанию подотраслей. Как считает, к примеру, И.П. Антонов, на основании научных исследований можно обосновать возможность выделения в между-

¹ В рамках данной книги автор ограничивается рассмотрением дипломатического права как средства обеспечения мира лишь в самом общем виде. Поэтому данному вопросу посвящается не специальная глава, а лишь отдельный параграф главы, рассматривающей вопросы защиты мира. Такой подход не исключает возможности в будущем при новом издании книги уделить дипломатическому праву больше внимания и по аналогии с правом международных договоров выделить для этого вопроса специальную главу.

² См.: Права человека и вооруженные конфликты: Учебник / Отв. ред. В.А. Карташкин. – М., 2001. – С. 21.

народном праве комплексной отрасли – право нейтралитета. Далее ученый уточняет, что он подразумевает скорее право нейтралитета как одну из подотраслей международного права, которая имеет двойственную природу. С одной стороны, обладая всеми признаками отрасли права, она обеспечивает специфический юридический режим правового регулирования, а с другой – сохраняет системные связи со своей отраслью¹. Представляется, что в данном случае речь должна идти об институте нейтралитета, сформированном нормами международного и национального конституционного права.

Особое внимание необходимо уделить *соотношению права мира и права безопасности*. В современный период во многих международно-правовых документах, в национальных доктринах и стратегиях, в текстах выступлений политических лидеров и общественных деятелей слова «мир» и «безопасность» соседствуют. Основы мира и безопасности на международно-правовом уровне заложены в Уставе ООН и получили развитие в концепции всеобъемлющей международной безопасности, закрепленной в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1986 г. и 7 декабря 1987 г. «О создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности», а также в резолюции от 1 декабря 1988 г. «Всеобъемлющий подход к укреплению международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН». Основной смысл этой концепции заключается в обеспечении такой организации международных отношений, которая бы способствовала установлению устойчивого, безопасного и ненасильственного мира.

Весьма выукло связь мира и безопасности представлена в Заключительном акте СБСЕ (1975). В нем в качестве приоритетных целей развития ставятся вопросы обеспечения условий, в которых народы могут жить в состоянии подлинного и прочного мира, будучи ограждены от любой угрозы или покушения на их безопасность; содержится признание тесной связи между миром и безопасностью в Европе и в мире в целом, осознание необходимости для каждого из них вносить свой вклад в укрепление международного мира и безопасности.

В контексте регулирования права на мир также имеют место примеры увязки названного субъективного права с правом на

¹ См.: Антонов И.П. Право нейтралитета в германской доктрине международного права // *Международ. публичное и частное право*. – М., 2007. – № 6. – С. 26.

безопасность. Так, в соответствии со ст. 23 Африканской хартии прав человека и прав народов, принятой ОАЕ в 1981 г. и вступившей в силу в 1988 г., все народы имеют право на мир и безопасность как внутри страны, так и на международном уровне. В Азиатско-Тихоокеанской декларации человеческих прав индивидов и народов от 15 февраля 1988 г. закрепляется право на мир и безопасность в своем коллективе, государстве, на Земле в целом¹.

Обеспечение мира тесно связано с достижением такого состояния общества, которое характеризуется безопасностью проживания людей. Война и другие вооруженные конфликты нарушают состояние безопасности, создают ей реальную угрозу. Международное право и внутригосударственное право нацелены на регулирование отношений, связанных с достижением и обеспечением безопасности. В контексте данной задачи принимается немало международно-правовых актов, национальных законов и специальных доктрин. Поэтому можно сказать, что в современный период и в рамках международного публичного права, и в системе национального права формируется комплекс правовых норм в сфере безопасности.

С учетом происходящих процессов ученые склонны рассматривать право безопасности как самостоятельную отрасль права или как подотрасль международного права (если речь идет о праве международной безопасности). В частности, под правом международной безопасности в широком смысле понимается совокупность международно-правовых принципов и норм, направленных на поддержание международного мира и обеспечение безопасности в самых различных областях – военной, политической, экономической, гуманитарной, экологической, энергетической и др. В узком смысле право международной безопасности охватывает принципы и нормы, которые непосредственно связаны с поддержанием международного мира и безопасности в военной и политической областях².

В национальных правовых системах право безопасности формируется на межотраслевом уровне, объединяя нормы подавляющего большинства отраслей публичного и частного права. Так, конституционные основы национальной безопасности (то есть

¹ Режим доступа: <http://www.memo.ru/pravo/fund/781215.htm>

² См.: Международное право / Отв. ред. Ю.М. Колесов, Э.С. Кравчикова. – М., 2007. – С. 404–405.

безопасности нации (народа)¹, общества и государства) и безопасности личности составляют институт конституционного права. Право национальной безопасности в полном его охвате регулируется нормами конституционного, уголовного, административного, финансового права и рядом других отраслей права. Экономическая безопасность определяется институтами конституционного, финансового, гражданского, уголовного, административного и других отраслей права. Экологическое право сформировало в своей системе институт экологической безопасности. В рамках информационного права принята система норм, определяющих гарантии информационной безопасности. На институциональном и функционально-целевом уровнях с точки зрения объекта защиты используются термины «безопасность личности», «безопасность нации», «безопасность народа», «безопасность государства», «безопасность общества», «безопасность главы государства», «безопасность судебной власти», «безопасность парламента», «безопасность права (правовая безопасность)»², «конституционная безопасность»³, «гражданская безопасность»⁴. В законодательстве говорится о безопасности против терроризма, об оборонной, продовольственной, радиационной, химической, медико-биологической, пожарной и других видах отраслевой безопасности.

Можно спорить о том, насколько допустимо такое расширительное толкование понятия безопасности, но в каждом из этих случаев безопасность подразумевается как состояние защищенности от определенного вида угроз.

¹ Нация и народ как общность людей в этатическом смысле в данном случае отождествляются, ибо в разных странах в зависимости от сложившихся традиций используется тот или другой термин для обозначения субъекта публичных отношений – общности людей, объединенных принадлежностью к конкретному государству в силу гражданства и (или) проживания в нем.

² См., например: *Дрейшев В.В.* О принципе правовой безопасности и законов, правоприменения и обеспечения национальной безопасности // *Правовая политика и правовая жизнь.* – Саратов; М., 2005. – № 1 (19). – С. 50–60; *Осинов В.А.* Механизм обеспечения правовой безопасности правовой системы общества в современных условиях (теоретико-правовые аспекты) // *Юрид. мир.* – М., 2009. – № 1. – С. 22–26.

³ См., например: *Гончаров И.В.* Законодательное обеспечение конституционной безопасности Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право.* – М., 2003. – № 4. – С. 11–15.

⁴ См.: *Казанцев Н.М.* Российское право гражданской безопасности в свете стандартов европейского права // *Европейское право и национальное законодательство: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН.* – М., 2007. – С. 190–191.

Очевидно, что сегодня формирование структуры и содержания права безопасности весьма затруднительно в силу значительной емкости самого понятия «безопасность» и множественности объектов, для защиты которых используется данный термин. Поэтому более продуктивно исследовать безопасность с точки зрения конкретного объекта защиты.

Если посмотреть на право безопасности, объединяющее международную и внутринациональную составляющие, с точки зрения взаимосвязи с правом мира и нацеленности на нейтрализацию угроз миру как высшей ценности, то в данном случае наблюдается очень тесная связь между этими системами права. Так, к основным принципам права международной безопасности международники относят неприменение силы и угрозы силой, невмешательство во внутренние дела, мирное разрешение международных споров, разоружение, ответственность государств за агрессию, поддержание международного мира и безопасности¹. Все эти принципы одновременно являются принципами мира, составляющими в совокупности базовый институт права мира.

Аналогично можно говорить и о совпадении источников права. К источникам права международной безопасности относятся универсальные договоры (Уставы ООН, соглашения в области разоружения), региональные договоры (уставы региональных организаций безопасности, соглашения в области разоружения, установления мер доверия и создания безъядерных зон) и двусторонние соглашения (о мире и дружбе, о разоружении и др.), резолюции СБ ООН и иные документы международно-правового значения, регулирующие в единстве вопросы мира и безопасности.

Общими являются средства обеспечения мира и международной безопасности. Средства обеспечения безопасности как условия мирной жизни подразделяют в юридической литературе на средства укрепления мира, поддержания мира и восстановления мира. К наиболее важным средствам укрепления и мира, и безопасности относятся разоружение, меры доверия, создание безъядерных зон. Средства поддержания мира – это мирные средства разрешения конфликтов и операции по поддержанию мира. Средствами восстановления мира являются принудительные действия ООН.

Практически неразделимы системы обеспечения внутринациональной безопасности и защиты мира в отношении отдельных

¹ См.: Международное право. – М., 2007. – С. 405.

государств. К силам их обеспечения относятся вооруженные силы, другие войска, воинские формирования, государственные институты, в которых национальным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении безопасности государства и общества и т.д.

Таким образом, как представляется, право международной безопасности и право внутринациональной безопасности в существенной своей части входят составляющим элементом в систему права мира. Совпадающую систему норм можно было бы обозначить как *право безопасности мира*.

Под безопасностью мира подразумевается состояние защищенности мира от внутренних и внешних угроз. Речь идет об угрозах, способных нарушить мир и соответственно мирную жизнь людей, нанести ущерб обороноспособности государства, его суверенитету. Отсюда *право безопасности мира* – это система правовых норм, регулирующих механизм нейтрализации (предотвращения) угроз миру.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что право мира в структурно-функциональном отношении постоянно развивается, тесно взаимодействуя с другими отраслями права. Систематизация его институтов и подотраслей во многом обусловлена развитием норм международного права и национального права, регулирующих отношения, связанные с миром. В этом смысле важное значение имеют исследования, определяющие перспективы интеграции права мира с другими отраслями права в контексте расширения систем правового регулирования, нацеленных на создание условий выживания человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование задумывалось как целостный труд, основной целью которого был всесторонний научный анализ философско-правовых воззрений о мире и праве мира в историческом и идеологическом измерениях, формирования энциклопедии научной мысли о мире и праве мира и призыва к укреплению нравственно-эмоционального уровня миротворческого правосознания, столь важного в наше время на фоне серьезных угроз и вызовов миру в лице международного терроризма, экстремизма, транснациональной преступности, затяжных локальных и региональных войн и вооруженных конфликтов. В то же время предлагаемая читателю монография представляет собой первую попытку системного исследования философско-правовых учений о мире и праве мира. В связи с этим не все вопросы удалось поставить, да и сложно сразу охватить весь спектр проблем философско-правового обоснования механизмов национального и международного правового регулирования в отношении такой всеобъемлющей ценности, как мир. В дальнейших своих исследованиях автор намерен расширить предмет научного анализа и затронуть более конкретные аспекты в сфере развития теоретико-правовой мысли, формирующей мировоззрение и правосознание о мире, более детально рассмотреть, как отражаются доминирующие идеи о мире в законах, регулирующих те или иные институты права мира, глубже проанализировать систему и содержание концепций и доктрин международно-правовых документов, направленных на обеспечение и защиту мира.

Поставленные в монографии проблемы имеют комплексное значение для формирования знаний об исследованиях в сфере мира и механизмах реализации этих идей в международном и национальном публичном праве. Появление *права мира, то есть права для мира* свидетельствует о назревшей необходимости не только

расширения исследований о данной отрасли права, но и введения спецкурса по ее изучению в вузах для студентов и аспирантов, создания и внедрения программ подготовки специалистов в этой области для работы в международных, государственных и общественных организациях. В современных условиях возрастания значимости проблем обеспечения мира и предотвращения военных конфликтов представляется весьма важным объединение усилий ученых, занимающихся исследованиями в области права мира, и практиков, воплощающих их в жизнь. Речь идет о совместных проектах, расширении экспертиз, проведении новых форумов, конференций, семинаров с целью выработки согласованной политики по защите мира.

В завершение хотелось бы отметить следующее. Мир – это естественное состояние для человека, и на его защиту вставали миротворцы с древних времен. Весьма символично христианское выражение: «Мир дому сему» (*Pax huic domui*) (Евангелие от Луки). Это была формула приветствия христовых учеников, которая несла глубокий смысл. Другой эпизод из этого же Евангелия: «Иисус стал среди них и сказал им: “Мир вам” (*Pax vobis*)». Но есть в Евангелии и предупреждение людям в послании апостолов «Ибо когда будут говорить: “мир и безопасность”, тогда внезапно постигнет их пагуба...»¹

Человечество до сих пор помнит Вторую мировую войну, которая несла за собой великую пагубу. Известный чешский журналист Юлиус Фучик, арестованный в апреле 1942 г. гестапо, находясь в пражской тюрьме Панкрац, написал известную книгу «Репортаж с петлей на шее», в которой появилась знаменитая строчка «Люди, я любил вас! Будьте бдительны!» В 1943 г. Юлиус Фучик был казнен в печально известной берлинской тюрьме Плетцензе на гильотине, а в 1945 г. его книга была опубликована и переведена на 70 языков мира. За эту книгу Юлиус Фучик был посмертно в 1950 г. удостоен Международной премии мира.

Его обращение ко всем нам сохраняет свою значимость. Для защиты мира необходимы совместные действия всех, кто заинтересован в упрочении плодов и усилий человеческой жизнедеятельности, независимо от убеждений и политических взглядов. Пусть же это происходит в истинной любви к миру и в любви друг к другу.

¹ Первое Послание Святого Апостола Павла к фессалоникийцам. – 5. 3.

9500 ш.м.

И.А. Умнова
ПРАВО МИРА:
ФИЛОСОФСКОЕ И ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Монография

Дизайнер (художник) И.А. Михеев
Художественный редактор Т.П. Солдатова
Технический редактор Н.И. Романова
Корректор М.П. Крыжановская

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.

Подписано к печати 12/1 – 2011 г.

Формат 60x84/16 Бум. офсетная № 1

Печать офсетная Свободная цена

Усл. печ. л. 11,25 Уч.-изд. л. 9,0

Тираж 300 экз. Заказ № 21

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН,**
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий**
Тел. / Факс: (499) 120-4514
E-mail: market@INION.ru

E-mail: ani-2000@list.ru
(по вопросам распространения изданий)

Отпечатано в типографии ИНИОН РАН
Нахимовский проспект, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997
042(02)9